

10 (712) октябрь, 2016

УРАЛЬСКИЙ снегони́м

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

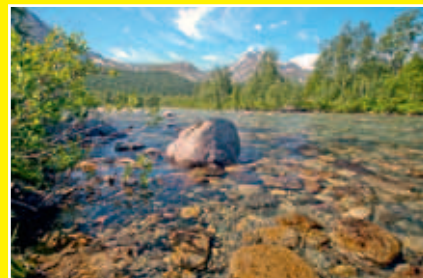
Выбор за вами

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ

МУЗА ЭРНСТА
НЕИЗВЕСТНОГО

ИЗВИЛИСТАЯ РЕКА

Октябрь 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Прохождение этапа «Сталкер-66».

Редакция, издатель –
АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Пращкевич, Олег Поскребищев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христюковский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецв, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РГО

в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2016 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургнева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургнева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №10 (712), 2016 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **18+**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №10.
Отпечатано в типографии ООО «ПК АСТЕР-ЕК»,
624071, Свердловская область, г. Среднеуральск,
ул. Калинина, д.2, оф. 28. Печать офсетная. Тираж 11000.
Подписан к печати 29.09.2016 г. Заказ №:

Встречный ветер

Наши проекты

Праздник удался!3

БЫТЬ МОЛОДЫМ — ЗДОРОВО!

**Ю.АРТАМОНОВ
Патриоты
Урала 10**

Экспедиция

**И.КУЗНЕЦОВ
Священные места
Нум-то 33**

Страна топонимия

**В.КАРЕЛИН
Вершины
Верхлозьвинского
перевала 38**

Природные парки

**Е.ШУБНИЦИНА
Вангыр — кривая речка 42**

Река времени

Тропой поиска

**А.КОПЫРИН
Неизвестный
Эрнст
Неизвестный 14**

Давным-давно

**А.БОГАТЫРЁВ
Столик для Бальзака
в Екатеринбурге.. 16**

Портреты

**М.ДАВИДОВ
Чтобы мужчина
был мужчиной 20**

Наши проекты

**Р.КАШИН
История России.
Река Чусовая..... 24**

Портреты

**В.ВОЛЬХИНА
Прекрасная
леди Алиса..... 28**

Юбилей

**С.ПЛЁНКИН
Ильинская
волость — кузница
трёхлинейки 30**

Журнал в журнале

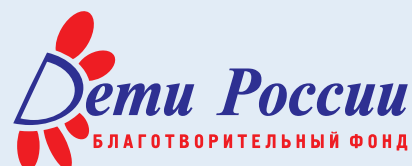
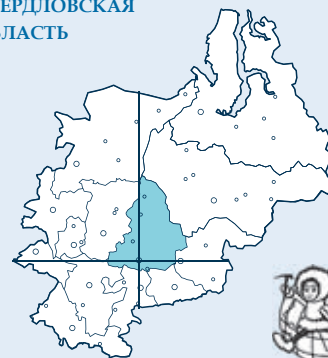
«Осень Уральского следопыта 2016»

Праздник

удался!

Конец сентября, и опять «Уральский следопыт» в яркий осенний день собрал на фестиваль сотни участников и тысячи зрителей — своих сторонников и читателей! 24 сентября в Историческом сквере Екатеринбурга открылось сразу несколько площадок, отражающих разные интересы наших друзей. Раньше всех выдвинулись рыболовы. Спортсмены-поплавочники с первыми лучами солнца принялись облавливать прибрежную зону городского пруда, подтверждая благополучное состояние центрального водоема мегаполиса — промышленные производства выносятся за городскую черту, стоки тщательно контролируются. Улов теперь зависит только от умения и опыта спортсмена.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Тем временем начала работу центральная площадка фестиваля: молодежный краеведческий квест «Сталкер-66», организованный редакцией журнала «Уральский следопыт» и молодежным клубом Русского географического общества «Уральский следопыт», созданным на базе журнала, при содействии Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики, ДОСААФ Свердловской области, Управления по развитию физической культуры, спорта и туризма, Управления образования и Комитета по мо-

лодежной политике Екатеринбурга. Как сказал координатор проекта Михаил Семенов: «Была проведена колоссальная подготовительная работа, мы учли опыт предыдущих квестов. Этот у нас уже третий. И в результате всё получилось». В это солнечное осеннее утро в Историческом сквере собрались 124 команды — это более 700 участников из 89 образовательных учреждений г. Екатеринбурга и Свердловской области. Помимо Екатеринбурга, в квесте приняли участие 19 команд из городов: Нижнего Тагила, Полевского, Новоуральска, Ревды, Первоуральска, Кировграда, Асбеста, Карпинска, Верх-Нейвинска и поселков Октябрьский, Староуткинск, Нижнеисетск. В соревнованиях вместе со школьниками принимали участие студенты колледжей и вузов.

Работу 30 конкурсных этапов обеспечивали около 200 представителей 13 институтов, 5 колледжей и 2 учреждений дополнительного образования Екатеринбурга.

С помощью полевой кухни, предоставленной СОБР ГУ МВД России по Свердловской области, для участников было организовано горячее питание, гречневая каша с тушёной и чай из огромного самовара, который традиционно привозит на фестиваль Федерация спортивного туризма Свердловской области.

Все конкурсные этапы были разделены на тематические блоки: военно-прикладной, туристский, по-

знавательный, информационно-коммуникационный и инклюзивный. За два часа ребятам необходимо было пройти максимальное количество этапов и набрать как можно больше баллов. Каждая команда могла выбрать как оптимальные и знакомые для себя этапы, так и что-то совершенно новое. На этапах ребята выполняли задания, подготовленные профильными образовательными учреждениями. Курсанты Уральского института ГПС МЧС России проверяли навыки разведения костра и проводили беседы на знание правил противопожарной безопасности. Студенты Уральского государственного лесотехнического университета проверяли общие знания по дендрологии, орнитологии, энтомологии.

Студенты и преподаватели УрФУ организовывали этапы «История», «Навесная переправа», «Ориентирование», «Безопасность тепла». Площадка Екатеринбургского политехникума включала в себя не только столы с конкурсными образцами, но и настоящую кухню, где любой участник мог выковать себе на счастье подкову. Студенты Областного медицинского колледжа проверяли на практике правила оказания первой медицинской помощи. Представители Уральских государственных горного, экономического, лесотехнического, архитектурного, педагогического, аграрного университетов, институ-

та МВД, Академии туризма и международных отношений, Гуманитарного университета, колледжей «Стиль», радиотехнического, фармацевтического, аграрного подготовили для молодежи задания, не только позволяющие проверить знания и эрудицию, но и применить смекалку, навыки выживания и ориентирования в чрезвычайных условиях.

Впервые в программу квеста был включен военно-прикладной блок, подготовленный специалистами Центра детского творчества «Галактика» и регионального отделения ДОСААФ России. Под наблюдением курсантов

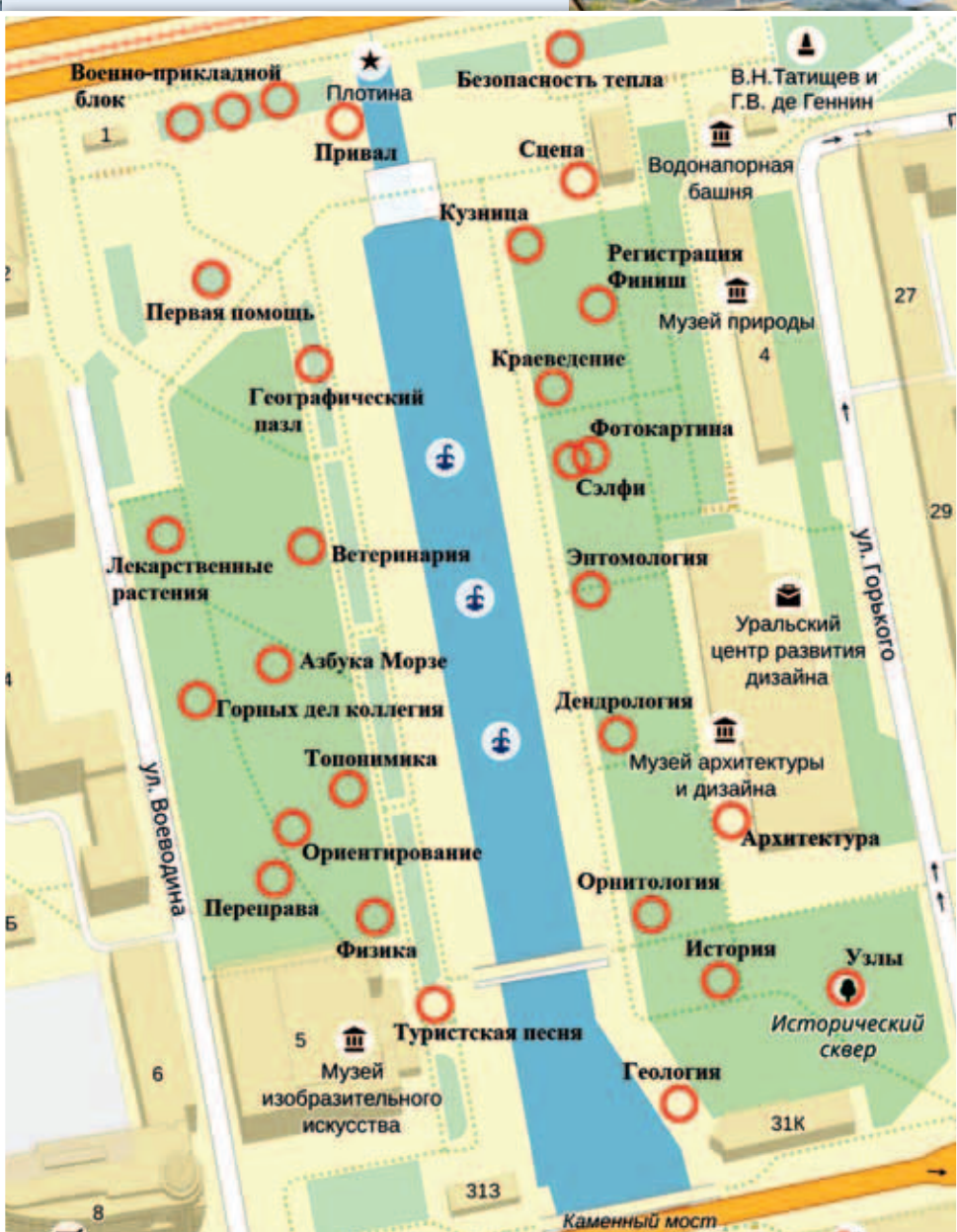
и опытных педагогов ребята разбирали и собирали автоматы Калашникова, набивали патронами автоматные рожки, на время надевали противогазы и ориентировались с помощью топографической карты.

На теоретическом туре участникам предстояло за 30 минут решить Большой краеведческий кроссворд.

Все участники и руководители команд получили памятные сертификаты, а победители — медали и призы от спонсоров квеста — компаний «Т-Плюс», Хладокомбинат № 3, ДомРу, Благотворительного фонда «Дети России», турбюро «Эльтранс». Экскурсию в трамвае от турбюро «Эльтранс» для своего класса выиграла команда «Победитель» из школы № 98 г. Екатеринбурга. Неоценимую помощь, как всегда, оказал Анатолий Павлович Вязовцев: целиком организовать инклюзивный блок, построить мегашатер для организаторов, а еще найти и привезти полевые кухни, продукты, дрова, воду... Что тут скажешь — старый проверенный товарищ, опытный турист, на которого можно положиться в любой ситуации!

Квест завершился раздачей участникам мороженого и литературных

альманахов Всероссийского фестиваля фантастики «Аэлита».

В рамках фестиваля «Осень Уральского следопыта» прошло подписание соглашений о сотрудничестве по развитию молодежного патриотического и географического движения между Молодежным клубом РГО «Уральский следопыт» и образовательными учреждениями Екатеринбурга – УГЛУ, ГУ, АТИМО, СОМК. Грядущее сотрудничество предполагает организацию еще более массовых мероприятий, фести-

валей, сборов для молодежи Екатеринбурга и Свердловской области.

Квест «СТАЛКЕР-66» открыла начальник Управления образования города Екатеринбурга Екатерина Сибирицева, поприветствовав учащихся и педагогов школ города.

Во время проведения фестиваля «Осень Уральского следопыта» были вручены билеты новым членам Русского географического общества. Член Ученого совета Виктор Анатольевич Байдуков на открытии фестиваля представил участникам Алексея Ерина и Владимира Зотова. С вручением членских билетов коллег поздравил главный редактор журнала «Уральский следопыт» Максим Фирсов.

Во время фестиваля прошли состязания силовых единоборств: по масс-рестлингу и армлифтингу, по автомобильному спорту.

На фестивале были объявлены победители и призёры ли-

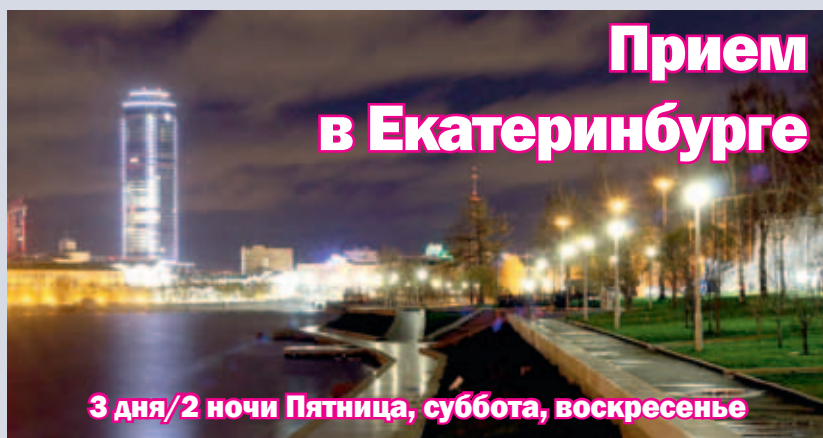

тературного конкурса рассказа «Просто фантастика», стартовавшего в июле. На конкурс фантастического рассказа поступило 148 работ со всех уголков страны: от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, а также из Казахстана, Азербайджана, Украины и Финляндии в номинациях «Научная фантастика», «Фэнтези» и «Юмор-сатира».

Таким образом, всего на втором году конкурс стал международным по составу своих участников! Председатель жюри, редактор «Аэлиты» Долинго Борис и главный редактор журнала «Уральский следопыт» провели награждение победителей фантастического конкурса и пообещали, что лучшие работы конкурса войдут в сборник, который «Уральский следопыт» издает в 2016 году.

Вот и закончился осенний фестиваль, охвативший огромную молодежную аудиторию, связав организаторов и участников, десятки организаций, органов власти, а также тех, кто обеспечивал безопасность столь масштабного мероприятия в центре уральской столицы.

До встречи на следующих проектах «Уральского следопыта»! **УС**

Прием в Екатеринбурге

3 дня/2 ночи Пятница, суббота, воскресенье

1-й день

с 08.00 до 11.00 — встреча на ж/д вокзале и доставка туристов в отель, оставляем вещи и едем на экскурсию
 11.00 — 12.30 — посещение областного краеведческого музея или музея ИЗО
 13.00 — 14.00 — обед в кафе города (за свой счет)
 14.00 — 16.00 — экскурсия в музей истории трамвая и троллейбуса
 с 16.00 — свободное время

2-й день

10.00 — 13.30 — обзорная по городу (с выходом на плотинке)
 + граница Европа-Азия
 + Ганина Яма
 13.00 — 13.30 — обед в монастыре (Ганина Яма)
 13.30 — 14.00 — дорога до Верхней Пышмы

14.00 — 16.00 — посещение музея военной техники в Верхней Пышме
 16.00 — 17.00 — дорога до Екатеринбурга
 17.00 — свободное время
 20.00 — 21.30 — для желающих дополнительная вечерняя экскурсия по городу на трамвае.
 Стоимость экскурсии — 450 рублей с туриста (экскурсия состоит при наборе минимум 15 человек)

3-й день

8.00 — 9.00 — завтрак и сбор чемоданов. Оставляем их в отеле.
 Первая половина дня — пешеходная
 10.00 — 11.00 — музей первого президента России Бориса Ельцина в «Ельцин-центре»
 12.00 — 13.00 — смотровая площадка бизнес-центра «Высоцкий» + музей Владимира Высоцкого
 14.00 — 15.00 — обед в кафе (за свой счет)

Турбюро «Эльтранс»
 Адрес: г. Екатеринбург,
 ул. Степана Разина, 51, оф. 14.

Телефоны:
 +7 (343) 257-13-19;
 +7 (343) 385-13-19;
 +7 (912) 216-79-89;
 +7 (950) 65-15-306.

15.00 — 17.00 — автобусная экскурсия по городу с посещением женского Ново-Тихвинского монастыря
 17.00 — 18.00 — заезд за вещами в отель и трансфер на ж/д вокзал

Стоимость:

Проживание в отелях Екатеринбурга (руб.):

Грин Парк — 9300,0 — взрослые и 9100,0 — школьники
 Протекс отель — 7200,0 — взрослые и 7000,0 — школьники
 Отель Реноме — 9800,0 — взрослые и 9700,0 — школьники

В стоимость входит:

встреча, проводы, проживание в отеле выбранной категории, питание и экскурсионка по программе

Бронь по телефону:
 +7 (343) 257-13-19

или по электронной почте:
 cultura11@yandex.ru

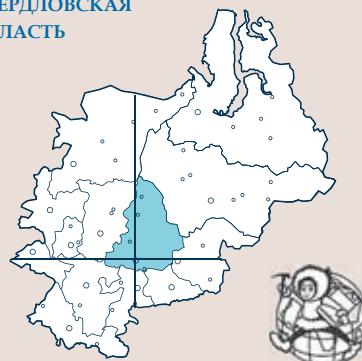
Патриоты Урала

Юрий Артамонов

Полковник запаса, начальник отдела информационно-аналитической и методической работы государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

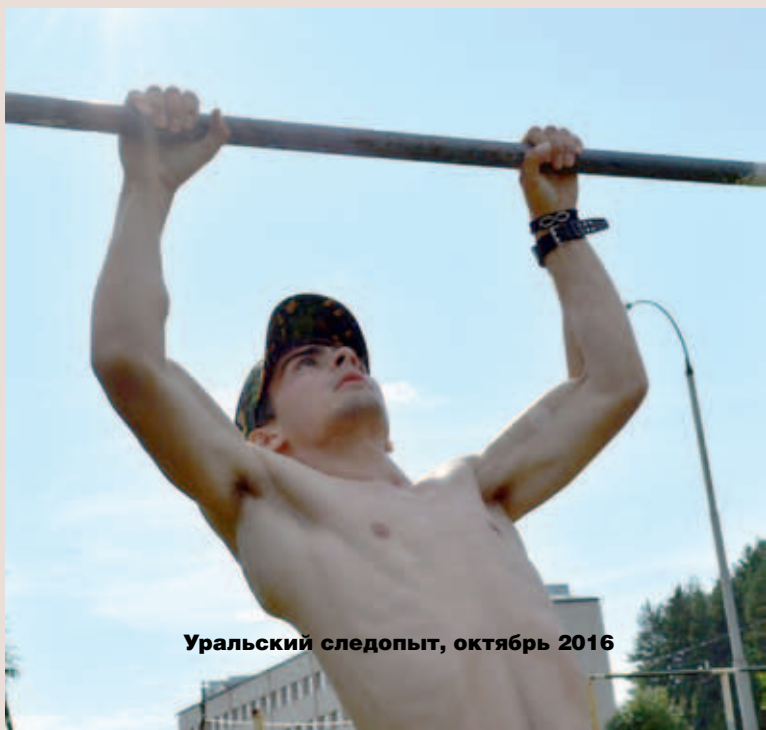
С 25 июля по 6 августа на базе «Центра подготовки и призыва граждан на военную службу имени Героя Советского Союза Кузнецова Н. И.» (г. Артемовский) работал областной оборонно-спортивный лагерь «Патриоты Урала», посвященный 120-летию Маршала Советского Союза, четырежды Героя Советского Союза Г. Г. Жукова. Организатором лагеря стало государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

Во время смены ребята отрабатывали элементы одиночной строевой подготовки, изучали назначение и состав видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации. На занятиях по военно-медицинской подготовке они учились оказывать первую доврачебную помощь пострадавшим.

Встречный ветер

10

Уральский следопыт, октябрь 2016

Конечно же, большой интерес у юных патриотов вызвало изучение автомата Калашникова и практическая отработка нормативов его разборки-сборки.

В рамках «Олимпийского марафона» состоялся футбольный турнир между воспитанниками военно-патриотических клубов и турнир по волейболу. Желающие могли попробовать свои силы и в гиревом спорте. Мастер-класс обращения с этим «нелегким» спортивным снарядом дала воспитанница военно-патриотического клуба «Юные патриоты» (Туринский ГО) Богданова Рубина.

Учебная программа включала в себя изучение всеми участниками лагеря комплекса рукопашного боя. Многие ребята знакомились с ним впервые. Но под руководством начальника лагеря А.В. Елохина с помощью курсантов ВПК «ВИТЯЗЬ – МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» из Серова все участники упорно отработывали его элементы. И уже к концу занятий было заметно, что многое начало получаться.

На занятии по общественно-государственной подготовке изучались вопросы, связанные с историей Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ребята вышли на огневой рубеж – были организованы стрельбы из пневматической винтовки, которые прошли под руководством К.В. Чернышова (руководителя команды «ВИТЯЗЬ – МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»). И хотя навыки стрельбы имели практически все, участники лагеря узнали много нового – правильный выбор точки прицеливания, порядок пристрелки оружия, правильное положение корпуса и рук при стрельбе.

Начальник лагеря А. В. Елохин продемонстрировал умение владеть холодным оружием. Ножи и другие острые предметы (даже обычные гвозди) точно ложились в цель.

В рамках учебной программы прошло интерактивное занятие по военно-медицинской подготовке по порядку оказания первой доврачебной помощи. Его провели специалисты Регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области. На этом занятии все ребята получили возможность практически отработать действия в самых разных ситуациях: артериальное и венозное кровотечение, различные переломы и остановка сердца. Такие ситуации, к сожалению, в нашей жизни встречаются достаточно часто, поэтому эти навыки необходимы каждому.

В десятый день работы оборонно-спортивного лагеря «Патриоты Урала», посвященного 120-летию Г. К. Жукова, началось проведение тактической игры «Марш-бросок», которая по существу стала финальным соревнованием всей лагерной смены. Здесь воспитанники военно-патриотических клубов Свердловской области показали все свои знания, навыки и умения, которые они приобрели за время нахождения в лагере.

Ребята и девчонки прошли нелегкие испытания, чтобы доказать, что время, проведенное здесь, потрачено не зря.

Помимо кросса по пересеченной местности игра включала в себя прохождение полосы препятствий, огневое поражение «противника», переползание по-пластунски, снаряжение магазина к АК, отжимание в упоре лежа, переноску раненого с помощью подручных средств, сооружение укрытия в лесу, преодоление препятствий по параллельным тросам, преодоление минного поля, правильное определение воинских званий, разборку и сборку автомата Калашникова.

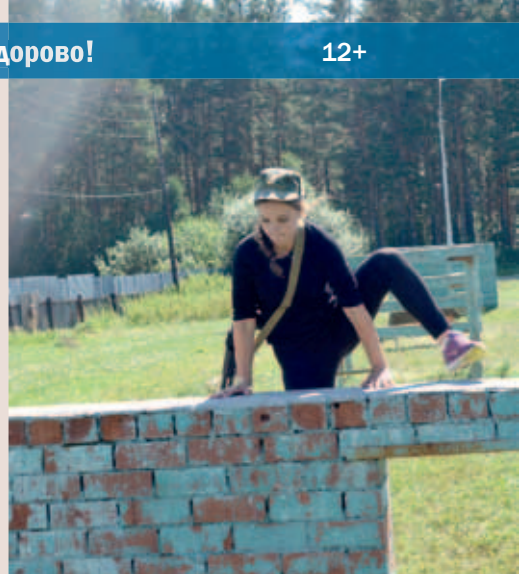
В гостях у ребят побывали специалисты-кинологи со своими подопечными. Они показали элементы общего курса дрессировки и работу собак по задержанию и конвоированию правонарушителей.

В последний день лагерной смены заместитель директора государственного автономного учреждения

Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания» Г. В. Яковлева, заместитель председателя регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области полковник И. В. Барыкин, заместитель Главы Артемовского городского округа Радунцева Е. А., главный специалист отдела патриотического воспитания и работы с казачеством Н. В. Белков поздравили ребят с закрытием оборонно-спортивного лагеря, поблагодарили руководителей команд и всех тех, кто помог организовать столь масштабное мероприятие.

По итогам соревновательной части 1 место заняла команда ВПК «ВИТЯЗЬ – МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», г. Серов (руководитель – Чергышов К. В.), 2 место у команды ВПК «Надежда России» из Екатеринбурга (руководитель команды – Кузьмина О. В.), 3 место у ВПК «Пересвет» из Артемовского (руководитель команды – Цепилов А. Ю.).

Неизвестный Эрнст Неизвестный

В августе 2016 года не стало скульптора Эрнста Неизвестного. Его работы экспонируются в лучших музеях мира и в частных коллекциях. Есть они и в уральском городе Асбесте.

Скульптор, художник, философ Эрнст Иосифович Неизвестный родился 9 апреля 1925 г. в городе Свердловске в семье врача (бывшего белого офицера) Иосифа Неизвестного и писательницы Беллы Дижур. Не лишне будет напомнить читателям, что Белла Дижур — автор «Легенды о Тиле», сюжет которой напрямую связан с асбестовым волокном, его негорючими свойствами.

В довоенный период Эрнст посещал в Свердловске школу для художественно одаренных детей. В 1943 г. ушел добровольцем в Красную Армию. 22 апреля 1945 г. был тяжело ранен в Австрии и признан госпитальным врачом умершим. Санитары, неспеша заглипсованный труп, свалили его с носилок. Раненый очнулся и застонал... В течение долго времени он проходил сложный курс лечения. А по бумагам значился погибшим и был посмертно награжден орденом Красной Звезды. По словам самого Э. Неизвестного, за время войны родители получили на него две похоронки.

После войны Эрнст Иосифович преподавал рисование в Свердловском Суворовском училище. В 1946–1947 гг. учился в Академии художеств Латвийской ССР в Риге; затем продолжил свое образование в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова и параллельно посещал лекции на философском факультете Московского государственного университета.

В советский период он много и плодотворно трудился, участвовал в конкурсах и выставках, в том числе и международных. Его авторству принадлежат и работы с изображением партийных лидеров Я. Свердлова, Ленина, Сталина. Историческая скульптура «Строитель Кремля Федор Конь» была выдвинута на Сталинскую премию. Скульптор был признан победителем Всесоюзного конкурса на создание монумента Победы в Великой Отечественной войне.

В 1962 году Э. Неизвестный участвовал в скандально знаменитой выставке молодых художников в Москве,

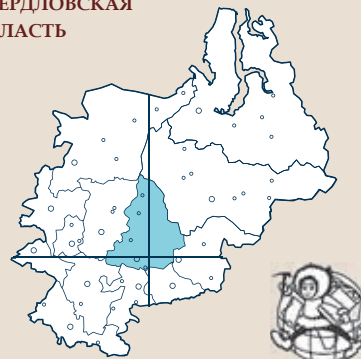

Александр Копырин

Работает маркшейдером на комбинате «Ураласбест». Краевед. Член Уральского историко-родословного общества. Написал краеведческую книгу о городе Асбесте (еще не издана).

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

где вступил в публичную дискуссию с Н.С. Хрущевым. А в 1974-м по стечению обстоятельств или усмешке судьбы ему довелось создать надгробие для могилы Хрущева на Новодевичьем кладбище.

Через два года Эрнст Неизвестный уезжает из СССР «из-за эстетических разногласий с режимом». Вначале он эмигрировал в Швейцарию, а затем переехал в Нью-Йорк. Продолжал работать над своими замыслами, преподавал, читал лекции по искусству и философии в Колумбийском и Гарвардском университетах.

В 1989 году, приехав в Москву, был приглашен оформить монумент жертвам Холокоста в Риге и памятник жертвам сталинизма в Воркуте. В 1990-м оформил памятник Андрею Сахарову. Через год он снова в России — работает над мемориалом жертвам сталинизма в Магадане, Воркуте и Екатеринбурге. Одно из последних творений ваятеля — памятник Сергею Дягилеву, установленный в Перми.

По эскизам Эрнста Неизвестного выполнены главный приз Всероссийского телевизионного конкурса ТЭФИ — статуэтка Орфея, приз российской независимой премии «Триумф» — «Золотой Эльф», а также призовая статуэтка народной премии «Светлое прошлое» в виде символического изображения Кентавра, которая вручается в Челябинске знаменитым южноуральцам.

Но как же вписывается в биографию всемирно известного скульптора город Асбест, затерянный в дремучих лесах Урала?

Асбестовцы-старожилы, что строили город, победили в войне, были свидетелями того, что Эрнст Неизвестный (в тот период действительно никому не известный), работал в нашем городе. Его авторству принадлежат два изваяния, украсившие площадь у Дворца культуры, — «Муза» и «Наука». Ста-

рожилы утверждали также, что «старый скверик» на улице Советской возле здания горного техникума тоже работа (дипломная) Эрнста Неизвестного.

В начале нового века я попытался найти документальное подтверждение принадлежности скульптур Э. Неизвестному. Но ничего, кроме устных воспоминаний, не нашлось. А к ним многие официальные лица относились скептически. В то время в Екатеринбурге развернулась кампания по созданию музея Эрнста Неизвестного. Предполагалось направить в США официально представителя. Я письменно и устно предлагал официальным лицам написать по этому поводу письмо скульптору. Но даже заинтересованные лица, которым по должности следовало бы этим интересоваться, только отмахивались: «... какой Э. Неизвестный в Асбесте? Вы что...», «... сказки все это...». А иные высказались более радикально, в том числе и тогдашний министр культуры Свердловской области. Даже от опубликованных воспоминаний В.Н. Сабурова, подтверждавших авторство (он в период установки статуй работал директором Дворца культуры), все с усмешкой отмахивались.

Но нашелся энтузиаст и энергичный человек, бывший военком города Асбеста С.В. Липачев. По его инициативе за подписью главы города В.А. Суслопарова был оформлен официальный запрос, который отправили представителю Э. Неизвестного в Екатеринбурге М.А. Петрову.

В результате мы имеем документальное подтверждение с печатью и подписью, а также видеозапись беседы с Э. Неизвестным в его квартире.

«М.А. Петров: Эрнст Иосифович, у жителей Екатеринбурга есть интерес к вашим работам в Асбесте. Могли бы вы пару слов об этом сказать?»

Э.И. Неизвестный: Конечно, могу рассказать. Однажды к нам, в Академию художеств, в Суриковский институт, приеха-

ла группа офицеров. Я не знаю, к кому она принадлежала — ГУЛАГ, КГБ или в данном случае МВД, — но это были офицеры из системы охраны лагерей для военнопленных. И им нужен был скульптор «в зону», где сидели особо опасные военные преступники. Там содержались очень высокопоставленные офицеры, генералы.

Военнопленные занимались строительством клубов, школ, поселков. И поскольку это был период сталинского ампира, который опирался на традицию, нужны были грамотные скульпторы, желательно бывшие военные, офицеры, желательно раненые, так сказать, имеющие «счета» с немцами, которые не могут стать предателями, хотя бы по личным мотивам.

Я подходил под эту категорию. И поэтому меня «завербовали». Так я стал частью, привилегированной частью этого ГУЛАГа, немецкого.

Скульптуры «Наука и Искусство» родились из желания украсить Дворец культуры города Асбеста. Помогали мне немецкие военнопленные.

В работе над данными скульптурами я придерживался традиций так называемого ампира, сталинской традиции. Подобные фигуры тогда лепили для высотных зданий, для железнодорожных станций.

И, собственно, указанные скульптуры — это стилизация под сталинский стиль. Это называлось «сталинский ампир». Не социалистический реализм, а «сталинский ампир».

Насколько я помню, я их делал вместе с немцами. И должен сказать, я был поражен их невероятной добросовестностью в исполнении приказов. Также они были хорошими учениками, все буквально схватывали на лету.

Были чрезвычайно дисциплинированы. Даже в туалет ходили едва ли не строевым шагом. В отношении начальства соблюдали строгую субординацию».

06.05.2013 г.

Летом 1990 года группа асбестовских школьников отправилась в Ленинград в туристическую поездку. Естественно, посетила Эрмитаж.

Женщина-экскурсовод, пройдя по залам, привела школьников в зал скульптуры и задала учительный вопрос:

— А каких скульпторов вы знаете, дети?

Один из школьников назвал Эрнста Неизвестного и тоже спросил:

— А у вас есть работы Э. Неизвестного?

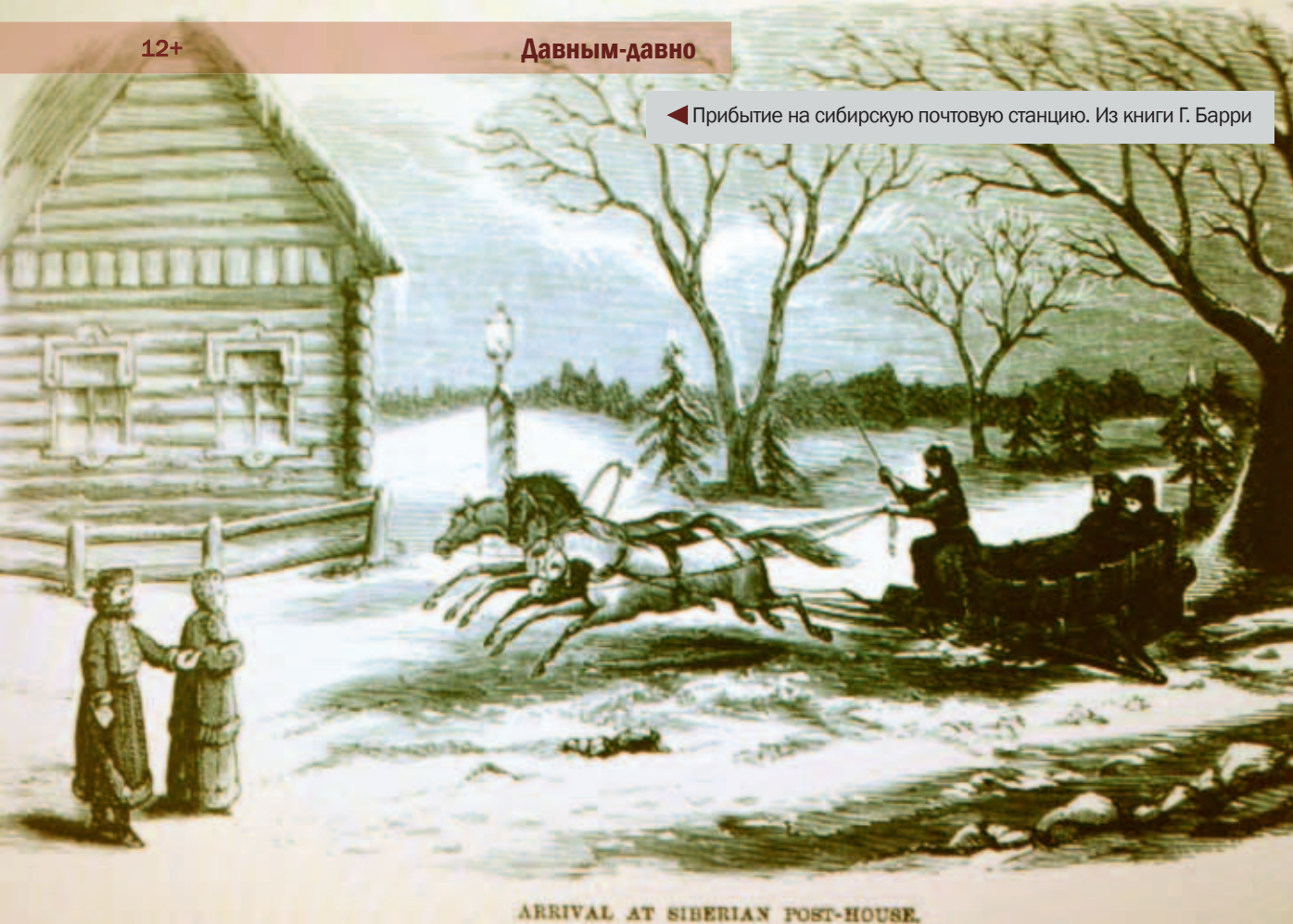
Тогда в Эрмитаже его работ не было.

— А у нас в городе целых две!

— И в каком же городе вы живете? — удивленно спросила экскурсовод... **УС**

◀ Прибытие на сибирскую почтовую станцию. Из книги Г. Барри

ARRIVAL AT SIBERIAN POST-HOUSE.

Столик для Бальзака в Екатеринбурге

(Из впечатлений одного британца)

Писатель Оноре де Бальзак несколько раз приезжал в Россию, но никогда не бывал в уральской столице. Однако в книге воспоминаний одного британского путешественника XIX столетия сохранилось интересное свидетельство, которое необычайным образом приближает «заморского» классика к городу императрицы.

Можно сказать, устоялось мнение, что европейцы, люди Запада, обычно снисходительно или с некоторой долей снобистского пренебрежения относятся к России и ее жизни. Однако далеко не все. Были и такие, кто находил положительные стороны в русской действи-

тельности и даже то, что следовало бы западному человеку перенять. К таким авторам стоит отнести англичанина Герберта Барри (Herbert Barry), посетившего Российскую империю в 1858, 1866–1870-х годах. Барри был лично-стью деловой: сделал доклад о состоя-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Арсений Богатырёв

Кандидат исторических наук. Обучался в аспирантуре при кафедре зарубежной истории СамГУ. Интересуется периодом Нового времени, XVII веком, польско-российскими отношениями, что отразилось в ряде публикаций в «Родине», «Севере», «Московском Журнале», «Древней Руси». Живет в Тольятти.

Иллюстрации
предоставлены автором

нии российской тяжелой промышленности, сам возглавлял «железные» работы во Владимирской, Тамбовской и Нижегородской губерниях. Понаблюдав за народным бытом, британец в 1872 году издал книгу «Иван дома, или Картины русской жизни» («Ivan at Home; or, Pictures of Russian Life»). К сожалению, этот его труд у нас знают плохо, на русском языке он никогда не публиковался, а между тем в нем ярко и увлекательно рассказывается о культуре, традициях и обычаях России. (Фрагмент из книги Барри читайте в конце статьи).

Одним из запомнившихся автору эпизодов его русского вояжа стало посещение Екатеринбурга (в книге город назван «Екатеринберг»), где он отобедал в местном «ресторане». И хотя «ресторан» больше смахивал на трактир, но Барри предпочитал названия, которыми пользовались сами русские. Так что, видимо, рестораны в Екатеринбурге появились задолго до 1887 года, под которым обычно отмечают первое подобное заведение города. И тут надо сказать, что британца, жителя богатой и славной империи, поразили утонченность, вкус и изобилие русского стола. Стоит почитать его отзывы о екатеринбургской кухне, чтобы увидеть, как иностранец воздаст должное местному «царству Вакха».

Перечисляя закуски и напитки, мемуарист живо дополняет сведения об ассортименте продуктов. Здесь есть место изысканному фуа-гра — паштету из гусиной (утиной) печени, а также, как читаем у М.И. Пыляева, «алмазам кухни» — трюфелям, английскому портеру, подаваемому с особой «приправой». Замечательно, что этот напиток британец, несомненный его знаток, прямо называет «английским» — высшая похвала качеству екатеринбургского «погребка». И пусть судить только по одному документу недостаточно, но, кажется, вкус ко всему

▼ В английском кафе. Изображение 1887 года

«гастрономически-фешенебельному» проснулся у екатеринбуржцев явно не на переломе XIX–XX столетий.

Портер, особый род темного пива, впервые приготовлен был в Англии где-то в конце XVIII века и слыл гораздо более питательным, чем обычный «дар хмеля». Сведений о его изготовле-

нии или продаже в Екатеринбурге того времени немного — даже самый известный уже в XX веке пивоваренный завод Злоказовых его, похоже, не производил. Есть, правда, упоминание о портере за 1879 год, но и только. Темному «пенному» отдавал должное Александр II, за «большим вечерним столом» которого в 1871 году находим и этот алкогольный напиток. Им угощали съезжавшихся на коронацию Николая II высоких гостей, например, брата императрицы Александры Федоровны, герцога Гессенского.

Ну, а фуа-гра? Этот деликатес упоминается среди угощений, подававшихся, например, последнему русскому царю, значится и среди гастрономических усад А.С. Пушкина. Что до трюфелей, то и они не сходили с царских столов. Эти сумчатые гри-

◀ Паштет из гусиной печени. Из книги М. Рональд The Century Cook Book, 1901 год

► Оноре де Бальзак. Дагерротип Луи-Огюста Биссона (1842 год)

бы встречаются на Урале редко, сложно и представить, как их поставляли в «ресторан». Лакомство Онегина, они «единственные грибы, употреблявшиеся в аристократической кухне». Как говорится, «по-лукулловски» — это всегда с трюфелями “а-ля Романов”. Такие вот кулинарные редкости можно было попробовать в уральском «общепите» XIX столетия! И никак не найдем мы описаний этих гастрономических изысков в недавней книге «Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века», да и в других материалах по местной истории. Впрочем, даже в Великобритании конца XIX века, а то и эдвардианских времен (1900–1914 годы), указанные блюда из екатеринбургского ресторана были в диковинку и составляли экзотику с трапез взыскательной публики.

Любопытно, что англичанин сравнивает сибирский¹ «ресторан» с Café Anglais («Английское кафе») в Париже. Конечно, можно говорить и о некоторой доле иронии, но, тем не менее, подобные отсылки явно делают честь уральскому городу. Café Anglais было фешенебельным и роскошным рестораном «столицы моды». Его меню включало «Императорский обед», устроенный для Александра II и Отто фон Бисмарка в 1867 году. Помимо этого, ресторан был одним из центров культурной жизни огромного города, с ним были связаны переживания героев известных литературных произведений. Кафе упоминалось в сочинениях Гюстава Флобера, Эмиля Золя, Ги де Мопассана... Наконец, Оноре де Бальзак отметил ресторан в третьей части «Отца Горио» (1835 год).

Между прочим, *pâté de foie gras* заслужило особое внимание Бальза-

ка — блюдо встречается в истории Цезаря Бирото, рассуждениях о «таинствах» брака. Время Бальзака это вообще период еды, эпоха кафе. Кулина-

рия в творчестве и жизни писателя занимала немаловажное место — неслучайно новейшее исследование о писателе Анки Мюльштейн получило

В сибирском ресторане

Это был отель на почтовой станции, которую держал мистер Плотникофф, в городе Екатеринбург, где я впервые познакомился с сибирским рестораном.

Состоящий из нескольких красиво убранных комнат, обставленных диванами, с хорошо задрапированными окнами, со столиками, элегантно оформленными салфетками и стеклом, ресторан заставлял меня сомневаться, что я нахожусь в азиатской части Уральских гор

Меню вмещало все, что требуется благоразумному человеку, за исключением морской рыбы²... хочешь, даже замороженной из отдаленных уголков, такой как белуга, стерлядь, осетр — вся очень хороша на вкус, хотя и весьма мясистая.

Из деликатесов здесь имеется паштет из гусиной печени, трюфели и множество соусов, гарниров и приправ, которые ожидаешь найти в первоклассном ресторане Западной Европы.

Вина было множества сортов и родов, и не столь оскорбительно дорогие, как можно было предполагать.

Характерен для подобных мест коллектив певцов, которым аккомпанировал музыкант или два, они пели и играли в течение дня и почти всю ночь; артисты проживают и кормятся за счет хозяина, и «делают, что могут» для своих клиентов. Эти музыканты, как и добрая часть предприимчивых людей в России, немцы.

◀ Застолье. По книге Чарльза Г. Пирсона с описанием России XIX века (1859 год)

иск по фамилии дал мало. Например, до наших дней дошли дом и лавка Н.И. Плотникова (ул. 8 Марта, 29), построенные ориентировочно в 1840–1880 гг. по проекту архитектора М.Л. Реутова («Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. Екатеринбург» — Екат. 2007. С. 139); упоминаются меблированные комнаты Л.С. Плотниковой (ул. Вайнера, 26), арендовавшей дом у вдовы чиновника Е.А. Хребтовой (Зорина Л.И., Слукин В.М. «Улицы и площади старого Екатеринбурга». — Екат., 2005. С. 40)... Мелькнуло было имя промышленников Плотниковых, но... в «хрониках» Екатеринбурга эта семья, похоже, не оставила заметного следа.

Не менее интересны наблюдения Барри за местными нравами, где он находит как положительные, так и отрицательные моменты. Поразило британца одно важное и полезное, на его взгляд, «изобретение» хозяина екатеринбургского «ресторана», описанное в представленном ниже фрагменте книги. Кстати, это «новшество» (которое называется «на английский манер») даже в российской столице появилось только в начале XIX века. Так что в каком-то смысле Екатеринбург не отставал от самых модных тенденций.

Благодаря Барри о знатном екатеринбургском «ресторане» узнал весь Лондон: сообщение о «русских мемуарах» было опубликовано в знаменитом британском литературном журнале «Athenaeum» («Атенеум»).

В целом, записи Барри о Екатеринбурге стали, на наш взгляд, не только новым, но и весьма ценным источником по истории города. Ну что же, вам заказан столик в XIX веке! **У**

название «Омлет Бальзака»! Так что меню екатеринбургского «ресторанчика» явно бы пришлось по вкусу именитому французу.

Кто же управлял этим «парижским» уголком на Урале? Увы, Барри называет «хозяина» просто «Плотников», Plotnikoff. Кто же это? По-

В таких ресторанах посетители очень любят устраивать то, что они называют «пикник». Десяток мужчин рассаживается вокруг стола, и каждый из них заказывает бутылку вина или спирта; тотчас всем приносят заказ и участники пьют до тех пор, пока все не опорожняют. Начинают, по всей видимости, с портвейна, затем бренди, а завершают шампанским.

Английский портер считается весьма аристократической выпивкой, и часто берется с сахарной пудрой в кружке. Таможенная пошлина на портер высока, и вполне верится, что в Сибири стоимость бутылки в одну пинту³ доходит до рубля или полтора, что составляет пять шиллингов...

Сибиряки — неординарные люди, растрачивают в ресторанах деньги во время кутежей. Когда я был здесь, один джентльмен как раз приступил, и оставался в этом месте целую неделю; к концу срока его счет составил две тысячи ру-

блей — три сотни фунтов. По этому случаю пробки шампанского выстреливали весь день, что напоминало сражение бутылок, которые он поглощал, как только их приносили.

Сибирские рестораны имеют одну хорошую традицию, которой нашему английскому хозяину подобных мест не мешало бы следовать. Это гардероб в холле, где люди получают свои пальто, трости и шляпы, давая гардеробщику на них чек.

После обеда в упомянутом ресторане с другими англичанами, мы можем заключить, что, в конечном итоге, между Café Anglais в Париже и заведением Плотникоффа в Екатеринбурге не слишком много отличий.

1. Барри называет Урал по старинке Сибирью.
2. Похоже, перечисленных далее «жителей глубин» Барри не относил к морским обитателям.
3. Примерно 0,5 л.

Чтобы мужчина был мужчиной

Памяти Имариона Иванова, хирурга, педагога, ученого

В октябре 2016 года исполняется 100 лет Пермскому государственному национальному исследовательскому университету — первому университету на Урале. Одним из первых наиболее выдающихся его выпускников был ученый с мировым именем, доктор медицинских наук, профессор Имарион Андронович Иванов (1895–1965). Это имя сегодня знает весь мир. По его методикам оперируют хирурги США, Канады, Германии, Франции, Японии и других стран. На здании клиники факультетской хирургии с курсом урологии установлена мемориальная доска в память об И. А. Иванове. Здесь прошла большая часть его трудовой жизни.

Он родился 15 октября 1895 г. в крестьянской семье в деревне Тонгузино в Татарии. Родители были выходцами с Урала. Имарион с ранних лет проявлял недюжинные способности не только в учебе, но и в крестьянских делах. Он с 9 лет владел топором и рубанком, скакал на лошади, участвовал в полевых работах. После школы два года батрачил на кулака. Но мечтал выучиться на фельдшера. Докторов в Тонгузино не было, жителей от всех болезней — от воспаления легких до аппендицита — лечил местный фельдшер, к которому относились с огромным почтением.

Имарион уехал в Саратов и там выучился на фельдшера. Свершилась революция, и на бескрайних просторах России вспыхнула Гражданская война. Иванов был призван в Красную гвардию на должность помощника ле-

каря 139-го эвакуационного госпиталя. Сюда нескончаемым потоком поступали раненые красноармейцы. Привозили и «белых». Приходилось браться и за оружие, когда противник совершал конные налеты на госпиталь. Разразилась эпидемия сыпного тифа. Никто не хотел работать в сыпнотифозном бараке — это была верная смерть. Имарион вызвался добровольцем и один ухаживал за всеми больными. Это был подвиг! Заболел сам, но выжил, вырвался из жутких лап смерти.

В 1919 г. санитарное управление армии командировало лекпома Иванова на учебу на медицинский факультет Пермского университета. Днем студенты учились, вечером работали, восстанавливая разрушенное войной хозяйство, ночью садились за книги. Студент Иванов страстно полюбил медицину.

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. акад. Е. А. Вагнера. Автор 650 опубликованных научных и научно-популярных статей и 8 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Поиск и подготовка иллюстраций Елены Артюх, ординатора Пермского медицинского университета.

◀ Иванов — ординатор хирургической клиники Пермского университета

▲ Илмарион Иванов — студент 2-го курса Пермского университета

▲ Военврач 2-го ранга (подполковник) Иванов с сыном Вячеславом в годы Великой Отечественной войны

Все свободное время он проводил в лабораториях и больницах.

В Пермском университете преподавали тогда известные на весь мир ученые, академики и профессора Б.В. Вериго, А.А. Заварзин, П.Н. Пичугин, В.К. Шмидт. Много почерпнул у них Илмарион. Но посещение лекций и практических занятий считал для себя недостаточным. До позднего вечера он пропадал в прозекторской. Изучая анатомию, студент все чаще задумывался о хирургии как профессии. Увлёкся микроскопом и достиг больших успехов в гистологических исследованиях.

Занятия по хирургии в то время велись в здании по улице Биармской. Кафедру хирургии и урологии возглавлял профессор Владимир Николаевич Деревенко — бывший лейб-хирург царской семьи, чудом избежавший расстрела в 1918 г. в Екатеринбурге. Илмарион, посещавший в вечернее время хирургическую клинику, помогал Деревенко на операциях в качестве ассистента хирурга.

На старших курсах он научился блестяще писать историю болезни. Зна-

менитый профессор В.Н. Парин на заседании ученого совета университета принес историю болезни, написанную студентом выпускного курса, и заявил, что эта история по ее содержанию и оформлению является целой научной работой.

В 1924 г. Иванов с отличием окончил медицинский факультет и в течение многих последующих лет работал в различных хирургических клиниках Перми. Но больше всего (33 года) — в хирургической клинике Пермского университета (ныне — клиника факультетской хирургии с курсом урологии). Быстро росло его хирургическое мастерство. К 1930 г. он по существу уже владел всеми сложными операциями того времени.

В зрелом возрасте это был среднего роста, коренастый, широкоплечий мужчина. Голову красиво окаймляли густые темно-русые волосы. Из-под глубоких глазниц выступали по-юношески живые, светло-серые глаза. Руки — большие, полные, с короткими пальцами — казались грубыми, мужицкими. Но во время операции эти руки чудесно преображались и дей-

ствовали уверенно, точно и быстро, создавая впечатление подлинной виртуозности.

Илмарион Андронович всегда был полон кипучей энергии. В научной работе он видел не только труд, но и радость, наслаждение. Ясный ум, феноменальная работоспособность, настойчивость в достижении цели выдвинули Иванова в первые ряды российских хирургов и урологов.

В 1939 г. он защитил в Москве кандидатскую диссертацию, посвященную важной тогда проблеме — действию боевых отравляющих веществ на почки. В период Великой Отечественной войны доцент Иванов возглавлял работу в качестве ведущего хирурга в специализированном урологическом госпитале, развернутом в Перми. За годы войны провел около 4 тысяч операций. Помимо этого, Илмарион Андронович безотказно консультировал всех урологических больных и раненых из других госпиталей. За годы войны подготовил в своем госпитале 58 врачей по военно-полевой хирургии и 220 операционных сестер, которые были отправлены на фронт. Продолжал читать лекции

► Группа делегатов Всесоюзного съезда хирургов в Москве (1964). В первом ряду первый слева — И.А. Иванов

и вести практические занятия в медицинском институте.

Именно в годы Великой Отечественной войны сложилось основное научное направление, прославившее доктора Иванова на весь мир. Серьезной и совершенно неразработанной проблемой были ранения мужских половых органов. В то время раны полового органа лишь ушивали, не выполняя пластических восстановительных операций. Человек, как правило молодой, оказывался неполноценным.

Иванов один из первых в мире решился на выполнение сложнейших многоэтапных восстановительных операций по созданию нового полового органа. Он первый в мире предложил использовать для этой цели кожно-мышечный лоскут из бедра, содержащий нежную мышцу (*musculus gracilis*). По методу И.А. Иванова нежная мышца, обладающая сильной сократительной способностью, отделялась вместе с нервами и сосудами и окутывалась со всех сторон кожей. На бедре в результате этого формировался кожно-мышечный стебель, наподобие большой чемоданной ручки. Затем из созданного кожно-мышечного стебля формировали половой орган.

Новые половые органы имели довольно внушительные размеры: в среднем длина составляла 21 см, диаметр 5–6 см. Во время сексуального возбуждения происходило набухание органа за счет притока крови к нежной мышце. Все прооперированные продолжили нормальную половую жизнь в бра-

ке, а холостые мужчины — женились. При этом 80% пациентов сумели зачать детей. Пациенты, их жены, сотрудники клиники считали Иллариона Андроновича настоящим волшебником. Ведь большинство прооперированных жили теперь счастливой семейной жизнью.

К примеру, больной К. в 1943 г. получил осколочное ранение таза с полным отрывом полового органа. После операции мужчина женился. Через много лет счастливый отец прислал спасителю фотографию, на которой он запечатлен с женой и шестью своими детьми!

После войны Илларион Андронович продолжил свою работу в стенах клиники факультетской хирургии и урологии. Он оперировал, консультировал больных, читал лекции, обучая студентов и врачей.

В 1956 г. в Москве в Центральном институте усовершенствования врачей Илларион Андронович блестя-

ще защитил докторскую диссертацию на тему «Восстановительные операции при комбинированных повреждениях». Диссертацию встретили восторженно. Тем, что сотворил Иванов с десятками мужчин, направляемых к нему в Пермь с фронта и в послевоенное время со всей территории СССР, восхищались ведущие ученые-урологи СССР. Впрочем, Иванов к тому времени уже считался одним из лучших урологов в стране. Он входил в редакционный совет журнала «Урология», был членом Правления Всесоюзного научного общества урологов. Вскоре после защиты диссертации И.А. Иванову было присвоено ученое звание профессора.

Но разве мог этот неутомный человек остановиться на достигнутом? Вернув половые органы мужчинам, он не обошел и прекрасную половину человечества. Илларион Андронович разработал способы хирургического лече-

▼ Краевая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения И.А. Иванова

► Профессор Иванов — зав. кафедрой факультетской хирургии с курсом урологии

◀ На охоте

Любовь больных к И.А. Иванову была безграничной! Во время обходов в палатах он садился у постели пациента и не только долго и обстоятельно расспрашивал о болезни, ее симптомах, но интересовался и профессией, увлечениями, семейными делами. А сам нередко рассказывал об очередной охоте или рыбалке. Так устанавливались доверительные отношения между больным и доктором.

И.А. Иванов умер через несколько недель после своего 70-летия, 21 ноября 1965 года. Похоронить себя он завещал не на центральном пермском кладбище, а на крохотном погосте, расположенном на окраине Перми, на террито-

▶ Митинг врачей у мемориальной доски 15 октября 2015 г.

ния женщин, родившихся с недоразвитыми половыми органами. Эти «женские» операции принесли Иванову огромную известность в стране, особенно на Урале и в Сибири. На восстановительные операции к пермскому доктору стали приезжать пациентки из самых разных регионов. Занимался ученый и многими другими проблемами медицины.

Каждая операция Иванова была совершенной по исполнению. Он не утратил вкуса к оперативной деятельности до последних дней своей жизни. На его операциях часто присутствовали студенты, сотрудники клиники, врачи, приехавшие для усовершенствования с различных областей Урала и Сибири.

В 1961 г. профессор был избран по конкурсу заведующим кафедрой факультетской хирургии с курсом урологии, которой заведовал до последних дней своей жизни. Он опубликовал свыше 60 крупных научных работ по различным проблемам медицины. Был неумным изобретателем новых инструментов и методов, имел 20 авторских свидетельств. Большую известность ему принес игольчатый электрод для депиляции кожи, изобретенный в 1949 году. Большинство существующих сегодня депиляторов (устройств для удаления волос) имеют в основе принцип Иванова и по существу являются модификациями его изобретения. Он — автор оригинального устройства для механизированного разрезания гипсовых повязок. Впервые в мире использовал конский волос в качестве шовного материала, разработал способ его обеззаражи-

вания. Этот шовный материал, тонкий и очень прочный, давал отличный косметический результат.

За свой самоотверженный труд И.А. Иванов награжден орденом Ленина и многими медалями.

В работе и быту он оставался общительным, доступным для всех человеком. Говорил «окая», на характерном местном диалекте. Его любили пациенты и коллеги. Страстно увлекался охотой и рыбалкой, был очень популярным человеком в Пермском крае. О хирурге и ученом создан телефильм «Доктор Иванов», который в прежние годы часто показывали на пермском и российском телеканалах.

Этот крестьянский сын собрал библиотеку из 3 тысяч книг и хорошо знал не только медицину, но и историю, географию, философию, астрономию. Помимо английского, немецкого, французского и итальянского, владел татарским, башкирским, киргизским и казахским языками. Имел очень большой «вес» в Пермской области, ратовал за улучшение экологической ситуации на Урале, за сохранение лесов, флоры и фауны, чистоту рек.

при красивейшего Балатовского соснового бора. По свидетельству очевидцев, в последний путь доктора провожала буквально «вся Пермь». До самой могилы — более 7 км — гроб несли на руках врачи, студенты и благодарные пациенты.

В пермской клинике факультетской хирургии с курсом урологии работал его сын, кандидат медицинских наук Вячеслав Илларионович Иванов и до сего дня успешно трудится внук, врач высшей категории Александр Вячеславович Иванов. Так в клинике сложилась целая врачебная династия Ивановых. И все врачи клиники помнят Иллариона Андроновича Иванова: устраивают юбилейные конференции в его честь, публикуют статьи о нем в российских и местных газетах, посещают могилу на кладбище, вспоминают добрым словом. В октябре 2015 г. в Перми состоялась краевая конференция, посвященная 120-летию юбилею выдающегося выпускника и ученого Пермского университета. Учреждена премия имени И.А. Иванова, которая вручается лучшим врачам. **У**

История России. Река Чусовая

((Фотоэкспедиция))

Деревня Еква

▲ Вид на деревню Екву от устья реки Еквы.
Фото Михаила Латышева

При поддержке Уральской Ассоциации Туризма и дирекции Природного парка «Река Чусовая»

Имен у этой невидной речки и поначалу, видимо, вогульского поселения несколько: и из мансийского Эква — покровительница; и из коми-пермяцкого ёг — сор, ва — вода, т. е. сорная вода; из башкирского ёк — нет, ва — вода, т. е. маловодная, сухая река. У Мамина-Сибиряка читаем Иоква (тоже близкое к мансийскому Йокья). «В одном месте, — пишет он, — выглянула на берег деревенька, ... издали представлялась кучкой домиков, которые разбрелись по берегу без всякого порядку». На карте XVIII века она названа Еква.

А русской датой основания считается 1770 год.

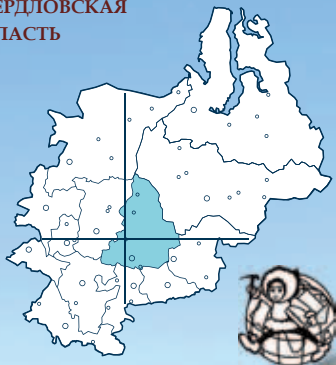

Рудольф Кашин

Коренной чусовлянин, житель поселка Слобода городского округа «Первоуральск». Много лет собирал и систематизировал физико-географический, исторический и статистический материал, литературные и документальные свидетельства, легенды и мемуары старожил о реке Чусовой и ее природных объектах. Автор-составитель путеводителя «Путешествие по Чусовой» (Екатеринбург, 2008).

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Координатор проекта
Юний Горбунов

Природный парк «Река Чусовая»

Лучшее место для активного отдыха всей семьей.
Оборудование для сплавов.
Маршруты выходного дня.

Администрация парка: г. Нижний Тагил, ул. К. Маркса, 99.
Электронная почта: park-nt@yandex.ru
Телефон: (3435) 41-67-96, 42-32-72
www.chusovaya.org

Деревенька была малозаметной. В 1897 году стояло здесь два двора с девятью жителями. Немного больше было в 1909-м. Обитатели, видимо, обслуживали сплавщиков барок, которые причаливали здесь на ночлег. Даже в 1926-м в трех дворах деревни Еквы Харенского сельсовета проживало 16 жителей обоего пола.

Однако вскоре здесь было образовано отделение колхоза «Красный пахарь» с правлением в деревне Харенки.

А в 1936-м образуется леспрохоз, и деревенька превращается в крупный поселок с магазином, почтой, медпунктом.

На месте прежнего магазина ныне стоит кордон «Еквинский» природного парка «Река Чусовая». От кордона проложена экологическая тропа на камень Олений, геолого-ботанический памятник природы.

Ниже по течению Чусовой на левом ее берегу до начала 1990-х годов жила деревня Пермякова, говорят, поставленная здесь старообрядцами в конце XVII века. Место было глухое, диковатое. Бытовала даже легенда, что имя деревне оставил некий разбойник Пермьяк, гулявший здесь со своей ватагой и грабивший торговые суда.

В пору коллективизации 20 дворов Пермяковой объединились под крылом все того же колхоза «Красный пахарь». Работал мехлеспункт. В 1962-м в деревне было 25 дворов, выстроившихся в одну улицу по берегу Чусовой.

В военные и послевоенные годы в Екве и Пермяковой поистине героически трудились колхозники, лесорубы – мужчины, женщины, дети; а также медики, почтальоны... Нет им здесь ни памятника, ни креста. Зато на берегах Чусовой у камня Писаного поставлены целых два – в память о появлении здесь на свет Никиты Акинфиевича Демидова, внука другого Никиты, основателя династии уральских заводладельцев. Один крест из цельного камня стоит на левом берегу на месте первоначально, деревянного, а второй на бере-

▲ В разлив бывает Еква и такой. Фото Михаила Латышева

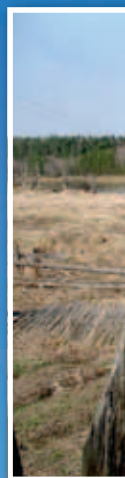

гу правом — высечен в скале камня Писаного рядом с небольшой пещерой. Надпись на камне, похоже, и дала ему название.

Ныне деревни Пермяковой нет, а Еква живет новой дачной жизнью. Обширные усадьбы горожан огорожены сплошными заборами и не хотят смотреть в сторону трех оставшихся от старой Еквы деревянных развалюшек, где доживают свой трудный век труженики и кормильцы народные. **УС**

► Остатки старой Еквы.
Фото Людмилы Дедогрюк

◄ С.М. Прокудин-Горский.
Каменный крест на берегу
Чусовой. 1912 г.

К ЧИТАТЕЛЮ

Совсем скоро наша фотоэкспедиция минует территорию Свердловской области — Чусовая войдет в пределы Пермского края. Затруднится поиск исторического материала: фотографий, рисунков, графики и текстов к ним. На пути Чусовой много малонаселенных деревень типа Заречная (Бабенки), Верхняя и Нижняя Ослянки, Усть-Койва, Кучино, Саламатово и др., а также немало исчезнувших сел, деревень, хуторов, поселков спецпереселенцев. Их обитатели и старожилы живут в других местностях. Редакция просит читателей помочь в поиске иллюстративного материала. Звонить по телефону +7(922)100-93-54 или отправить сообщение по e-mail: gor1938@yandex.ru.

◀ Камень Олений.
Фото Михаила Шершнева

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

«Прекрасная леди»

Алиса

Алису Виноградову, яркую брюнетку с горящими глазами, блиставшую на сцене Свердловской музкомедии в 1960–70-х годах, называли «уральской Джиной Ломбриджидой». Внешнее сходство дополнял и схожий с итальянским темперамент. Но больше всего в ней покорила собственная неповторимая индивидуальность.

Девочка со сказочным, редким для советских времен именем Алиса даже родиться умудрилась в необычный день, который случается раз в четыре года, 29 февраля. Поэтому день рождения отмечала всегда 1 марта. Рожденная в театральной семье, она, естественно, окончила театральную студию и стала солисткой Харьковского театра музыкальной комедии. Там сложился их сначала творческий, а затем и семейный дуэт с молодым, подающим большие надежды Виктором Сытником. На гастролях в Москве их увидел и пригласил директор Свердловской музкомедии В. Кузнецов. В этом театре Алиса Виноградова провела 18 счастливых, творчески наполненных лет.

Красивая и талантливая пара Виноградова-Сытник была необыкновенно популярна и любима зрителями. Молодые и счастливые, они наделяли своих героев жизненным оптимизмом: Мари и Тони («Принцесса цирка»), Стасси и Бони («Сильва»), Зину и Женьку Мороку («Черная береза»), Таню и Ваню («Девушка с голубыми газами»), Антона Свинына и Гликерию Жулеву («Табачный капитан»), Мариэтту и Наполеона (спектакль-концерт «Имре Кальман» и телефильм «Мелодии любви»). Но оба актера были настолько самодостаточными, что к каждому пришли свои достойные, значительные роли. Мальчишеский азарт Тома Кентли («Принц и нищий»), революционная одержимость газетчицы Муськи («Белая ночь»), бьющая через край энергия юной Пешиты («Вольный ветер») показали, что оперетта, безусловно, стихия А. Виноградовой.

Для больших актрис понятие «амплуа» всегда условно. Так, начиная

в молодые годы с субреток, Алиса Виноградова пришла со временем к серьезным драматическим ролям. Актрису высоко ценили Е. Гальперина и Ю. Анненков — авторы либретто многих спектаклей, воплощенных на сцене Свердловского театра. Виноградова самоотверженно играла в рассказанных ими историях Вику Шумилову («Требуется героиня») и Инку Воронец («Полярная звезда»). В этих спектаклях ее окружали прекрасные партнеры. Прежде всего, это С. Духовный — талантливый, но самолюбивый кинорежиссер Аскольд Чегодаев и бравый морской офицер Олег Никольский. И. Калмыков — искренний и преданный матрос Тимур из «Полярной звезды», в котором бесшабашная Инка Воронец не сразу разглядела свою судьбу. Капитан Никольский поначалу затмил скромного парня Тимура, и, конечно, бедная Инка мучилась не в силах сделать верный и окончательный выбор между ними. А. Виноградова была в этой роли одновременно обычной девчонкой в матроске, «как заклепка на борту», похожей на своих сверстниц, завербовавшихся на север в поисках материального благополучия и удачного замужества, и шикарной Инессой, способной покорить сердце бывалого капитана Никольского. В финале спектакля актриса убедительно показала прозрение своей героини и понимание, что красавец Никольский был лишь «рождественской мечтой, которая блеснула на елке синим огоньком и погасла», а ее настоящая судьба — все-таки Тимур. Инка Воронец — одна из самых ярких ролей А. Виноградовой.

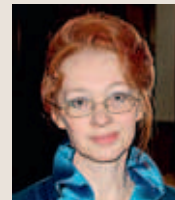
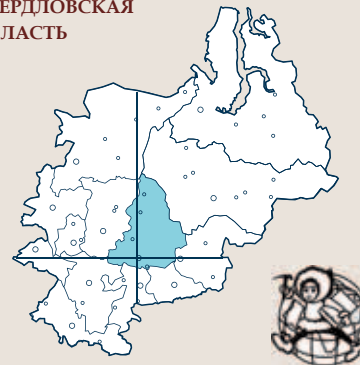
Интересно, что в «Моей прекрасной леди» А. Виноградова играла

▲ А. Виноградова

▶ Элиза — «Моя прекрасная леди»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Вера Вольхина

Окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького, кандидат исторических наук (диссертация посвящена истории профессионального и любительского театра на Урале в конце XIX — начале XX вв.). Очерки печатались в «Областной газете».

а их дуэт с Э. Жердером (Гусятников) в «Поздней серенаде» по-новому представил актеров зрителям, да и для них самих стал необычным и интересным опытом.

Алиса Виноградова всегда выглядела потрясающе, была эффектно, со вкусом одета, прекрасно вязала сама. А какие наряды изобретал для нее Виктор Сытник — просто «шик, блеск, красота!» Они оба обожали животных, особенно кошек. Виктор Григорьевич и сегодня не мыслит жизни без своих питомцев.

Еще в Свердловской музкомедии А. Виноградова открыла для себя страстные цыганские песни и романсы, которые стали неотъемлемой и содержательной частью ее творчества. Уже покинув Урал, в Краснодарском музыкальном театре и Московской оперетте она много пела в концертах, гастролировала по стране. Сын Максим Сытник стал не только исполнителем, но и автором песен, лауреатом известного конкурса «Романсиада». А в Свердловске-Екатеринбурге она старалась бывать как можно чаще: на юбилеях театра и В.Г. Сытника, на вечерах памяти А.Г. Маренича, который вместе с П.А. Емельяновой заботливо опекал молодых артистов.

«Прекрасная леди» Алиса ушла из жизни 15 лет назад, в январе 2001 года, оставив после себя шлейф удивительной притягательности и шарма. Да и что говорить, лучшие роли она сыграла на свердловской сцене для своих самых преданных поклонников, которые по-прежнему любят и помнят ее. Нынче Алиса Виноградовой исполнилось бы 80 лет. **✎**

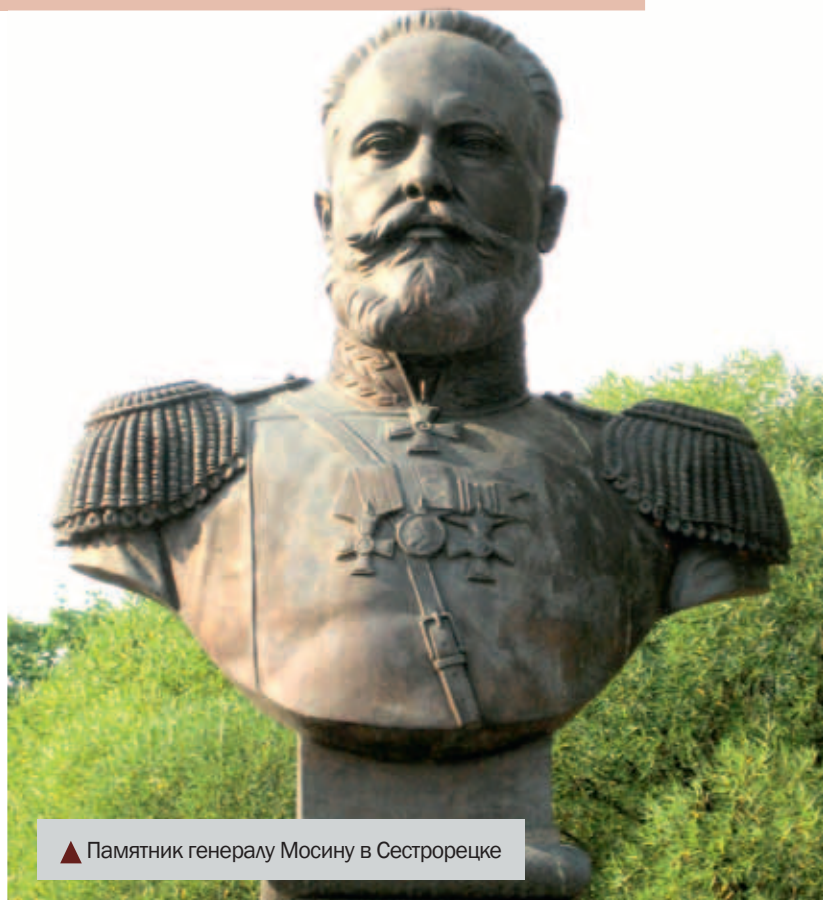
в паре с С. Духовным, а В. Сытник — с Г. Петровой. Оба дуэта были хороши по-своему. Для Алисы Виноградовой роль Элизы Дулиттл стала настоящей творческой победой. Настолько убедительным было превращение простой цветочницы не только в настоящую английскую леди, но и в искренне любящую женщину, способную на преданность, только не в ущерб собственному достоинству.

Непростым творческим испытанием для Алисы Виноградовой было назначение на роли вместе с примой театра Н. Энгель-Утиной. Именно от Нины Александровны к ней перешла роль Анжелики в легендарном «Черном драконе», но А. Виноградова сумела сделать ее своей. В неисто-

вой итальянке можно было угадать черты повзрослевшей Пепиты и более всего бурный темперамент, с которым она была готова сражаться и за свободу родной Италии, и за любовь благородного разбойника Ринальдо. В этом спектакле они вновь встретились в потрясающем дуэте с незабываемым Семеном Духовным. При всем безоговорочном первенстве Н. Энгель-Утиной в ролях Долли («Хелло, Долли!») и Юлии («Поздняя серенада») эти образы в исполнении А. Виноградовой остались недооцененными. А между тем, она не повторяла в них ни свою именитую коллегу, ни саму себя,

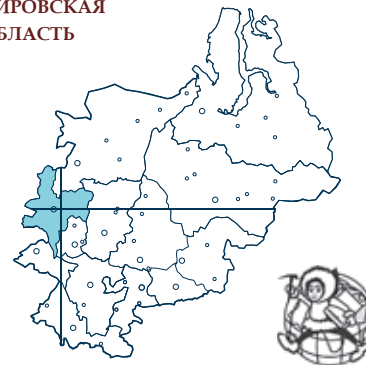
► Анжелика — «Черный дракон»

▲ Памятник генералу Мосину в Сестрорецке

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Пленкин

Родился в г. Ухта Коми АССР. Окончил Московский техникум связи. Работая в телеателье г. Слободского, объехал всю территорию бывшего Слободского уезда. Активно занимается краеведением и древней историей Вятского края. Работы публиковались в газетах, альманахах, интернете.

Ильинская волость — кузница «трехлинейки»

28 апреля (11 мая) 1891 года можно считать днем рождения современного оружейного производства России. В этот день император Александр III утвердил образец знаменитой «трехлинейки» — винтовки капитана Мосина¹. Этому индивидуальному стрелковому оружию, которое на значительный отрезок времени стало основным вооружением русской пехоты, в 2016 году исполняется 125 лет.

Капитан Мосин поставил перед собой задачу модифицировать однозарядную винтовку в магазинную, уменьшив при этом ее калибр с 10,67 на 7,62 мм. В результате была создана пятизарядная винтовка, получившая стойкое народное название — «трехлинейка». Для своего времени это было «чудо-оружие». Уменьшение калибра привело к тому, что винтовка стала легче: без шттыка весила 4 кг, а со шттыком — 4,5. Существенно возросла скорость полета пули, а дальность прицельной стрельбы увеличилась до 2000 м. Оригинальная конструкция магазина, который был помещен в приклад, втрое увеличила скорострельность — с 5 до 15 выстрелов в минуту.

На испытаниях винтовка Мосина соперничала с изделием подобного типа, которое создал бельгиец Леон Наган. Она не только выдержала конкуренцию, но и обошла творение знаменитого тогда оружейника по всем показателям. Специальная комиссия признала «трехлинейку» лучшей среди других образцов и рекомендовала ее для серийного производства.

Благодаря винтовке Мосина Россия получила первый крупный заказ на производство стрелкового оружия собственного образца. Наряд на изготовление сверленных стволов и коробок для всех трех оружейных заводов — Ижевского, Тульского и Сестрорецкого — во второй половине 1891 года был предоставлен исключительно Ижевско-

му сталелитейному, так как цены, заявленные им, оказались ниже цен других русских заводов. А с освоением производства высококачественной стали ижевцы стали единственными поставщиками стволов и ствольных коробок для всех заводов. Надо отметить, что два других завода, особенно Тульский оружейный, пребывали на грани разорения. В казенных фабриках Тульского завода велись только отдельные «машинные работы», а все остальное делалось на дому. На реконструкцию завода требовались большие средства, рассматривалось даже предложение о его закрытии. Правление Императорских Тульских оружейных заводов (ИТОЗ) состояло из полных генералов, и они, естественно, не могли выпустить из рук те громадные прибыли, которые сулил госзаказ на изготовление «трехлинейек». В апреле 1891 года на ИТОЗ была изготовлена первая серийная пехотная винтовка. А затем было принято гениальное по простоте

те и масштабности решение: переместить мастеров-оружейников, работавших на дому, к месту добычи руды и выплавки железа, чтобы там осуществлять первичное производство — ковку и сварку стволов, ствольных коробок и штыков, не дожидаясь поставок из Ижевска. Это способствовало скорейшему восстановлению Тульского завода, увеличению его мощности, производительности и, естественно, прибыли.

Во второй половине 1891 года население Ильинской волости Слободского уезда Вятской губернии одновременно увеличилось почти на две тысячи человек обоего пола. Это были мастеровые люди Тульского оружейного завода с семьями, работавшие на дому и временно переселенные в Вятскую губернию. Судя по переписи 1892 года, в селе Ильинском прибавилось 644 жителя. Мужчин — младшего, среднего и старшего возраста — 320 человек, женщин — 324. Из них работников мужчин 157 человек, женщин — 127. Мужчин, владевших грамотой, — 134, женщин — 13. Преобладающим местным промыслом был кузнечный: дворов — 97, лиц — 144. Всего же, судя по переписи, было переселено 380 профессиональных оружейных кузнецов. Кроме села Ильинского, они были расселены в окрестных деревнях и починках. Приезжих с семьями приходилось размещать в обывательских домах, что вы-

▼ Клеймо Тульского оружейного завода 1892 года

▲ Винтовка Мосина образца 1891 года

▲ Первые винтовки Мосина

▲ Мосин Сергей Иванович

▲ Памятник Мосину в Туле

зывало большое неудобство. Восстанавливались для жилья даже заброшенные починки.

Примерно за полгода проблема с жильем была решена². Приезжие сразу же включились в работу. Как говорится, «все свое» привезли с собой. Время поджимало, перевооружение армии началось, и нужда в новом оружии была огромной. Все оружейные заводы

включились в гонку — больше изготовишь, больше прибыли. И пока ижевцы искали подходящее горнорудное железо, так как не всякое подходило из-за примесей, правление ИТОЗ договорилось с владельцем Холуницких заводов А. Поклевским-Козел, и работа началась на железе этих заводов — без примесей, мягком, тягучем и исключительно ковком. Оттуда же поступал и дре-

весный уголь. Самая трудная и серьезная работа заключалась в приготовлении ствольного железа и заварке стволов. Производили также ствольные коробки и штыки. Но за дело взялись мастера, и работа кипела. В год изготавливали до 360 000 стволов и ствольных коробок для «трехлинейек», а также штыков. Все полуфабрикаты отправлялись на Тульский оружейный завод, где производилось сверление стволов, обработка, отделка на станках и окончательная сборка. Летом до города Вятки продукцию доставляли на судах «коломенках», далее — пароходом; зимой — гужом до города, где, возможно, она складировалась.

В начале XX века перевооружение армии в основном закончилось. Потребность в стволах и ствольных коробках в 1903 году сократилась до 6000 стволов и 17000 коробок (это — общее число, а сколько было изготовлено в Ильинской волости — неизвестно). Всего из отечественных заводов войска получили 2 млн. 964 тыс. винтовок. К 1905 году производство полуфабрикатов в Ильинской волости было закрыто, мастера — большая часть — уехали в родные места, другие пере-

▼ Село Ильинское

брались на Ижевский завод, а немногие остались — в основном по возрасту. Со временем все забылось, даже деревни сменили свое название, например, деревня Чурино-Щенинская стала Божгалы, а Чураковско-Мерзляковская сменила название на Петроки.

С винтовкой Мосина русский солдат прошел несколько войн первой половины 20 века: Русско-японскую, Пер-

вую мировую, Гражданскую, Финскую и Вторую мировую. Но только после победы советского народа в Великой Отечественной войне, винтовка Мосина заняла свое место в музее, а ее создателю поставили памятник в Туле — городе мастеров-оружейников. Об Ильинской волости Слободского уезда Вятской губернии, естественно, никто и не вспомнил. **✎**

Примечания историка А. Рашковского:

1. Русский конструктор стрелкового оружия Сергей Иванович Мосин родился 2 (14) апреля 1849 года в селе Рамонь Воронежской губернии. После кадетского корпуса он окончил гимназию, а затем Михайловское артиллерийское училище. Специальные предметы здесь вели известные артиллеристы. Некоторые из них лично участвовали в разработке отечественного оружия. Интерес к оружию, к военной технике появился у Мосина с училищной скамьи. В 1872 году он поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, где и сложился как специалист-оружейник. По окончании Академии назначен на Тульский Императорский оружейный завод помощником начальника инструментальной мастерской. Здесь он получил богатую практику, организовал машинное производство охотничьих ружей, возглавлял основное — замочное — производство, затем инструментальную мастерскую.

К этому времени Мосин был уже известен как большой знаток оружейного дела. В 1881 году он был назначен членом «комиссии для осмотра механических средств и зданий» Сестрорецкого и Ижевского заводов. В центре внимания военных кругов стоял тогда вопрос о перевооружении русской армии малокалиберной магазинной винтовкой. Мосин принял в этом участие. В 1885 году комиссия признала винтовку Мосина лучшей из 119 других систем, но указала на необходимость доработки некоторых деталей. Об изобретении Мосина узнали иностранцы. От имени парижской оружейной фирмы «Рихтер» Мосину было предложено 600 тысяч франков, а затем сумма дошла до 1 миллиона, за право использовать изобретенный им реечно-прикладной механизм. Мосин располагал весьма скромными средствами и жил на свое капитанское жалование. Однако он решительно отверг все предложения ино-

странцев, поступив как подлинный русский патриот. К середине февраля 1890 года он сконструировал новый образец своей винтовки. 16 (28) апреля 1891 года император Александр III утвердил образец «трехлинейки». Русская армия получила оружие, состоявшее на вооружении дольше любого другого, — винтовку Мосина. Приказ по военному ведомству 11 мая 1891 года возвестил войскам о «введении новой пачечной винтовки уменьшенного калибра». Мосина повысили в звании, присвоив чин полковника гвардейской артиллерии, ему была присуждена самая престижная Михайловская премия.

Мосин 20 лет проработал на Тульском оружейном заводе. В 1894 году, в связи с организацией производства винтовок на Сестрорецком оружейном заводе, полковник Мосин был назначен его начальником, где и проработал до последних дней своей жизни.

В 1900 году С.И. Мосин был произведен в генерал-майоры. На Всемирной выставке 1900 года в Париже его трехлинейная винтовка была удостоена высшей награды — Гран-при. Это было международное признание заслуг изобретателя и всей русской промышленности.

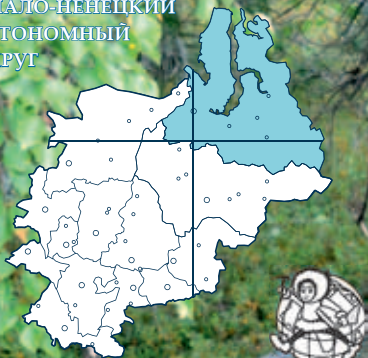
Генерал Мосин умер 26 января (8 февраля) 1902 года и был похоронен в Сестрорецке.

2. Вятские плотничьи артели славились по всей России. Для них не было проблем с быстрым обеспечением домами переселенных рабочих. Много плотников было и в Слободском уезде. Вообще русская артельная форма производства себя блестяще оправдала. Она не требовала громоздкого и неповоротливого аппарата управления и обеспечивала быструю модернизацию. Это было использовано Фордом и японцами в автомобильной промышленности и используется сегодня.

Отделение Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе представляет:

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Священные места Нум-то

Наступил второй день пребывания около озера Нум-то.

С утра Павел нас повез на снегоходе вдоль озера на восток.

Периодически сворачивали в лес, потом проезжали по тропе вдоль самого озера. Вдали не раз видели серых журавлей, они в этих местах гнездятся. По пути посмотрели место, где раньше была звероферма, осталась только площадка.

Ранее под навесом были клетки, выращивали чернобурую и рыжую лис, стояли два дома звероводов, кухня — отдельная изба (там лисам еду готовили), изба-морозильник для хранения рыбы со льдом. «Около Нум-то есть особенность интересная у кедра, — рассказывал Павел, когда мы остановились и подошли к огромному дереву, похожему на канделябр, — многие деревья такие: с одного ствола идет разветвление и вырастает три, четыре. Биологи приезжали их изучать в конце 90-х гг., сказали, что кедры уникальные, невысокие уже плодоносят, можно подойти и рукой с макушки много шишек сорвать. В других местах кедр только высокий плодоносит». Чуть поодаль от дерева лежат в земле остатки дома — люди раньше жили. Кроме избы, здесь еще много чумов стояло.

По пути заехали на место, где раньше была деревня, все уже заросло. Павел с грустью замечает: «Раньше сюда к нам на озеро самолеты «Каталина» прилетали, старики рассказывали... прямо на воду садились. По переписи 1926 года вокруг озера и в верховьях Надьма было двести чумов. Семьи были тоже большие, по 12-14 детей было, в самой большой семье было 16 детей. Считалось, что если в семье меньше шести детей, это очень мало». Осмотрев место, мы двинулись дальше... спустя время обогнули мыс и... открылась живописная картина: вдоль берега стояли подряд кедры. «Именно сюда мы и ехали, — сказал Павел и заглушил двигатель снегохода, — это священное место «Семь кедров». Древнее место, ему много сотен лет. Сюда приезжают совершать обряды до сих пор ненцы с Ямала

▲ Один из «многоствольных» кедров

Фотографии из архива регионального отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе

Игорь Кузнецов

Заместитель председателя регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. Организатор и участник многих экстремальных экспедиций по Крайнему Северу. Совместно с Игорем Шароватовым создал экспедиционную команду «Северный путь», которая уже несколько лет занимается исследованиями труднодоступных мест Ямало-Ненецкого автономного округа. Изучает историю Севера по архивным материалам России и других стран.

▲ Седьмой кедр на Священном месте

и с Нум-то. Другие приезжают не на это место. Очень давно тут совершили обряд и на корни кедров были надеты серебряные кольца. Обряд совершают с жертвоприношением оленей напротив». На каждом из семи кедров вырублены цифры: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. Все деревья с общей корневой системой, один вырос от предыдущего, т.е. первый — самый старейший, что видно по его стволу, который с годами от старости потрескался вдоль. Обратном мы ехали уже без остановок до самой деревни. После обеда нас уже ждал около лодки Алексей Тарлин. «Поедем по озеру сейчас», — прокомментировал Павел. Около берега озера — мелководье, отталкивались сначала веслом, после чего Алексей завел старый добрый «Вихрь-30» и мы помчались по водной глади Нум-то налево, к заливу-голове. Озеро, по преданию, представляется в виде богатыря, который сражался на небе с нечистой силой, на шестой день был ранен, а на седьмой убит и в момент соприкосновения с землей превратился в озеро. На озере Нум-то все значимо: на западе расположен залив-голова, в заливе два острова-глаза, между которыми нельзя проезжать. Пролив, который соединяет тело-озеро и голову, называется шеей, его нельзя ничем перекрывать, нельзя ставить сети. С юга пролива расположен мыс Кылылы (Кылынгунг халя), очень давно там было стойбище Кылылы, и люди перекрыли пролив-шею

▲ Священное место «Семь кедров»

озера сетями, ловили рыбу. Все впоследствии умерли от болезни горла. Мы проехали мимо островов-глаз (Гояй хэм) и повернули обратно, проехали мимо острова-сердце священного озера. Примечательно, что местные жители называют «сердце» озера не «священный остров», а «остров священного озера» (Гояй кавича я нгу), что имеет большую смысловую разницу. «По озеру нужно ездить только по определенному пути, нельзя нарушать это правило. Нельзя на этих берегах и островах траву косить, деревья ломать и рубить. Все, кто нарушал эти правила, плохо закончили: болезнью или смертью», — рассказывал Павел.

Следующий путь лежал к ушедшему озеру. Мы причалили к северному берегу и несколько километров прошли по тундре, вокруг на кочках уже спела многочисленная клюквенка. «Здесь после работы сейсморазведки целое озеро

▼ А. Выла
на охоте. 70-е гг.

▼ Переезд через исток р. Надым.
Г. П. Пяк — оленевод 12-й бригады. 70-е гг.

▲ Рыболовный забор на
р. Пыня-яха (Гагарья
река), совр.: Ай-Надым
(Маленький Надым).
Т.П. Кантерова. 70-е гг.

▼ Олени

▼ Футбол в д. Нумто.
Начало 70-х гг.

ушло, нет его теперь. На топографических картах есть, а по факту нет, — показывал Павел руками по некогда существовавшему дну озера, потом попрыгал, — все, твердая почва. Рядом вот озеро не ушло, а это ушло. Как так? Дальше на север у нас тут болотные угодья, с которых берут начало истоки р. Левая Хетта и текут к вам, впадая в Надым. Эти истоки очень важны для наполнения рек».

Далее мы направились на восток, огромная гладь озера под чистым голубым небом уходила к горизонту. Длина озера с запада на восток — одиннадцать километров. Следующая цель нашего пути — исток реки Надым. У народа ненцы река — священная. Проживая в г. Надым, гораздо севернее от этого места я впервые об этом узнал. Большинство жителей города до сих пор об этом не знают. Место истока здесь называют «Тояй щю» — дыхание священного озера. Мы вышли из лодки на берег и немного прошли, в траве железный столбик — граница двух округов: Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского. «Там, дальше, — Павел показал рукой на север, — есть старый исток Надыма — Щиникуй тояй щю (Старинное дыхание озера). Он совсем зарос травой. Рядом там расположено священное место Тояй щю халя (Мыс священного дыхания), на котором проводят важные обряды, потом расскажем. Реку Надым нельзя перегораживать, сети ставят только вдоль берега. Нельзя перекрывать «дыхание озера», отсюда воды идут далеко-далеко в Обскую губу Северного Ледовитого океана. Все священные места здесь взаимосвязаны, и севернее от озера тоже земля священная. В Надымском районе есть река Хейгияха (Лонгьюган), тоже священная. Сюда с севера шел большой путь паломничества коренных народов Севера. Приезжали с Ямала, с Таймыра, о. Вайгач, Архангельской области. Был большой путь, и все останав-

▲ Павел Выла

▶ В пути по озеру. Алексей Тарлин

◀ В пути на снегоходах

▲ Исток реки Надым

ливались на определенных местах для совершения обрядов. Из Нум-то вытекает только одна река — Надым, исток которой находится в красивой, открытой долине. Само по себе понимание, что из этих мест можно по воде

▲ Съемки в пути. Игорь Шароватов

на судне выйти в океан, впечатляет. Возвращались обратно мы уже ближе к пяти часам дня. Наталья ждала нас и накрывала ужин, улыбалась: «Гуся будем есть». Скоро наступил вечер, завтра новый день. Впервые мы поехали в экспедицию без целей и задач, их определяли ненцы по мере нашего пребывания...

Вершины

Лозьвинского Крючка

Вершины верхлозьвинского перевала

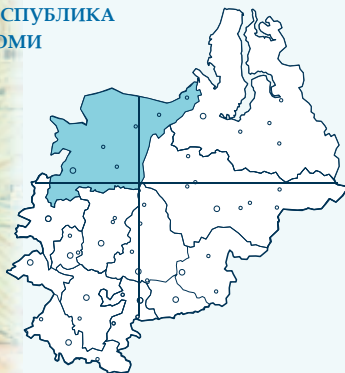

Большая североуральская река, на современных географических картах именуемая Лозьва, берет исток из озера Лунтхусаптур, расположенного на склоне горы с картографическим названием Оторген. Гора в моем пояснении называется Лонт-Хась-Сьп-Сяхл, в переводе с мансийского на русский язык 'Гора, [которая имеет] ровный скат (спуск) [с многочисленными] обрушениями'. Мансийское название горы точно отражает географическую

реалию — на южном склоне вершины расположен мощный кар с крутыми каменистыми стенами.

Верховья р. Лозьва, расположенные на восточном склоне Уральского хребта, соприкасаются с истоками притоков р. Печоры на западном уральском склоне. В рассматриваемом районе имеется два удобных перевала через Уральский хребет. Северный из них ведет из верховьев р. Сульпы (левый приток р. Лозьвы) около склона горы

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

◀ Современная карта района верховий р. Лозьвы

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

На иллюстрациях используются картографические названия гор

▲ Тытне-Сори. Фото М.Ю. Янченко

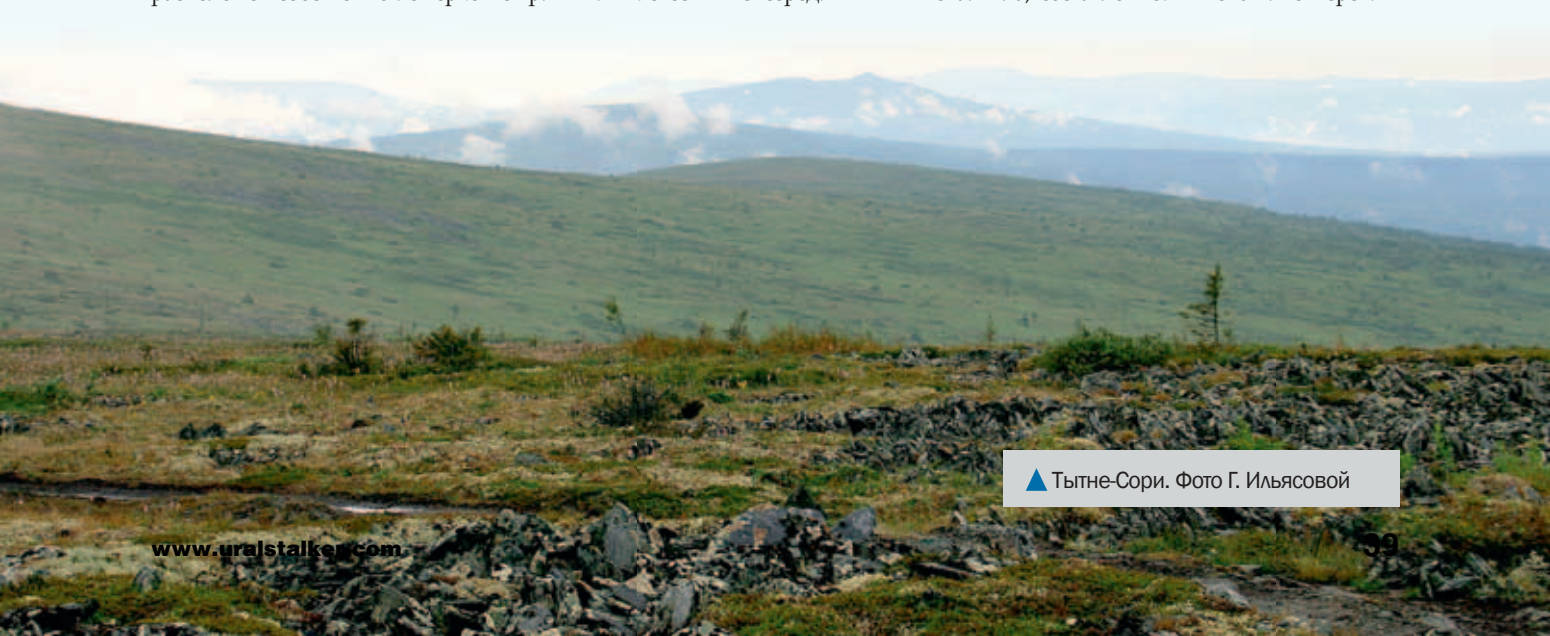
с картографическим названием Яньг-хачесял в долину р. Маньская Волосница (левый приток р. Печора), название которой свидетельствует о возможности прохождения перевала. Информация об этом перевале сохранилась в рассказе горного инженера П. Бурнашова, руководителя золотоискательной партии Уральского горного правления, проводившей в 1843–1844 гг. поисковые работы в верховьях р. Печоры. Второй, наиболее удобный, перевал расположен собственно из верховьев р.

Лозьвы, по первому, считая с верховьев, правому ее притоку, в правый приток р. Большой Хозьей (на западном уральском склоне). На современных географических картах он называется урочище Поритайтсори. По обе стороны этого перевала, на севере и на юге, возвышаются две вершины, на современных географических картах не имеющие названий. Отметки высоты этих гор: северная — 988,7 м, южная — 996,9 м.

Однако названия этих вершин известны с середины XIX века.

В 1847–1850 гг. в летний период Уральский хребет от широты города Чердынь до побережья Северного Ледовитого океана обследовала североуральская экспедиция Императорского Русского Географического общества Д. Юрьев, топограф этой экспедиции, опубликовал «Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов», в котором записал: «Каменистый кряж Поримонгит-урр, под 61°38 северной широты, заключающий главные истоки рек Вишеры и Малой Уньи, текущих на запад, и р. Пурмы, имеющей начало с восточной стороны, составляя линию водораздела, примыкает на севере к горам Холе-Чахл Гордганг-Чахл... Далее от Гордганг-Чахля линия разделения вод делает колено около 8-ми верст к северо-западу и следует хребтами Поритотнечахл и Мань-Лундхуссепь-урр к главному истоку р. Лозьвы, текущей на восток из озера, заключающего в глубоким, обрывистом и каменном ущелье хребта Янь-Лундхуссепь-урр». Здесь обращаю внимание читателя на тот факт, что в этой записи между оронимами «Холе-Чахл» и «Гордганг-Чахл» не стоит ни запятой, ни союза и. Может быть здесь — простая опечатка: исчез союз и. Учитывая, что речь идет о «горах», я предпочитаю между этими топонимами поставить союз и. В современном, несомненно мансийском названии урочища Поритайтсори последний компонент топонима — сори — переводится как «седловина между двумя вершинами», т. е. перевальный участок. Из вышеприведенной записи Д. Юрьева следует, что перевал (сори) находится между вершинами Поритотнесял и Гордгангсял. Тогда гора Поритотнесял — это вершина с современной отметкой высоты 988,7 м, а вершина Гордгангсял — это гора с современной отметкой высоты 996,9 м. Рассмотрим эти два оронима.

На большой карте Северного Урала, составленной в 1846 г. венгерским

▲ Тытне-Сори. Фото Г. Ильясовой

исследователем А. Регули, фигурирует ороним Poritotne ssäri. Кроме того, Регули составил еще одну рукописную карту — «Карта № 1. Область верхней Лозвы. 1844». На этой карте показана Porritotne säri, гора, расположенная к югу от вершины Лунт-Хусап-Сяхл. На этой карте имеется приписка (такая же запись находится на карточке среди рукописных материалов Регули): «Pori totne sari». В этом названии горы записаны мансийские слова: pori 'кривая' и sari=сори 'седловина между двумя вершинами', то есть перевальная седловина.

В 1886 г. на одной из рассматриваемых вершин побывал Е.С. Федоров, горный инженер, будущий российский академик. Я пишу «побывал», т.е. поднимался на эти горы. В 1888 г. он составил «Геологическую карту бассейна реки Лозвы, верхней части реки Вишеры и прилегающих частей Северного Урала». На этой карте Федоров обозначил гору Пори-Тотне с отметкой высоты 473 (сажени). Е. Федоров высотные отметки гор определял барометрическим способом, который предусматривает подъем на макушку гор. Вторая из обсуждаемых вершин на карте Е. Федорова не обозначена. В 1932 г. геолог В. Варсанюфьева на составленной ею «Гипсометрической карте Вологодского Урала и бассейна р. Сосьвы» нанесла гору Пори-Тотне-Сори-Сяхл. В конце XX века А. Матвеев в своих топонимических словарях приводит название горы в форме Порыг-Тотне-Сяхл с пояснением — «Гора седловины, на которую носят борщевик», где порыг 'борщевик' (русское название растения пикан). В начале XXI века Т. Слинкина в своей фундаментальной книге «Мансийские оронимы Урала» подтвердила мнение А. Матвеева, записав: «Порыг-Тотне-Сори-Сяхл» ' [Высокая] гора у перехода, [где] но-

сят борщевик'. Здесь тотне 'нести, носить' от тотыгләуңкве 'носить, возить'. И у А. Матвеева, и у Т. Слинкиной вместо первой части топонима Пори, записанной у всех предыдущих авторов, фигурирует Порыг, с добавленной согласной буквой Г. При этом ни А. Матвеев, ни Т. Слинкина не объясняют причину появления этой дополнительной буквы Г. Я находил порыг в большом количестве и в других местах этого района. Поэтому наличие борщевика (порыг) не может быть отличительным признаком горы в ее названии. И, самое главное, А. Регули однозначно записал Пори (без согласной буквы Г), пояснив, что гора имеет искривленный вид: Пори 'кривой' (мансийское слово).

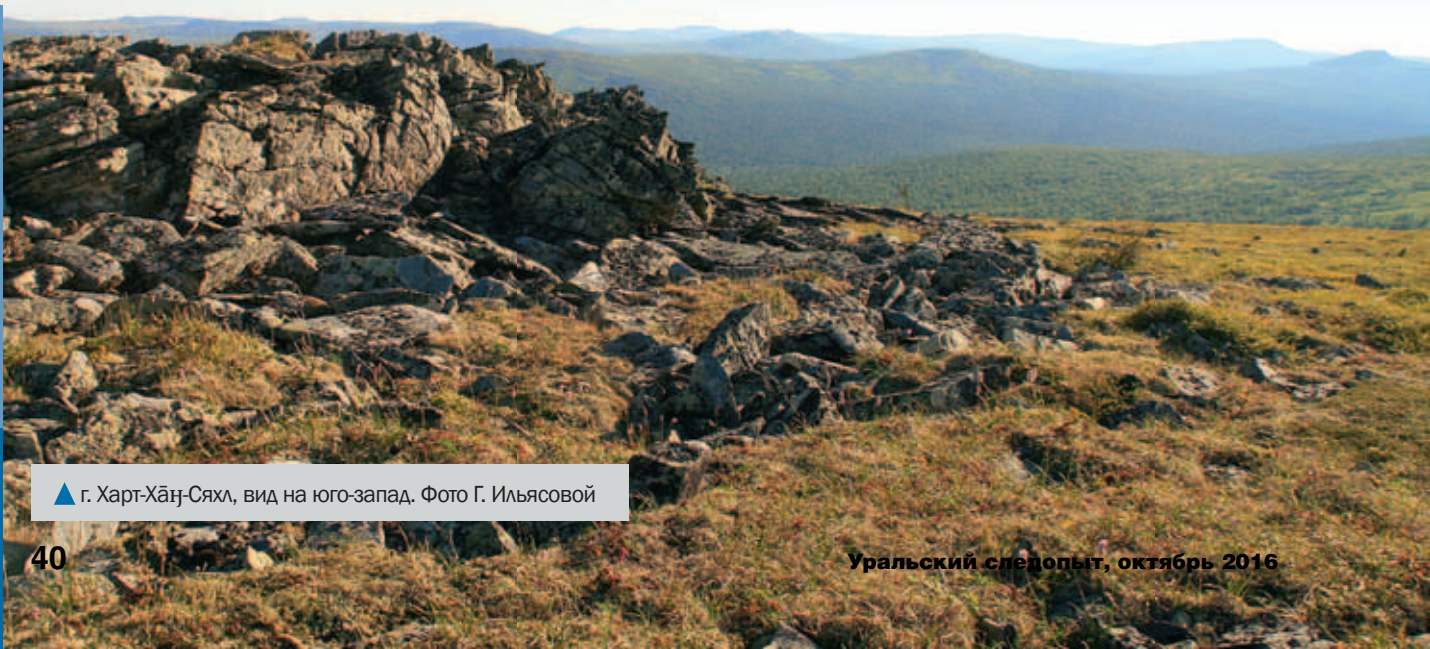
Принимая вторую часть названия горы в форме Тотне, записанную у большинства исследователей, с учетом возможной замены гласных букв на базе местных диалектов (о — ы), имеем Пори-Тытне-Сори-Сяхл: пори 'кривой' + тытне (отглагольная основа тыг от глагола тытуңкве 'намокнуть, отсыреть' и суффикс причастия — не) + сори 'седловина между двумя горами' + сяхл 'гора'. В итоге получаем: Пори-Тытне-Сори-Сяхл 'Кривая гора, [расположенная около] намокающей [мокрой] седловины [перевала]'. Такой перевод оронима точно отражает географические особенности горы: макушка ее имеет изогнутую форму, а южный склон горы спускается к мокрой перевальной седловине, на которой даже в сухое время года можно легко отыскать воду в небольших понижениях.

Непосредственно на Главном Уральском водоразделе севернее и южнее Тытне-Сори на 10–15 км нигде не найти источника воды. В других местах этого участка за водой приходится спускаться вниз с водораздела, теряя высоту. А вот около горы Пори-Тытне-

Сори-Сяхл на седловине Тытне-Сори вода имеется непосредственно на водораздельном перевале. Такой характерный отличительный признак и отражается в названии горы.

Ближайшей вершиной к югу от перевальной седловины Тытне-Сори является гора с отметкой высоты 996,9 м, которая не имеет названия на современных географических картах. Судя по записи Д. Юрьева, представленной выше, местное население называло гору Гордданг-Сяхл.

▲ г. Харт-Хән-Сяхл, вид на юго-запад. Фото Г. Ильсовой

▼ г. Харт-Хән-Сяхл, на заднем плане г. Холат-Сяхл. Фото Г. Ильясовой

Т. Слинкина ошибочно размещает эту гору южнее вершины Хозя-Галях-Чахл. Судя же по описанию Д. Юрьева, гора Гордганг расположена севернее горы Холе-Сяхл (современная гора Холат-Сяхл). Т. Слинкина дает следующий перевод – Хёртхан-Сяхл ' [Высокая] гора, [с гнездовьями] коршуна', что представляется неубедительным: почему же коршуны облюбовали именно эту гору и устраивали гнездовья на ней? В порядке дискуссии рассмотрим следующий вариант. Раз-

делим топоним Гордганг на два компонента: горд и ганг. Учитывая, что в мансийском языке согласные Г, К могут заменяться на согласную Х, а звонкие согласные используются в основном в заимствованных словах, получаем хорт + ханг. На базе местных диалектов возможна замена гласной О на гласную А. Тогда имеем: харт + ханг + сяхл или харт (основа от хартум 'волок') + хәнг (отглагольная основа от хәнхункве 'влезть, взобраться') + сяхл 'гора'. В итоге получаем: Харт-Хән-Сяхл 'Тора,

[около которой] взбираются [на] волок [на перевал]'. Таким образом, гора Харт-Хән-Сяхл является своеобразным указателем, передающим информацию о возможности волока, перевала через Главный Уральский водораздел в верховьях р. Лозьвы.

Итак, названия двух соседних верховьевинских вершин характеризуют наличие перевала на седловине, расположенной между этими горами, а также информируют о наличии воды непосредственно на этой седловине. **УС**

▼ г. Харт-Хән-Сяхл, вид на юг. Фото Г. Ильясовой

Вангыр — кривая речка

Имя реки Вангыр
(в старых источниках —
Вангур, Вангери) —
топоним очень древний.
Хантейское происхождение
гидронима (ванкыр —
«извилистый», хант.) говорит
о его древности — ханты
хозяйничали в этих местах
еще до манси и коми.

С высоты птичьего полета речка действительно выглядит как змея — извивается, повторяя очертания горных хребтов, поднимающихся с обеих сторон более чем на 500 м над урезом воды.

Вангыр — самый крупный приток приполярной Косью. Весь его бассейн находится на территории Национального парка «Югыд ва». Общая длина реки всего 112 километров, зато падение на этом сравнительно небольшом пути — почти километр.

Вангыр берет начало вблизи главного водораздела Урала, в отрогах Исследовательского хребта, стекая с лежащего на границе Европы-Азии Парнукского плато. В верхней части река протекает в довольно узкой долине: справа тянутся острые вершины хребта Лопалпай, слева — хребет Озерный и «выпавшая» из него гора Сундук (Шапка).

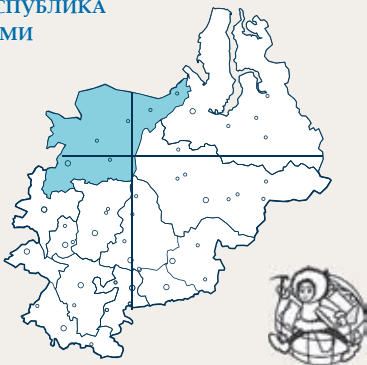
С человеком в истории Вангыра связаны по меньшей мере две темы. Первая — это Вангырский тракт, начинавшийся от поселка Кожим под Интой, пересекавший Косью и ведущий вверх по Вангыру. Здесь, в урочище Верхний Вангыр, когда-то располагалась головная база Полярно-Уральской геологической экспедиции, работавшей выше, на месторождениях Юбилейное и Скалистое. База состояла из нескольких домов, в которых жило до полусотни человек. Самым крупным из них было месторождение кварца — Скалистое, в верховьях одноименного ручья. В тундре верхний ручья Скалистый кое-где уцелели остатки деревянных столбов ЛЭП, по которой на Верхний Вангыр подавалось электричество с месторождения Скалистое, находившегося в вер-

▲ Вангыр в верхнем течении

▲ Долина Вангыра в конце апреля. Справа сверху – гора Сундук

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

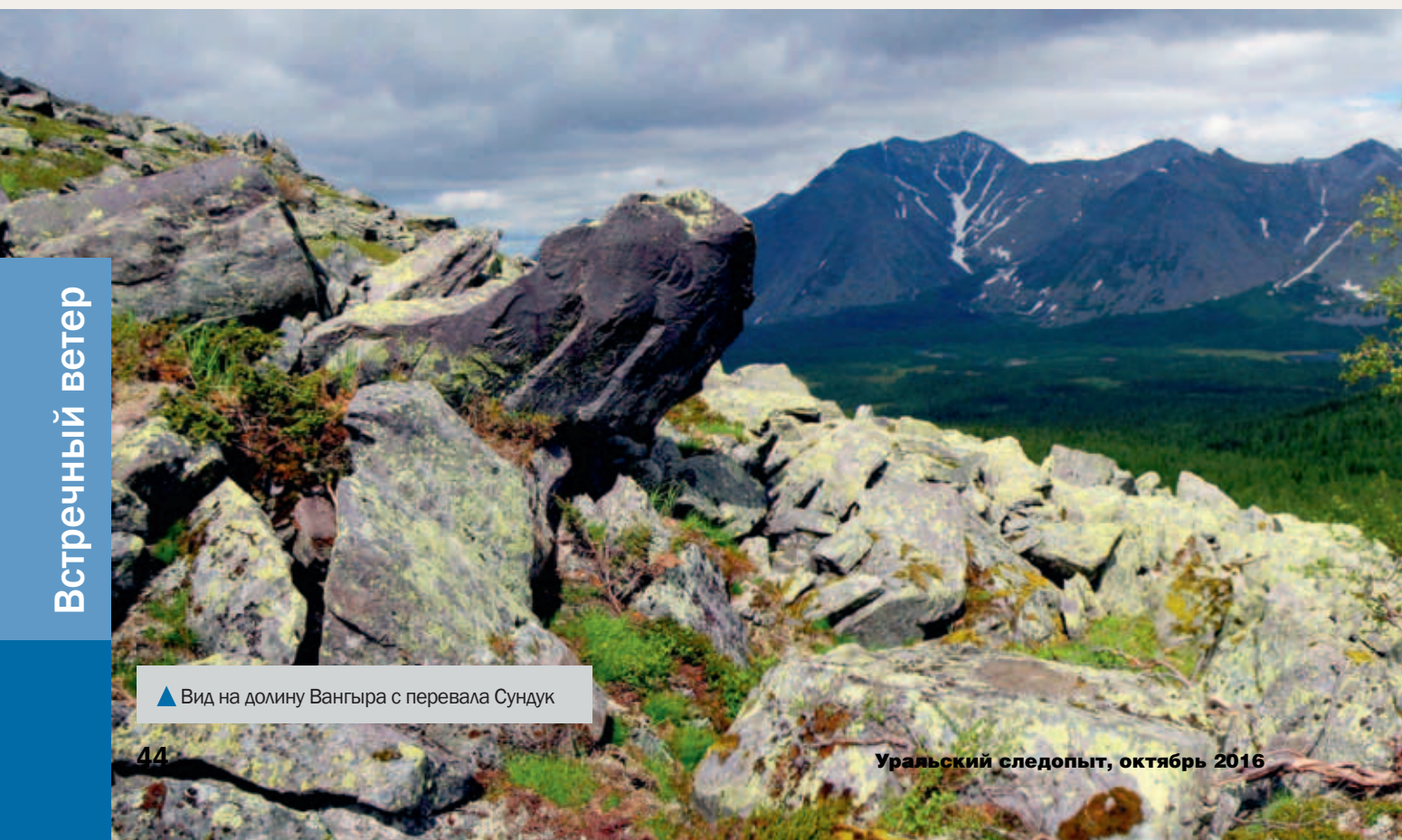
ховья одноименного ручья, впадающего в Вангыр слева.

База Вангыр стояла в очень красивом месте: горная лиственничная тайга с примесью березы, ели и пихты, вокруг — горные вершины, долины с озерами. Место расположения базы Верхний Вангыр — ключевое: здесь сходятся нитки туристических маршрутов, идущих с Манараги (п. Желанного, п. Кожим-рудник), Парнука (хр. Непрístupного), б. Неройка, п. Арапец, п. Приуральского. Перевалы через отроги Исследовательского кряжа ведут отсюда в долины рек Хароты, Юнковой, Парнука, Озерной (Войвож-Сыня).

Сейчас поляна, где располагалась база, совершенно заросла березня-

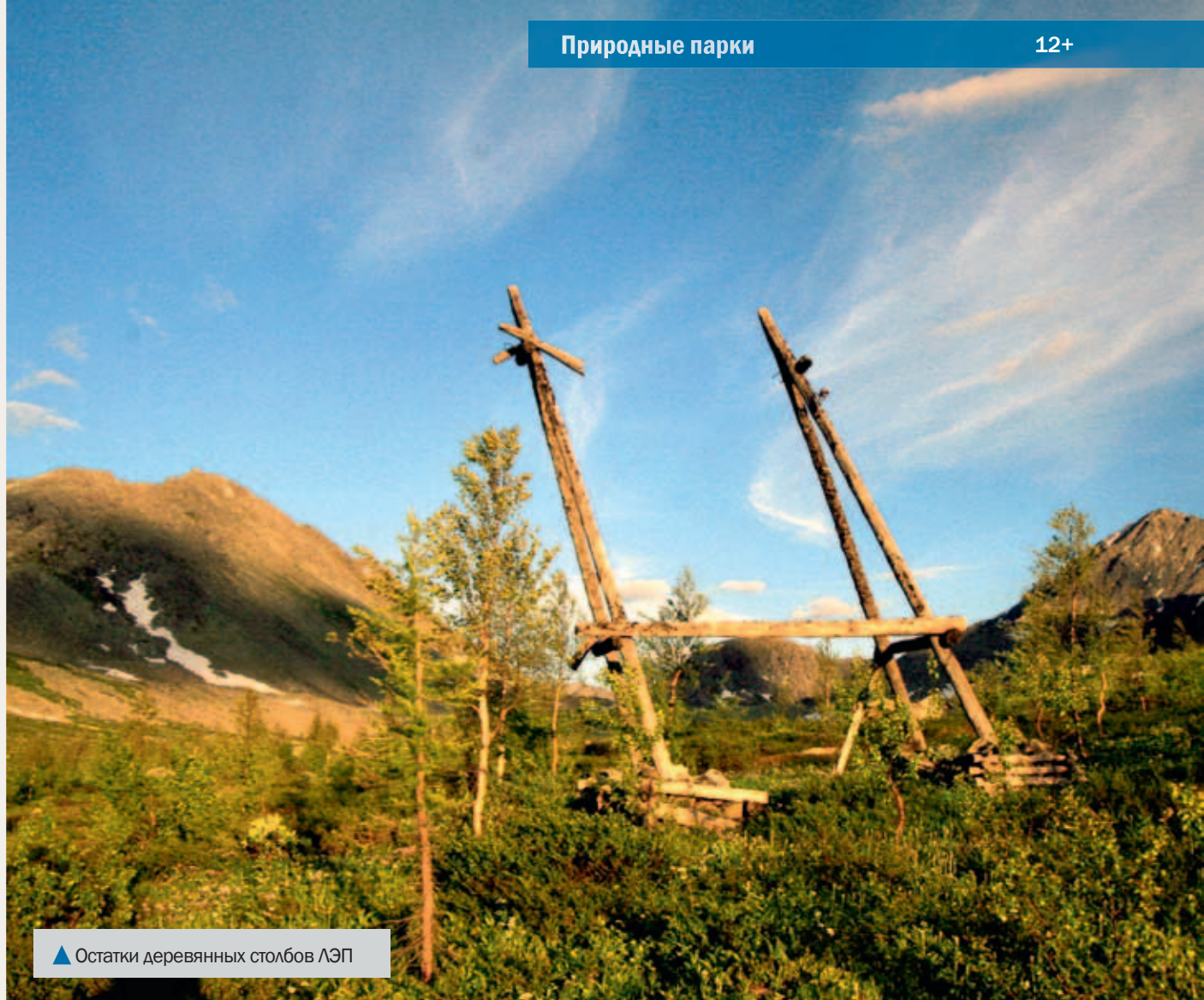

▲ Наледи на реке бирюзового цвета

Встречный ветер

▲ Вид на долину Вангыра с перевала Сундук

▲ Остатки деревянных столбов ЛЭП

▲ Месторождение Скалистое: остатки строений

ком; постройки на Скалистом постепенно разобраны на дрова или уничтожены ледяными ветрами.

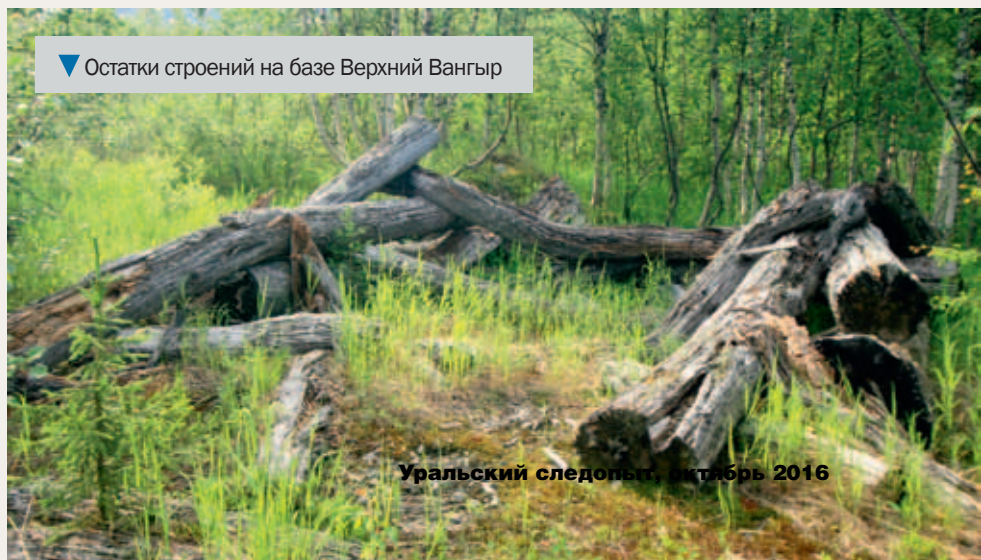
Вторая тема, связанная с человеком на Вангыре, — это Вангыр-Вом, усадьба-починок в устье Вангыра, на «стрелке» между Косью и Вангыром, называемый по традиции еще избой Мезенцева.

Старовер Алексей Мезенцев, охотник и рыбак, жил здесь еще с военных времен, когда по Косью располагались «командировки» — подразделения Севжелдорлага, занимавшиеся поставкой продовольствия в лагерь, расположенные ниже, по железной дороге. В книге Льва Смоленцева «Последний скит» есть упоминание о существовавшем здесь «на пути в Сибирь» в позапрошлом веке староверческом ските — на переходе с верховьев Косью на р. Аранец, пешей тропе в полсотни верст (вдвое короче, чем по воде). Речь здесь идет, видимо, о Вангыр-Воме.

Через Вангыр-Вом проходили все туристские группы, выходившие по Косью на железную дорогу — и лыжники, и водники, и пешеходники. Почти все заходили к «деду Мезенцеву» — погреться, попить чаю, поговорить о городских и лесных новостях. Упоминания о визите есть практически во всех туристических отчетах, начиная с 1950-х годов. 📖

▼ База Верхний Вангыр. 2010 г.

▼ Остатки строений на базе Верхний Вангыр

▼ База Вангыр. Останки техники

▲ Вангыр-Вом. 2003 г.

▼ Остатки бани на Вангыр-Воме. 2003 г.

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

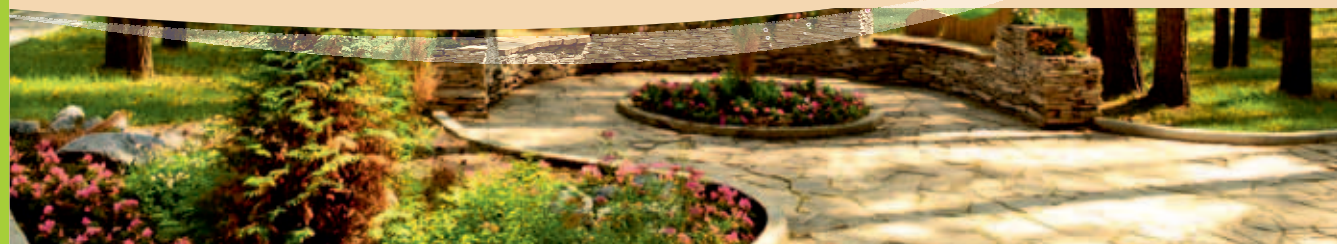
В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

В сентябре 2016 года открылось отделение лечения позвоночника, предлагающее услуги тракционной терапии: дозированное компьютерное «сухое» вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника на многофункциональном комплексе «Ормед профессионал», дозированное подводное вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника в природной минеральной воде на многофункциональном комплексе «Акватракцион», аппаратная кинезиотерапия на установке для активно-пассивной механотерапии позвоночника «Ормед кинезо».

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустыкинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49** www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ **снеговим** ИСМН 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговим** ИСМН 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Октябрь 2016

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ВЕРА СУЧКОВА,
ДЭН ШОРИН
Созвездие

50

61 **Координаты чудес**

ОКСАНА АРХИПОВА
Чистилище

61

73 **Координаты чудес**

ОРДИ ТАДЕР
Где заканчивается
линия электропередач

73

80 **Повод для улыбки**

ВЛАДА ЛАДНАЯ
Письмо Сталину

80

Созвездие

Вера Сучкова

Русская казахстанская писательница, журналист. Закончила Казахский государственный университет по специальности «журналист». Живет в городе Алматы. Работала главным редактором в журнале «Digital Kazakhstan», шеф-редактором в журнале «Выбирай». Пишет рассказы в жанрах фэнтези и научная фантастика, сочиняет авторские песни.

Дэн Шорин

Русский казахстанский писатель. Родился в России, в Тульской области, в 2013 году переехал жить в Казахстан, в город Алматы. Член Союза писателей Москвы, кавалер «Ордена рыцарей фантастики» имени Игоря Халымбаджи. Инвалид третьей группы по зрению. Увлекается фантастикой, шахматами.

γ- Фермера, система G4V-735863)

Погладив бархатистые листы, Игорь закрыл книгу. Конечно, это была не бумага, а диффузионный пластик, но Игорю нравилось думать, что он держит в руках настоящую бумажную книгу времён НТР. В то время их можно было встретить в каждом доме. Книги считались членами семьи — настолько трепетно к ним относились. Существовал даже специальный термин — «книжный шкаф», хотя воображение Игоря наотрез отказывалось представить целый шкаф, заполненный драгоценными томами. Перед отправкой в космос разведчикам дарят какую-то безделушку, мелочь, которую в долгом пути напоминать им о доме. Игорь выбрал книгу. Её матрица хранила в себе несколько миллиардов оригинальных текстов, а срок службы пластика исчислялся тысячелетиями. Так что смерть от скуки в ближайшей перспективе Игорю не грозила.

Отложив книгу в сторону, Игорь направился к пищеблоку. Моношлюпы не всегда оснащали по последнему слову техники, но вот создать для разведчика уют конструкторы были обязаны. Пилот в среднем проводил в этих стенах от десяти до пятнадцати лет, и его душевный комфорт, а зачастую и рассудок напрямую зависел от работы модельера-конструктора.

Моношлюп был причудливой смесью вакуумного и атмосферного корабля. Предназначенный одновременно для межзвёздных путешествий и для входа в атмосферу, он напоминал причудливый гриб, состоящий из «шляпки» двигателя и «ножки» жилых отсеков.

Игорь налетал уже почти семь лет. Он высаживался на множестве обитаемых планет, но домом — местом максимального комфорта — юноша ощущал именно свой моношлюп. Возможно, это была уста-

новка психотехников, возможно, врожденный авантюризм. Корабль был для него апартаментами, крепостью, уголком цивилизации в примитивных мирах скопления. Моношлюп, несмотря на своё название, мог нести до трёх членов экипажа, но разведчики летали на нём исключительно в одиночку. Во избежание психологической несовместимости.

В пищеблоке царил творческий беспорядок. Крошки, куски недоеденной пищи и грязная посуда жили своей жизнью, пытаясь заполнить помещение. Однако для Игоря это было рабочей обстановкой, именно здесь Игорь чувствовал себя по-настоящему уютно. Видимо, инстинкт добычи пропитания ещё не изжил себя в современном обществе.

— Ситуация в пищеблоке не отвечает социально-санитарным нормам, — оторвал Игоря от размышлений мелодичный женский голос бортового псевдоинтеллекта. Игорь называл её Пси.

— Зато она отвечает моему душевному состоянию, — улыбнулся Игорь. — Пират не нервничал?

Пиратом звали львиного попугая, которого Игорю подарили на одной из планет в системе Таркана. Попугай был независим, прожорлив и горласт, но с Игорем они подружились. Сейчас Пират, спрятав голову под крыло, искоса наблюдал за происходящим.

— Как же, будет он вести себя спокойно! — в голосе Пси послышалось негодование. — Ты его сегодня кормил?

— А что, нет? — Игорь виновато опустил взгляд. — Сейчас, Пиратушка!

Игорь пробежал пальцами по клавиатуре, и извлёк из синтезатора пищи свиную отбивную. Пират, почуввав запах пищи, вынул голову из-под крыла и требовательно заклокотал. Игорь скормил Пирату мясо и заказал для себя картошку со сметаной, стряхнув крошки со стола прямо на пол.

— И когда же ты научишься порядку? — возмущению Пси не было предела.

— Может быть, когда-нибудь! — Игорь уселся за стол и принялся завтракать.

Пси знала, отвлекать Игоря, когда тот ест, себе дороже, поэтому притихла. Напомнила о себе она только после того, как Игорь закончил с едой, свалил пустую посуду в посудомоечную машину и вернулся в каюту.

— Внимание, мы входим в зону желтой звезды G4V-735863!

— Вагриуса что-ли? Так мы туда и летели, — Игорь растянулся на кушетке.

— В окрестностях звезды обнаружено шесть планет...

— Нам на вторую от светила, — прервал Пси Игорь. — Согласно логии, там должна находиться потерянная колония.

— Ещё при входе в систему частотный анализ показал, что на второй планете большая вероятность существования человеческой колонии...

— Это уже интересно! — Игорь поднял голову. — Ну и какова эта вероятность?

— Примерно 0,995 ... — торжественно заявила Пси.

— С чего бы такая точность?

— Со стороны планеты идут интенсивные радиопульсные сигналы.

— Расшифровать получится? — Игорь разом оказался на ногах, пристально вглядываясь в монитор.

— Уже, — матрица Пси временами брала верх над банальным здравым смыслом, и Игорь лоб в лоб сталкивался с примитивным женским кокетством.

— Ну и?

— У них на спутнике стоит ретранслятор GalaTV. Игорь сокрушенно рухнул на пол:

— Вот тебе и забытая колония, вот тебе и уникальная лоция. Они сейчас ещё представиться потребуют...

— Уже. Я отправила стандартные позывные.

Игорь тихонько крикнул.

— Нам предлагают убраться?

— Наоборот, приглашают в гости, — возразила Пси.

— С чего бы это вдруг?

— Провинция, — коротко ответила киберсистема.

Прохладная дверца стенного купе послушно отъехала в сторону, и парадный мундир торжественно явился на свет. Сотканный из белого ингрстина, он, казалось, светился... хотя первое впечатление зачастую обманчиво. Серебристые эполеты хорошо сочетались с базовой тканью, а золотые звёздочки на груди даже придавали владельцу мундира очарование. Игорь облачился.

— Планета даже предложила нам специальный коридор для посадки, — произнесла Пси. — Ожидая инструкций.

— Надо же, коридор! Тогда выполняй посадку, и сделай всё красиво! Не вздумай отклониться от оптимальной траектории ни на сантиметр.

— Постараюсь.

— Заранее проанализируй все факторы, которые могут помешать посадке. Ураганы, смерчи, ракеты класса земля-воздух и остальные мелочи...

— Слушаюсь, капитан, — в голосе Пси Игорь уловил обиду.

Впрочем, корабль совершил посадку безукоризненно. Игорь открыл люк и вышел наружу.

А потом он почувствовал себя президентом.

Вокруг корабля собралась толпа. Эти люди встречали его, Игоря, в их глазах он был героем. Игорь медленно спустился по трапу, наслаждаясь теку-

щим моментом. Смешной коротышка, активно работая локтями, устремился прямо к нему. У Игоря возникло устойчивое желание отпихнуть его, но разведчик усилием воли подавил первый порыв. На провинциальных планетах даже урод мог оказаться представителем выборной власти. Провинциалы почему-то не понимают, что правители всегда отражают уровень их культуры. Коротышка, действительно, оказался мэром одного из городов. Причём не ближайшего, как следовало ожидать — его город почему-то находился в другом полушарии.

— Мы рады приветствовать вас на нашей планете... — начал было мэр, но Игорь его бесцеремонно прервал.

— Я тронут оказанным мне гостеприимством, но дело в том, что я многие годы странствовал в космосе, и мне хотелось бы некоторое время просто побродить по твёрдой поверхности, — Игорь тщательно спрятал улыбку: ну что поделаешь, если ненадёжную, сейсмически опасную поверхность средних планет традиционно принято считать твёрдой, — посмотреть на небо, остаться наедине с собой. Моя киберсистема в это время обменивает интересующие вас технологии на предложенные вами ценности или информацию.

Игорь беспрепятственно прошёл сквозь толпу, скрестив за спиной пальцы. Встречались планеты, где его пытались остановить, ограничить передвижение по поверхности, арестовать. На этот случай у Пси было припасено несколько простых, но эффективных трюков. На Вагриусе встречающие оказались прагматиками. Действительно, выудить ценные технологии из киберсистемы легче, чем из пилота. Хотя бы потому, что псевдоинтеллект никогда ничего не забывает.

Планета выглядела шикарно. Там, где он приземлился, стояла ранняя осень, и кроны деревьев уже слегка золотились. Лес начинался сразу за пределами космодрома. Лёгкий ветерок шумел в кронах высоких деревьев. Листва под ногами тихо шуршала, воздух был удивительно свеж и чист. Здесь нет тяжелой промышленности, отметил Игорь. Типичная аграрная планета, не слишком испорченная благами цивилизации. Конечно, здесь имеется служба слежения за космосом, да и ретранслятор GalaTV кто-то повесил, а как же, разве могут эти милые обыватели обойтись без очередной серии любимой мыльной оперы, устаревшей на пару веков, но всё ещё актуальной на таких вот окраинных планетах?

Вокруг моношлюпа кипела торговля. Игорю даже не пришлось связываться с Пси, чтобы узнать, что она впаривает доверчивым туземцам. На таких планетах народ активно жаждал хлеба и зрелищ. Новые сельхозорудия, для производства которых не требуется развитой промышленной базы, TV-технологии, софт, виртуальная реальность — всё это неизменно пользовалось повышенным спросом. В обмен туземцы предлагали образцы ДНК местных животных и растений, произведения искусства. Игорь вспомнил одну из прочитанных книг, в которой описывалась средневековая Земля. Там европейцы приплывали на своих кораблях на затерянные в океане острова и за стеклянные бусы и крошечные зеркала скупали несметные сокровища туземцев. История повторяется...

Игорь тяжело вздохнул и направился в сторону видневшегося невдалеке города. Невысокие дома, сложенные из бледно-желтого песчаника, гармонировали по цвету с раскидистыми кронами деревьев. Летом, должно быть, город утопал в зелени.

Термоустойчивый пластик, способный выдерживать сверхвысокие температуры, скоро кончился, и Игорь ступил на широкую, созданную уже местными, дорогу. Разогретый за день асфальт едва не плавился, от него исходил резкий, неприятный запах. Поморщившись, Игорь сошел на обочину. Чуть дальше по трассе одиноко стояла будка автобусной остановки. Как и на большинстве аграрных планет, здесь действовали искусственные ограничения на личный транспорт. Игорь не хотел дожидаться автобуса, но, проходя мимо, всё-таки заглянул внутрь.

Там, на длинной узкой лавочке сидела, держа в одной руке новенькие лакированные туфли, в другой — пышный букет местных цветов, худенькая кареглазая девушка. Игорь остановился, глядя на босые ножки с поджатыми пальчиками.

— Он уже прилетел? — спросила девушка, приподнимая руку с букетом, защищаясь им от бьющего прямо в лицо солнца.

— Я уже прилетел, — ответил Игорь, улыбнувшись, и шагнул под навес.

— Ой! — смутилась девушка, увидев, наконец, его лицо.

— Жмут? — спросил Игорь, кивнув на зажатые в другой руке туфли.

— Жмут, — подтвердила девушка, — а босиком горячо по асфальту.

— Вы позволите? — и, не дожидаясь разрешения, Игорь присел, взял в ладони босую ножку. — Сейчас станет легче, — добавил он, пальцами разминая покраснения там, где новенькие, неразношенные туфли врезались в девичью ступню.

— Ой, — повторила она, мучительно краснея, но не пытаясь высвободиться.

— Не смущайтесь, — сказал он, принимаясь за вторую ножку, — первая помощь пострадавшим, это

только малая часть того, что обязан знать и уметь пилот моношлюпа.

Она, наконец, улыбнулась.

— А это вам, — сказала, протягивая букет.

— Спасибо, — ответил Игорь, поднимаясь, — я очень тронут. Не откажетесь понести букет, пока у меня руки заняты?

— Чем? — удивилась она, оглядывая его с головы до ног.

— Вами, — ответил Игорь, подхватывая её на руки. Вскрикнув, она обхватила его за шею. — Босиком горячо по асфальту, — пояснил он, вынося её из-под навеса остановки. — Меня зовут Игорь, — продолжил молодой человек, не давая ей опомниться, — впрочем, вы, наверное, и так уже это знаете. А как зовут вас?

— Вера, — ответила девушка, оглядываясь через его плечо на удаляющуюся будку. — Можно было бы подождать автобуса, вам, наверное, тяжело.

— Ничуть, — он засмеялся, — вы легонькая как пёрышко. А предлагать автобус человеку, только что сошедшему на землю после семилетнего космического плавания, это просто жестоко.

— Вы летали семь лет?! — она, наконец, прекратила оглядываться, переключив всё внимание на него.

— О, да! — взгляд его затуманился. — Самые дальние рубежи обитаемого космоса, сотни планет...

Но вам, наверное, это не интересно.

— Что вы! Это ужасно, ужасно интересно! Летать на другие планеты.

— Да нет же, — настаивал он, — посудите сами. Ну, неделя, ну, максимум две на знакомство с планетой, сбор данных, торговлю, а потом снова космос, долгие перелеты, работа по анализу полученной информации, книги... и одиночество. Даже обсудить прочитанное не с кем, — улыбнулся он, посмотрев ей пря-

мо в глаза. — Если бы не Пси, да Пиратушка, давно бы умер от скуки. Пси у меня умница, хоть и ворчит время от времени на беспорядок. Ну да что с нее взять? Женщина. Мы с Пиратом её любим.

— Пират это...

— Львиный попугай. Такая птица.

— А Пси?

— Моя киберсистема. Искусственный интеллект.

— А! — Девушка улыбнулась.

Они прошли уже полпути до города.

— Вы не устали? — снова спросила девушка, видя, что Игорь замолчал, задумавшись.

— Нет, — поспешил он заверить её. — Сойдем с дороги? Асфальт и вправду горячий, а у меня голова болит от этого запаха.

— Давайте, — обрадовалась она, — в лесу чудесный, чистый воздух, а совсем недалеко протекает река.

— И вот что, Вера, — сказал он, прежде чем сбежать с насыпи вниз, к частоколу высоких, стройных деревьев, — давайте будем на «ты»?

— Хорошо, — девушка в очередной раз залилась краской. — Я согласна.

Игорь мягко ступал по траве, девушка казалась ему невесомой. Лес начинался сразу за насыпью, он был красив, но что-то в нем показалось Игорю неправильным, нелогичным. Вера почувствовала несообразность, сжалась в комочек, блеснула глазами:

— Что-то не так?

— Странная у вас планета, — Игорь аккуратно опустил девушку на траву. — Осень, а жарко.

Вера уселась, поджав под себя босые ноги. В левой руке она по-прежнему держала туфли, в правой — букет.

— Мы возвращаемся быстро, — защebetала девушка. — В наших сутках только семнадцать часов. А де-

ревья в этом лесу земные, не модифицированные, на световой день ориентируются. Чуть пошёл день на убыль — сразу листья сбрасывают. А потом новые почки появляются. Климат-то мягкий. Это так интересно — молодые листья в ноябре. Не поймёшь, осень или весна.

— А здесь красиво, — разведчик уселся рядом с Верой, прислонился к дереву с резными листьями, нисколько не волнуясь за сохранность парадной формы. Грязь к инграстину не липла, а порвать его можно было только в лабораторных условиях.

— Ты, наверное, сотни таких планет видел. Расскажи, как там, в других мирах.

— По-разному. Первый чужой мир обычно выпадает из памяти. Хочешь вспомнить — и не можешь. Откладывается только подготовка к высадке, волнение, назойливые нравоучения псевдоинтеллекта. Второй мир — запоминаешь на всю жизнь. После десятого всё приедается, от романтики не остаётся и следа. Начинаешь всей душой ощущать космос. И одиночество. Это самое страшное, когда ты один, в миллионах километров от ближайшей звезды, от ближайшего человека.

— Понимаю, — Вера прислонилась к плечу Игоря. — Порой и здесь, на планете ощущаешь космическое одиночество.

Игорь поцеловал Веру. Туфли тут же полетели в одну сторону, букет — в другую. Руки девушки обвили шею разведчика. Игорь потянул застёжку платья, мягко опрокинул Веру на душистый травяной ковёр, покрывая её лицо поцелуями.

— Я всю жизнь искал только тебя. Я пересёк пустоту, которую и представить сложно, чтобы встретить тебя, свою любовь, единственную и настоящую, — шептал разведчик, стаскивая с девушки непослушное платье.

— Расскажи мне о своей родной планете, — попросила Вера спустя два часа, когда они лежали в обнимку в душистой траве и смотрели на звёзды, одна за другой загорающиеся на вечернем небе.

— О родной планете?

— Да. О том мире, где ты родился. Какой он?

— Обычный, — опять соврал Игорь.

Космическая станция «Созвездие».

За семь с половиной лет до описываемых событий

Аккреционный диск двойной звезды напоминал магнитофонную бобину. Водород перетекал с большего светила на меньшее, образуя неровную спираль. Планеты в этой системе давно упали на звезды, но некое приспособленное для жизни людей небесное тело здесь всё-таки было. В зоне Златовласки, там где вода — если бы она была — могла бы находиться в жидком состоянии, на вычурной орбите висела космическая станция, на которой грызли гранит науки полторы тысячи курсантов.

Игорь никогда не был отличником. С трудом пройдя отбор в академию, он и не надеялся войти в сотню счастливчиков, которые получают персональный моношлюп и будут отправлены покорять звёзды. Потому и учился спустя рукава — от сессии к сессии, что могли себе позволить только гении или бездельники.

— Итак, Игорь Чернов, вы опять балансируете на грани отчисления, — проректором по учебной части была соблазнительная полногрудая блондинка Кэрри. Сейчас она сидела на краешке стола, закинув ногу на ногу. Из-под короткой юбки виднелись украшенные бахромой резинки чулок.

— Думаете? — Игорь стоял около двери, предусмотрительно опустив глаза к полу.

— Уверена, Игорь Чернов. Вы лентяй и неудачник!

— Неудачник? — Игорь поднял глаза на Кэрри и вопросительно изогнул бровь. — Мадмуазель, вы заблуждаетесь. Неудачники не проходят отбор в академию. Неудачники не выдерживают ритма жизни станции. И, наконец, напротив неудачников не сидят сексапильные блондинки в шикарных чулках.

Кэрри широко улыбнулась.

— Слушай меня, болван. Если бы у тебя была бы хотя бы толика обаяния, в расчете на которое тебя авансом — подчеркиваю: авансом — взяли в академию, блондинка сидела бы у тебя на коленях. И не одна. Но вот беда — ты не можешь освоить даже простейшие техники. От тебя девушки шарахаются в ужасе. Ты не знаешь, о чём завести разговор. Не чувствуешь ключей к женскому подсознанию. И ещё ты пахнешь.

— Мадмуазель, давайте займёмся сексом, — нареспев предложил Игорь. Он подошёл к столу, на котором сидела Кэрри, и встал напротив проректора, положив ладонь ей на коленку. — Я же вижу, вы возбуждены. Вы меня хотите.

— Перебьёшься, — фыркнула Кэрри. — На этой консервной банке полторы тысячи молодых самцов. Почему я должна выбирать из них худшего?

— Мадмуазель, вы пытаетесь понять причину своей страсти. Это похвально, вот только вы не до конца перед собой честны. Внутри вас живет комплекс Золушки. Знаете что это такое? Младшая дочь, грязная работа, заниженная самооценка. Да, вы лечились, не спорю. Боролись с собой, и даже, кажется, победили. Из грязи в князи, так, кажется, говорили древние. Но вот только когда вы говорите про полторы тысячи молодых кобелей, уголки ваших губ опускаются. Вы до сих пор не верите, что достойны хотя бы одного из них. Знаете, это проблема мен-

талитета у современных женщин прослеживается с раннего детства. Сказки про принца, бла-бла-бла. Вот только что делать, когда девушка встречает двух принцев? Трех? Дюжину? На этой станции полторы тысячи принцев: блестящих, остроумных, идеальных. Над каждым из нас корпели лучшие генетики. Мы генофонд империи. Её светлое будущее. И перед вами, мадмуазель, встает проблема выбора. Помноженная на тот самый комплекс Золушки. Хотите услышать, чем для вас всё это закончится?

— Фантазируй дальше, мне любопытно.

— Вам, мадмуазель, кажется, что вы выбираете из полутора тысяч вариантов. На самом деле варианта всего три. Вы будете спать либо с первым, кто обратит на вас внимание, либо с самым худшим из этих полутора тысяч, либо так и останетесь старой девой.

— Занятно, — Кэрри фыркнула. — Два к одному, что я упаду к тебе в постель? Меньше читай психологическую лабуду, больше тренируйся. Пока ты меня не убедил.

— Держу пари, Кэрри, вы ещё окажетесь у меня в постели. До выпуска ещё полгода — достаточный срок для осады самой неприступной крепости.

— Пари? — Кэрри хищно улыбнулась. — Если тебе за эти полгода не обломится, перед тем как тебя спишут в какой-нибудь захудалый мир, ты переведешь мне на счёт всё выходное пособие, красавчик.

— А если обломится, ты сделаешь так, чтобы меня включили в заветную сотню, — Игорь провел ладонью по упругой ноге женщины — от коленки до бедра. — Ведь это в твоих силах, госпожа проректор?

— Принято, — Кэрри убрала руку Игоря со своего бедра и мягко спрыгнула на ковер. — Твои деньги мне пригодятся. И пореже прогуливай лекции по пикапу, может, чему и научишься.

γ- Фермера. Система G4V-735863. Вторая планета

Вера устало прислонилась к дверному косяку, сбрасывая с измученных ног туфли. Слово впервые окинула взглядом знакомую обстановку. Как необычно смотрятся вышитые занавески, фарфоровые херувимчики на полках, громоздкая мебель... Все здесь было как прежде, это она изменилась. Вера вдруг почувствовала себя чужой в этом мещанском уюте. Скоро она будет далеко отсюда...

В гостиной работал телевизор. Передавали местные новости.

— Господин мэр, — допытывалась журналистка, — как вы считаете, можно ли вполне доверять косморазведчикам в вопросах торговли? Ведь мы не можем оценить ни реальную стоимость этих технологий, ни их, так сказать, свежесть на сегодняшний день.

— Здесь важно уметь читать в душах людей, — пафосно отвечал ей собеседник. — Главное — определить с первого взгляда, кому можно доверять, а кому нет. Как ведущий специалист в этом вопросе, с дипломами по психологии и экономике, скажу, что нашему гостю можно верить. У него честное, открытое лицо и глаза человека, который не умеет лгать. Кроме того, как вы заметили, он сразу же отошел от корабля, чтобы никак не влиять на взаимообмен. Это сразу создало весьма продуктивную обстановку, и я сам лично приобрел кое-какие новейшие схемы, чтобы моя дочь могла поддерживать квалификацию... Где ты была? Всю встречу пропустила!

Вера удивленно поморгала, затем до нее дошло, что последние слова мэра говорит уже не из телевизора, а от порога комнаты. Пройдя к столу, он положил стопку распечаток, а рядом маленький гала-носитель и театрально всплеснул короткими ручками.

— Ничего поручить нельзя! Ты должна была преподнести ему букет!

— Папа! — не в силах больше сдерживать обуревавшие ее эмоции, Вера бросилась ему на шею. — У меня сегодня самый счастливый день в жизни!

Обалдевший мэр прижал дочку к сердцу, однако почти сразу отстранил ее и удивленно спросил:

— Ты в лесу, что ли, заблудилась? Смотри-ка, вот паутина в волосах, а платье на что похоже!

— Папа, я сегодня встретила мужчину своей мечты, — произнесла Вера, томно улыбаясь.

— Ах... мужчину... — мэр смутился. — К-хм...

Но, деточка, ты могла прийти сначала на встречу с косморазведчиком, а потом уже бежать на свидание. Не каждый день ведь к нам такие гости прилетают. Будешь потом жалеть, что не взяла автограф и не сфотографировалась.

— Не буду, — ответила девушка все с той же мечтательной улыбкой.

— Ох, ну что мне с тобой делать! — вздохнул мэр. — Мечтательница. И кто же этот... к-хм... счастливец?

— Его зовут Игорь.

— Хорошо. Чем он занимается?

— Он исследует космос.

— Что?!

Мэр аж попятился от неожиданности. Глаза его стали круглыми, как галаантенны.

— Он что — этот?!

— Он косморазведчик, — гордо ответила Вера, — прилетевший к нам с другого конца Галактики. И я люблю его больше жизни.

— Один раз увидела — и сразу полюбила?

— Да, с первого взгляда.

— Да ты что! — бедный отец схватился за сердце. — Верочка, они же все обманщики! Бабники, все

как один! Прилетит такой, вскружит голову какой-нибудь бедняжке — и поминай, как звали!

— Игорь не такой! Он искал меня всю жизнь!

И теперь хочет, чтобы мы были вместе всегда.

— Да мало ли что наговорит! Ты же его не знаешь!

Как ты можешь ему доверять?

— Ты сам на всю планету заявил, что ему можно доверять!

Круглое лицо мэра слегка вытянулось. Припертый к стенке собственными словами, он вынужден был капитулировать.

— Ну, хорошо, хорошо. Я о другом говорил, но, может, он и правда не такой повеса. Пусть погостит у нас месяца три-четыре, узнаете друг друга получше. А там, глядишь, или свадьбу сыграем, или поймете, что вы друг другу не пара, да разбежитесь.

Дело-то молодое...

— Какие три месяца, папа? — сердито оборвала его девушка. — Игорь косморазведчик, он не может так долго оставаться на планете. Завтра он улетает, и я лечу вместе с ним.

— Ни за что! — завопил мэр, в испуге хватая дочь за руку. — Еще не хватало, чтобы он бросил тебя где-нибудь в чужом мире, вдали от родных и близких!

— Перестань! Я давно совершеннолетняя! И я ему верю!

Вера вырвала руку, отвернулась от отца. Как обидно, что лучший день в жизни испорчен этими дремучими провинциальными предрассудками. Вместо того, чтобы с самым близким человеком попрощаться тепло, придется, видимо, расставаться в ссоре.

Тут взгляд ее упал на верхнюю распечатку из лежащей на столе стопки.

— Что это? — спросила она, чтобы сменить тему.

— Да вот, купил у твоего друга, — буркнул мэр. — Схема его корабля. ИИ уверяет, что конструкция новая.

— Его корабля?

Вера изменилась в лице. Затем схватила листы и лихорадочно просмотрела их все.

— Боже мой... — на ее глаза навернулись слезы.

— Что? Что случилось?

Не отвечая, она схватила носитель, торопливо обулась и выскочила за дверь.

γ- Фермера рмера. Система G4V-735863.

Вторая планета. Космодром.

Моношлюп был готов к старту.

Игорь поднялся по трапу, люк плавно отъехал в сторону.

— Как повеселился? — спросила любопытная Пси.

— Отлично, мне даже понравилось, — Игорь зашёл внутрь и, не снимая парадной формы, блаженно плюхнулся на кушетку. — Ничего себе девочка. Красивая. Что у нас с припасами?

— Горючее на максимуме, провиант пополнен. Знаешь, на этой планете есть уникальные сельскохозяйственные культуры, тебя ожидает просто праздник желудка.

— Генную карту купила?

— Обижаешь.

— Да или нет?

— Купила. Аборигены мастера торговаться, но я справилась, — торжественно заявила Пси.

— GalaTV надо запретить, — хмыкнул Игорь. — Если бы в древности аборигены знали реальную стоимость стеклянных бус, мореплаватели умирали бы с голоду, едва отплыв от цивилизованных мест.

— А как же интеграция культур? — возмутилась Пси. — Галактическое единство? Ты хоть помнишь, для чего мы бороздим звёздные просторы?

— Хочешь сказать, мы здесь из чистого альтруизма? Ради процветания бедных аборигенов?

— А вот про процветание бедных аборигенов ты будешь рассказывать той девочке, которая сейчас в люк постучит. Иди, встречай, горе-любовник.

— Гагарин тебя подери, — вырвалось у Игоря старое космическое ругательство уже на пути к люку.

Снаружи уже были сумерки. Хрупкая фигурка переминалась с ноги на ногу у самого трапа корабля.

— Вера! Ты уже здесь?

— А ты еще здесь? — с горечью ответила она вопросом на вопрос.

Игорь увидел, что глаза ее покраснели, а ресницы мокрые и слипшиеся. На мгновение чувство острой жалости пронзило ему грудь.

— Что с тобой? — спросил он нежно. — Ты чем-то расстроена?

— Ты говорил, что мы улетим отсюда только вместе! Что будем исследовать далекие миры, путешествовать от планеты к планете! Что мы никогда больше не будем одиноки! — девушка всхлипнула.

— Конечно, милая, — Игорь взял Веру за плечи, повернул к себе, с тревогой вглядываясь в ее заплаканные глаза. — Что случилось?

Девушка отстранилась, почти вырываясь, суетливо стала рыться в сумочке.

— Вот! — она бросила на стол носитель, над которым плавно всплыла голограмма корабельной схемы. — Это мой отец выторговал у твоей Пси! Как ты хотел увезти меня с собой? В грузовом отсеке? В ахтерпике с горючим? Или в зверинце для экзотических форм жизни?

Игорь был так ошарашен, что не нашелся сразу, что ответить.

— Ты разбираешься в чертежах? — только и смог выдать он.

— Да, представь себе, я инженер! Моношлюп с виду обычный, но он был переделан, чтобы увеличить дальность перелетов. Твой корабль рассчитан на одного! Только на одного!

По щекам Веры побежали слезы. Она сердито размазывала их по лицу тыльной стороной ладошки, стыдясь их и не умея сдержать.

— Ты обманывал! Ты... ты с самого начала не собирался брать меня с собой!

— Прости.

— Ты ведь хотел сбежать, правда?

— Прости меня.

Девушка замолчала, пристально глядя на Игоря. Глаза ее высохли, остались лишь мокрые дорожки на щеках.

— Это все, что ты можешь мне сказать? — тихо спросила она.

— Да. Прости.

Вера покачала головой, словно пытаясь стряхнуть наваждение. Наконец, прошептала:

— Ты — чудовище.

Затем она развернулась и пошла прочь от корабля. Она шла очень медленно, словно все еще надеясь, что Игорь побежит за ней или хотя бы окликнет. Но он не сделал ни того ни другого. Закрыв за собой шлюз, Игорь достал из ящика жестяную банку, на дне которой лежали металлические звёздочки. Подцепив одну из них, он вставил её в гравировальный модуль компьютера, потом повесил себе на грудь, рядом с другими. Если посмотреть на звёздочку через микроскоп, у её основание можно было различить имя «Вера».

Космическая станция «Созвездие».

За семь лет до описываемых событий

Сто выпускников академии стояли плечом к плечу на центральной палубе. Сотня счастливых, победивших в гонке на выживание и получивших права называться разведчиками космического флота Земли Империи. На трибуне собралось всё руководство флота, председательствовал вице-адмирал, потомственный князь Павел Меньшиков. Игорь видел Меньшикова в первый и, скорее всего, в последний раз. Князь появлялся только на самых торжественных мероприятиях, каковые происходили не так уж и часто.

— Я рад приветствовать вас с этой трибуны, — начал Меньшиков. — Здесь собраны лучшие из лучших юношей, наша гордость и наша надежда. Вы три года готовились стать космическими пилотами, бортмеханиками, разведчиками и торговцами в одном лице. Но это не главное, качество, за которое вас выбрали. Все вы являетесь носителями модифицированного генофонда, сохраните в себе доминантный ген развития. Именно поэтому на протяжении этих лет вас больше учили обращаться с девушками, чем с техникой. Вы — надежда как новых планет, так и человеческой расы. Я знаю, вы все неоднократно слышали эту историю. Но сегодня я просто обязан её повторить. Когда мы начали колонизировать галактику, в колонии вывозилось самое совершенное оборудование, в результате они начали обгонять Землю по уровню технологического развития. В результате возникли центры, вокруг которых группировались новые очаги развития цивилизации. Мы оказались на пороге галактической войны. Именно тогда было принято решение о новой стратегии колонизации. Все колонисты были генетически модифицированы таким образом, что-

бы возникшая в результате цивилизация оставалась аграрной, технологически стопорилась где-то на уровне XX–XXI века. Чтобы у них не было никакой тяги к новым мирам, соответственно, никакой космической промышленности. Проблема заключается в том, что, избавляясь таким образом от конкурентов, мы расплодили множество аграрных миров по всему космосу. Сегодня пришла пора расширения Империи. Империи не нужны миры, наполненные фермерами, Империи нужна новая промышленность. Ваша задача — пробудить эти миры от спячки. Сделать это поможет заложенный в вас ген развития. Вы будете путешествовать от планеты к планете, соблазняя симпатичных аборигенов. Остальное за вас сделает ваше семя. Только помните — если вы вдруг влюбитесь и решите остаться на одной из планет, её развитие будет укорено, она раньше времени выйдет в космос и может стать конкурентом Империи. Думаю, что делает Империя с конкурентами, вам объяснять не надо? А если вы заберёте вашу пассивность с собой, планета так и останется в сельскохозяйственной эре, а вы будете потеряны для флота Земли и классифицированы как дезертир. Подумайте, оно того стоит? Впрочем, вы отлично знаете ответ, вы лучшие из лучших. Сейчас вы по одному будете подходить ко мне, и я прикреплю на грудь вашу первую звездочку, обозначающую, что вы больше не салаги-курсанты, а разведчики Земли Империи. Когда-нибудь на груди у каждого из вас будет сиять целое созвездие, но эту первую свою звездочку вы не забудете никогда.

Когда князь прикреплял звезду на грудь Игорю, он нашёл глазами Кэрри, стоящую среди персонала академии. Она плакала. **УС**

Чистилище

Оксана Архипова

Мужчины шли по серому бетонному коридору-трубе чуть впереди и рассуждали о бессмысленности жизни. Аня отстала вполне намеренно, потому что хотела ещё раз всё обдумать. Да, они с Валерой много раз говорили о том, что дальше жить незачем, что всё надоело и ждать ещё пятьдесят-шестьдесят лет — значит просто мучить себя и окружающих. Что делать на Земле? Как проходит их жизнь? Просыпаются утром, чистят зубы, садятся за руль, стоят в пробке, работают восемь часов, по сути, не делая ничего полезного, нужного, хоть сколько-нибудь ценного. А потом? Опять пробка, ужин, чистка зубов и сон. Всё это для того, чтобы завтра проснуться снова? Если бы они обладали хоть каким-нибудь талантом или им было что-то интересно, то в жизни появился бы смысл. И то не факт, ведь очень много признанных и непризнанных гениев кончают жизнь самоубийством, не имея сил справиться с бесцельностью, серостью и глупостью бытия.

До Анны доносились обрывки фраз Валеры и Феди:

- А зачем Он вообще создал нас?..
- Но ведь раньше люди творили, изобретали, развивались...
- Всегда только единицы...
- Просто не было времени думать, надо было еду добывать...

Всё это не раз было обсуждено и проговорено. В древности, в Средние века, в период индустриализации человеческие жизни были короче и труднее. У рядового человека, первобытного охотника, обычного строителя Великих Пирамид, римского легионера, крепостного крестьянина или инженера Роскосмоса, начертившего за сорок лет трудовой деятельности одну-единственную гайку, жизнь была более осмысленной. Они чего-то хотели, жда-

ли, надеялись. Пусть даже их имена не украшали доски почёта и страницы интернета. Но они видели результат, знали, что этот результат даёт им пищу, кров, обогрывает их детей зимой.

А сейчас что? Научно-технический прогресс движется медленно. Да и куда ему двигаться, когда все горизонты и тайны мироздания известны детям десяти лет отроду! Чуть увеличить степень мягкости туалетной бумаги, вывести более игривую породу пуделя или синюю помидорку в зелёную и малиновую полосочку, чисто от скуки — вот и всё, что доступно человечеству. Никто давно не рвётся в другую галактику, на Марсе жизнь ничем не отличается от земной, нанотехнологии работают успешно и лечат людей, увеличивая им продолжительность жизни до безобразия. Только всё это смысла не прибавляет. Можно, конечно, рожать детей. Это займёт лет на двадцать. Но потом снова будет скучно, и детей ждёт та же участь. Валерий и Фёдор верили в это. Как и сотни людей, уже успевших прыгнуть с небоскрёба или устроить себе весёленькую передозировку наркотиками.

Аня сомневалась. Она любила цветы, благотворительность и литературу. Женщина всегда смотрела на жаждущих жизни брошенных детей, на калек, желающих получить новые протезы, чтобы наслаждаться бегом, если нет ног, или красками и звуками мира, если слеп и глух. Анна черпала вдохновение в помощи всем, кого находила, лишь бы было за чем просыпаться по утрам. Но люди с ограниченными возможностями тоже не бесконечны в мире, где у всех всё есть.

И ведь не сказать, что у Ани и Валеры было прямо-таки изобилие. Они не были миллионерами, не могли позволить себе курорты на орбитальной станции, последнюю модель автолета или пент-

хаус в жилом комплексе на искусственных островах в Тихом океане. Зато они оба, так же, как и Федя, давний друг семьи, имели чёткое понимание, что зарабатывание денег и приобретение материальных благ ничего не даст, не изменит. Хочешь посмотреть дальние страны — смотри. Хочешь поесть новые яства — вперёд! А для чего? Ведь этих впечатлений хватит ненадолго, а потом опять всё сведётся лишь к зарабатыванию и выбору, куда потратить деньги.

Анна пыталась отогнать от себя любые мысли, цепляющие её за жизнь. Потому что без Валеры смысла уж точно не будет, а муж давно всё решил.

Женщина стала смотреть по сторонам, чтобы хоть как-то отвлечься от нервного напряжения, сдавливающего её мозг.

На бетонных серых стенах, похожих на любой подземный переход любой точки мира, было много граффити, надписей и листовок.

Фиолетовые буквы в чёрном ободке гласили «Он любит тебя!». В то время как листовки, наклеенные рядом плотным квадратом два на два метра, сообщали: «Люди! Живите, живите, живите! Бог создал вас для жертвы».

Анна слышала про жертвы, но никак не могла взять в толк, как конкретно она может в этом поучаствовать. Если нужно было бы стореть на ковре за правду или нести тяжкий крест во имя любви и мира, то и вопрос о бессмысленности жизни отпал бы сам собой. А так — рождайся, живи, умирай — это никому не нужно. Когда Бог создавал человека, он, возможно, не рассчитал, что двуногое животное сможет развиваться настолько, что, любя всех, ни с кем не воюя и творя добро, оно нужно ещё меньше, чем совершая грехи. Анна полагала, что именно поэтому Бог открыл добровольный вход в Чистилище.

Это знали даже маленькие дети — процент самоубийств стал непомерно высок. И поводом для них была в основном банальная скука, порождающая депрессию. Самоубийцы всегда должны попадать в Ад, ведь они отказались принять то, что дал им Господь, нарушили его план и не стали идти по предложенному им пути. Может быть, даже потеряли веру. Так было раньше. Но что делать, если массово, в безумных количествах начали кончать с собой люди, любящие Бога и благодарные Ему за всё, что Он дал им. Многие были готовы умереть только потому, что невыносимо осознавать, насколько бездарно ты разбазариваешь то, на что у человечества ушло тысячи лет и миллиарды жизней. Люди стали комплексовать, чувствовать себя недостойными. Или просто скучать и понимать, что уже не смогут сделать лучше того, что есть сейчас. И тогда Он открыл Чистилище. Каждый добровольно мог прийти и сдаться. Это, конечно, не Рай. Но и не Ад ведь правда?

Внимание Анны привлекла надпись печатными красными буквами «Маша! Прощу, остановись ради меня!». Ради кого и какая Маша должна остановиться, оставалось загадкой. Но, может, у Маши был смысл, просто она его не видела за серой повседневной рутинной?

Боясь передумать, развернуться и побежать обратно, Анна приблизилась к мужчинам и взяла Валеру за руку.

— Зай, — мужчина улыбался, серые глаза источали счастье, — не бойся, скоро всё закончится.

— Анька, ты чего такие круглые глаза сделала? — Федя посмотрел с высоты своих двух ноль пяти на низенькую Аню и погрозил ей толстым указательным пальцем, как маленькому ребёнку. — Нам же скоро станет легко и хорошо. Не надо будет

фигнёй заниматься. Будем ждать решения по нашим душам.

— Мальчики, — Аня готова была зареветь, — а вы уверены, что там ждать как-то уютнее и комфортнее, чем здесь?

— Анна Николаевна, — Валера изобразил серьёзность, даже поправил очки на носу, — вам здесь именно комфорт всегда и претил. Не Вы ли только месяц назад мечтали о шалаше и воде колодезной, чтобы было трудно? Так вот. Я, конечно, трудности не обещаю, но и так дальше продолжаться не может.

— Я знаю, милый. — Анна прижалась к мужу, и дальше они пошли в обнимку.

Пройдя ещё около километра, Анна попросилась отдохнуть. Мужчины пожурили её, но пошли навстречу. Федя снял огромный туристический рюкзак, отцепил и размотал пенку, положил её у стены. Все трое сели и даже достали специально припасённые бутерброды.

Коридор тянулся чуть больше двадцати километров, стены состояли исключительно из серого скучного бетона, но благодаря неравнодушным художникам и простым отчаянным гражданам были раскрашены и изрисованы. Картинки имелись самых разных толков — и мотивирующие, во славу Господу, и похабные, да и просто матерных надписей хватало. Все мы люди. На Земле одновременно открылось двенадцать таких коридоров в самых разных и неожиданных уголках. Например, русский вход начинался в обычном подземном переходе обычного областного центра. С одной стороны трамвайное кольцо, с другой — стандартный Парк культуры имени Отдыха. И весь переход не больше двадцати метров, неглубокий, противоположную сторону видно. Но когда открылись ворота, вход со стороны трамвайного кольца преобразовался — захо-

дишь в него и двадцать километров чешешь до двери в Чистилище. А со стороны Парка переход как переход, ничего не изменилось.

А в Австралии, например, переход начинается в коридоре на восьмом этаже многоквартирника. И тоже двадцать километров. Чтобы у людей было время ещё раз всё продумать, прежде чем уйти. Пешие прогулки очень хорошо влияют на мозговую деятельность. Транспорт, связь, гаджеты в переходах не работали, Бог, видимо, резонно полагал, что это лишнее, будет мешать сконцентрироваться и принять решение.

Все переходы открылись одновременно. И чтобы люди знали и понимали, что к чему, ко всем главам всех конфессий, а также к старшим священнослужителям на территории возле открывшихся ворот (для оперативного, видимо, информирования) явились посланники Господа: ангелы, архангелы — кому кто достался.

Посланники рассказали всем одно и то же. Самоубийство — один из величайших смертных грехов. Но даже по-настоящему хороший человек может его совершить, поддавшись другому смертному греху — унынию. В наше время люди прямо пачками этому греху поддаются. Бездна печаль, гнетущая скука, занятость собой и своими переживаниями — а чем ещё заняться современному человеку? Когда заканчивается детство, выясняется, что всё интересное, что с тобой могло произойти в жизни, уже случилось. Стоя на мамином трюмо, маленький человек впервые понял, что в зеркале отражается именно он, потом узнал, что подброшенный вверх мяч не улетает в космос из-за гравитации, ещё позже — что первая любовь бывает очень тяжела и прекрасна. На этом приключения и открытия заканчиваются, дальше только рутинка. В прогрессивном обществе,

где все живут в достатке, даже у самых нищих есть необходимый минимум, борьба за жизнь потеряла смысл. Отсюда и депрессия, которую Господь квалифицирует как грех уныния.

Веками и тысячелетиями Бог старался, направлял человечество по пути истинному и вёл к благополучию, а когда свершилось задуманное, выяснилось, что изначально Он что-то перемудрил с уровнем серотонина у этого вида животных. Ну не могут люди без цели — и всё. Падает самооценка, пропадает интерес, преобладают мрачные и негативные мысли. Пока грех уныния встречался только в отдельных случаях, Господь боролся с ним, но что делать, если миллионы людей по всему миру впадают в депрессию и думают о грехе пострашнее?

Решением стали ворота в Чистилище. Они открылись в достаточных количествах, чтобы люди, подверженные унынию, не делали глупостей, а если и хотели расстаться с бессмысленными жизнями, то хотя бы не через суицид, а добровольно придя в Чистилище, чтобы ожидать там своей участи на Страшном суде.

В сущности, Чистилище и было задумано для раскаявшихся грешников, не так ли? А что такое, если не раскаяние, добровольный отказ от жизни в постоянной депрессии?

В общем, сразу всем главам всех церквей этот инновационный проект был изложен. В реальности явления никто из них не усомнился, и в течение нескольких часов мир уже знал о вратах.

Конечно, сначала объекты «закрыли» правительства. Сигналили вооружённую охрану, учёных. Возле российского перехода отселили половину города-миллионника. В двери Чистилища заходили командос и нобелевские лауреаты. И не возвращались. Через несколько дней у дверей в конце коридоров

появились привратники, разъясняющие очередным военным добровольцам, куда это вход, зачем и что назад дороги нет. Конечно же, привратники оказались абсолютно бессмертными и неуязвимыми, и, естественно, в каждой стране нашлись желающие проверить эти их качества.

Тоннели и сами ворота пытались изучить изнутри и снаружи, но тут сразу стало ясно, что это чудо чистой воды. Материал стен — обычный бетон, не инопланетного, а самого тривиального происхождения. Вход в любой из тоннелей был виден, понятен, определён, за ним всегда следовал многокилометровый коридор. Но с противоположной стороны входа ничего не было. Аргентинский вход, начинавшийся с чулана сельской школы, был хорошо виден внутри учебного заведения. Зато, если выйти и обойти здание, там, где должен быть тоннель, просто располагался школьный двор и небольшое футбольное поле. Ничего не дали пробы почв над русской и штатовской подземками или пробы воздуха на уровне восьмого австралийского этажа.

Первый год или около того все мировые правители, наплевав на протесты религиозных лидеров, пытались ограничить доступ к входам. Но Бог отправил посланников и к ним, поговорить, объяснить. В общем, тоннели открыли для общего пользования, даже построили аэропорты и вокзалы рядом, чтобы таким, как Аня, Валера и Федя, было проще уйти из жизни.

Аня с Валерой сидели, обнявшись, на пенке, а Фёдор ходил рядом взад-вперёд и, дожёвывая бутерброд, разглагольствовал:

— Можно было бы остаться, конечно. Я бы мог жениться на Ленке или на Стефани, например. Но это ни им, ни мне не надо. Всё равно бы я не выдержал, открыл в квартире газ и взорвал бы всё нафиг, мо-

жет, и соседей с собой прихватив. Тут уж точно только в Ад. А я в Ад не собираюсь, я искренне раскаиваюсь в своей нелюбви к жизни, поэтому Чистилище для меня.

Анна его почти не слушала. Она хотела определить по десятибалльной шкале свою нелюбовь к жизни. Антидепрессанты давно заняли своё место в её сумочке. Она пыталась искать способ вылечиться, но безуспешно. И прав Валера, что выходом является только добровольный отказ от жизни и искупление. Правда, муж не мог сформулировать, в чём искупление состоит. Хотя Богу виднее, конечно.

Мимо отдыхающих пронеслась толпа малолеток, человек шесть-семь, двое из которых несли окровавленного третьего на руках, приговаривая: «Держись, Санчо, мы уже близко! Только копыта раньше времени не отбрось!».

Аня вопросительно посмотрела на мужа.

— Я слышал про такое, — Валера как всегда про всё слышал, — малолетние бандиты специально свои разборки назначают прямо в тоннеле, рядом с воротами, километров за пять. Вход-то свободный. Если кого-то из них смертельно ранят, то друзья пытаются его во ворота втащить. Они же все грешные, им место в Аду, а здесь есть шанс.

— И что, — Ане стало любопытно, к тому же она любила, когда Валера умничал, — их пускают?

— Неа, привратник просто посылает их подальше. Берут ведь только тех, кто добровольно и кто из-за уныния и тоски. Потенциальных самоубийц. А у этих малолеток и прочей швали жажды жизни на целый континент хватит. Бога не проведёшь.

— А привратники?

— О да! — Валера опять поправил очки. — Видела, какой компанией они бегут? Надеются, что, если

привратник заартачится, братки его «уговорить» смогут.

— Смогут, как же, — посмеиваясь, вставил Федя, — я смотрел старые хроники, как по привратнику из пулемёта долбили, а ему хоть бы хны, даже не шелохнулся.

— Зачем они тогда? — не унималась Анна.

Валера пожал плечами:

— Надеются. Говорю же, в них жизни, силы и веры в светлое будущее, как в питекантропе. Ладно, давайте дальше двигать.

Мужчина поднялся, подал руку жене. Прибрав пенку и последствия привала, компания снова пустилась в путь. Оставалось какие-нибудь километра три.

— Валера, — Ане всё ещё была интересна история шпаны, — значит, они устроили драку где-то здесь, рядом с нами? Но я ничего не слышала.

— Это нормально, — пояснил Федя, хотя Анна не к нему обращалась, — доказано, что в тоннелях звуки передаются не так, как должны. Слышимость хуже, к тому же избирательна. Мы идём вместе, мы друг друга слышим, а в ста метрах от нас духовой оркестр будет играть марш — до нас не донесётся ни звука.

— Как такое возможно? — Аня не была сильна в естественных науках, но сказанное другом представлялось ей невероятным.

— Чудо, — констатировал Фёдор, — всё продумано, чтобы не сбивать криками гопников и ударами литавр людей с пути истинного.

Последние километры Федя не умолкал. Нёс всякую чушь про своих бесконечных баб, про то, какой сорт виски он предпочитал в восемнадцать лет, какая вакцина от гриппа лучше. Порой переходил на анекдоты, была даже пара смешных. Федя

явно нервничал. Он даже начал немного подскакивать, как пятиклассник на перемене, и так же глупо посмеиваться над своими шутками. Всё это очень не вязалось со stodвадцатикилограммовой тушей в камуфляже.

Анна же, напротив, неожиданно для себя успокоилась и как бы приняла свою участь. Она мысленно прощалась со всем, что её окружало: маленькой уютной квартирой на двадцатом этаже, дурацкой работой юриста, Валерой.

Валерий единственный из них, кто никак не менял своего поведения в течение всего пути. И Анна даже подумала, что он не менял поведение последние несколько лет. Он был мил, добр, умён и в глубокой депрессии. Муж действительно осознал свой грех и раскаивается в нём, а значит, знал, куда и зачем идёт. Анна будет идти за ним, ведь они даже венчались, поклялись Богу всегда быть вместе.

Навстречу компании шли давешние малолетние гопники, по-прежнему неся своего окровавленного товарища, только уже мёртвого. Шли медленно, лица у всех были печальные и как будто раскаивающиеся. Анна хотела знать, в чём проблема: не успели донести или получили «от ворот поворот», но так и не решилась спросить. Просто обернулась и проводила парней с опущенными головами взглядом.

И вот, наконец, Федя замедлил шаг и сказал:

— Пришли, смотрите.

Действительно показался конец коридора — простая бетонная стена с чёрной железной дверью стандартного размера. Анна видела картинки, знала, как это должно выглядеть, но всё равно была поражена обычностью врат. Рядом с ними даже граффити зелёное накалякано было. Почему привратник не остановил вандалов? Или такое не входит в его обязанности?

Последняя сотня метров далась людям с особым трудом. И сказывалась не физическая усталость. Первым подошёл и заговорил Федя.

— Добрый день! — Голос Фёдора был весёлым и залихватским. — Мы пришли добровольно сдать-ся, так сказать.

— Добрый, — ответил привратник.

Привратник был среднего роста мужчиной с каштановыми волосами и большими карими глазами. Прямой нос усыпан мелкими веснушками, губы тонкие, расплывшиеся в вежливой улыбке работника паспортного контроля. Одет он тоже был вполне соответствующе: тёмно-серый костюм, белая рубашка, чёрный галстук, чёрные начищенные ботинки. Среднее телосложение никак не позволяло подумать о возможности сопротивления роте вооружённых до зубов спецназовцев. Но факты подобных стычек были, и всегда только в пользу молодых людей в сером форменном костюме.

— Вы находитесь возле врат в Чистилище, — дежурным тоном начал привратник, — вход во врата означает конец вашей земной жизни, смерть вашего тела...

— А душа? — перебил Федя, нервное напряжение которого едва искру в воздухе не зажигало.

— Душа бессмертна, — буднично ответил привратник.

Анна подумала, что работа у него тоже очень скучная, может, даже хуже, чем у неё. Всё-таки к юристу по наследственным вопросам обращаются каждый раз с несколько разными ситуациями. Если дело дошло до привлечения юриста, значит, есть какие-то особенности. А у привратника такая рутина, достаточно только разъяснить, что за вратами, и впустить действительно желающих. Случается, конечно, и с молодой шпаной встре-

титься, но и там, наверняка, отработанная процедура.

— Мы знаем о вратах, но готовы выслушать всё, что вы считаете необходимым сообщить. — Валера прервал возможные Федины вопросы.

— Разъяснить вам я уполномочен следующее: изъявив желание отказаться от земной жизни и раскаявшись в грехе уныния, приведшем вас сюда, вы можете пройти через врата. Земные оболочки умрут, останутся здесь. Тела будут переданы вашим родственникам, если вы не выскажете желания поступить с ними по-другому. Души же ваши отправятся в Чистилище, дабы искупить грехи перед Господом и войти в Его Царствие.

— А что нас ждёт за дверью? Как это будет? — не унимался Фёдор.

— Я не уполномочен передавать вам эту информацию. Веря в Господа, вы должны самостоятельно прийти и принять всё, что он сочтёт нужным для искупления ваших грехов. У вас есть любое количество времени на вопросы и размышления.

— Спасибо, мы не нуждаемся в дополнительном времени. — Валера был как всегда спокоен, он только на секунду повернулся к жене, подмигнул и улыбнулся, потом продолжил говорить с привратником: — Мы пришли, чтобы войти в Чистилище.

— Фёдор, вы уверены в своём выборе? — Привратник впервые обратился к кому-то персонифицированно.

— А что сразу Фёдор? — Федя растерялся и засмутился. — Это вообще моя идея была — сюда идти! Я — да, уверен!

— Фёдор, у вас есть любое количество времени на размышления. — Привратник никак не отреагировал на эмоции Феди, он смотрел на него снизу вверх с профессиональной выдержкой. —

Из присутствующих в Вас сейчас больше всего сомнений. Ваше раскаяние вполне искренне, но вы готовы отказаться от греха уныния в земной оболочке.

— Ну нет! Это Анька у нас из сомневающихся, — Федя показал на Анну толстым пальцем, — а я хоть прямо сейчас.

— До Анны очередь ещё дойдёт. Хорошо, Фёдор, Ваше волеизъявление принято. Будут ли у Вас пожелания по распоряжению телом? Или стандартная процедура направления в морг с последующей передачей семье?

— Да, стандартная... — Федя как-то сразу осел, услышав про морг, и больше не поднимал шума и не жестикулировал.

— Анна, — привратник повернулся к женщине, пока игнорируя стоящего посредине Валерия, — вы раскаиваетесь в своём грехе уныния и, скорее всего, на Земле у вас нет шансов его избежать. Но вы всё равно можете сейчас принять любое решение.

— Я хочу войти во врата. — Анна сама удивилась спокойному металлу своего голоса.

— Я не сомневался. — Привратник утвердительно кивнул. — Будут ли особые распоряжения по обращению с телом?

— Нет, сообщите сестре, Дворниковой Елене Николаевне, где можно забрать тело.

— Хорошо. Анна, будьте уверены, больно не будет, даже не почувствуете.

— Я и не...

— Валерий, — привратник явно не собирался тратить лишнее время, — ваше раскаяние искренне. Будут ли дополнительные пожелания и распоряжения по телу?

— Э-э-э, а что, его не спросят, готов ли он? — Федя пытался заговорить стресс.

— Валерий готов, — сказал привратник, даже не повернувшись в сторону здоровяка.

— Особых распоряжений по телу не будет, родственников нет. Лена позаботится о нас обоих.

Анна поражалась спокойствию и даже какому-то тихому счастью мужа. Она и не подозревала, насколько он хотел уйти из места, которое много лет называлось их жизнью.

— Если все изъявили добровольное согласие, то я открываю дверь и вы просто заходите внутрь. Пути обратно не будет, — привратник сделал паузу в несколько секунд, глядя в одну точку и не двигаясь, — врата открыты, можете проходить.

Люди не двинулись с места. Они ни разу не говорили о том, в каком порядке и как именно будут умирать. А сейчас просто не знали, что им делать.

— Федя, давай первый, потом Аня и я за вами, — Валера сделал жест рукой, пропуская Фёдора вперёд.

— Валера, я пойду последняя, — Анна говорила ровно, без волнения, вся жизнь уже пронеслась у неё перед глазами или она специально её прокрутила, зная, что так положено перед смертью, — я зайду, не переживай. Просто я хочу после тебя.

— Ладно, зай, как хочешь, — сказал Валерий и поцеловал жену в губы, а потом, никого не пропуская вперёд, просто открыл дверь в темноту и зашёл. Дверь тут же закрылась, не дав ничего разглядеть на той стороне.

— Следующий? — Привратник говорил ровно, не пытаясь никого торопить.

Фёдор потёр лицо своими огромными ручищами, провёл ладонями по густой шевелюре, зачем-то снял рюкзак и поставил на пол.

— А-а-а, была не была, — и быстро зашёл во врата.

Анна подумала, что именно так из бани выбегают на мороз и ныряют в прорубь. И ещё что рюкзак Фёдор тащил зря. Хотя при его-то габаритах, наверное, не тяжело было.

Анна сделала шаг к двери, поравнялась с привратником, оказалась с ним лицом к лицу, на расстоянии не более двадцати сантиметров, и спросила:

— А вам не скучно здесь?

Вместо ответа она получила улыбку, впервые искреннюю, не по должностной инструкции. В этой улыбке было немного грусти, но в глазах привратника Анна увидела столько мудрости, понимания и добра, что без сомнения открыла дверь и шагнула в темноту.

* * *

Анна и Валерий сидели на нешироком подоконнике. Странно было применять слово «подоконник» к месту, где не было окон, но более подходящего названия всё равно не находилось. Чистилище представляло собой бесконечный лабиринт из узких коридоров и комнат без окон и дверей, только с проёмами-входами. Стены были крашены по-советски, до середины зелёной масляной краской, а выше побелены.

В коридорах и вдоль стен комнат кое-где были подоконники, просто достаточно широкие выступы, выкрашенные всё тем же маслом, только в белый. А под ними, что казалось уж совсем сюрреалистичным, — батареи. Самые обычные, чугунные, покрытые серебрянкой. Зачем нужны батареи, Аня не понимала, ведь после того, как они умерли, им было ни тепло, ни холодно в самом прямом смысле — они вообще перестали что-либо ощущать физически. Войдя во врата, они оказались в одной из комнат с зелёными больничными стенами, а за спиной

никакой двери не было. И не было никакого «персонала», типа привратника или ещё кого-то. Только другие люди, точнее души, кто уже сделал выбор раньше.

Обитатели Чистилища шли на контакт, рассказывали, что к чему, но дружбу заводить не стремились. И ничего не спрашивали про прошлое. Просто ответив на заданные вопросы, растворялись в лабиринте, и с большей долей вероятности навсегда, без шанса пересечься снова.

Людей было много, мимо подоконника в коридоре, где сидели Аня и Валера, то и дело проходили одиночки и группы. Все в серых одинаковых костюмах-пижамах, таких же, в каких обнаружили себя Аня, Валера и Фёдор, пройдя врата.

Как Анна и ожидала, внешность она сохранила, всё те же короткие светлые волосы, серые глаза, маленький рост. Валера даже продолжал носить очки. Правда, попробовав их снять, он обнаружил, что видит одинаково и в них, и без, но оставил по привычке.

Зато что-то изменилось в телах или в оболочках душ, Анна не знала, как правильно сказать, а спросить было не у кого. Теперь тела ничего не чувствовали. Ими можно было управлять, но ощущения тепла, мягкости, запаха, вкуса пропали. Исчезли все естественные потребности и восприятие времени. Ведь очень трудно определить, сколько прошло дней с твоей смерти, если ты ни разу не захотел спать или есть.

Анна не знала, как долго они с мужем сидят на подоконнике: час, день или месяц. Проверить это было нельзя.

— Я хочу погладить твои волосы, — сказал Валера, глядя в стену, — я представляю себе, что это настоящий подоконник, а над ним не дурацкая стена, а на-

стоящее окно. Оно открыто, и лёгкий ветерок треплет твои кудряшки, такие мягкие и пушистые.

— Ты знаешь, что это невозможно.

Анна по инерции тоже посмотрела в стену, но сразу отвернулась. Ей начинало казаться, что у неё клаустрофобия — было неприятно видеть бесконечные коридоры без выхода.

— Ещё я бы хотел взять и поцеловать твою узкую руку. И даже зимой, когда у тебя кожа шелушится и трескается.

— Не надо, пожалуйста.

Прикосновения здесь были вне закона. Это им объяснила девочка лет пятнадцати с азиатским лицом. Анна не знала, на каком языке девочка говорила с ней, но они понимали друг друга. Думать было удобнее на русском, или женщине просто так казалось. Для коммуникаций преград не было. Можно обратиться к любому — язык один. Может быть, тот, который они использовали до Вавилонского столпотворения, но потом забыли?

В отношении же прикосновений каждый раз, когда кто-то задевал другого намеренно, одну из ближайших к участникам тактильного контакта батарей прорывало. И нужно было долго и мучительно утирать воду. Своей одеждой, одеждой сердобольных коллег по Чистилищу, оказавшихся рядом. Обязательно только вдвоём, и обязательно только виновным.

Кто и как это отслеживал, было непонятно. Но в первые же часы пребывания в Чистилище Анна убедилась в неотвратимости этого наказания, после того, как Валера попытался поцеловать её. Вода хлынула и никак не прекращала течь из-под вентиля. Неизвестно, холодной она была или горячей, Аня и Валера не чувствовали этого. Но их принула какая-то невидимая сила снимать с себя пи-

жамы и вытирать воду. И это было неприятно, стыдно, съедало чувство вины непонятно за что. Они ощущали себя второклашками, пойманными с сигаретой, в то время как окружающие им только сочувствовали, а явных «надзирателей» и «инквизиторов», придумавших эту странную моральную пытку, не было.

— Мне плевать на воду, я уберу, — не унимался Валера, — я просто хочу опять почувствовать разницу между бархатом кожи твоей спины и наждачкой твоих аллергичных рук.

— Ты всё равно не почувствуешь ничего, — устало возражала Аня.

— Я и так помню эти ощущения до мелочей. Сейчас даже лучше помню, чем каждый день дома. Мне достаточно будет видеть... — Валера почти решился коснуться жены.

— Нет! — Анна резко спрыгнула с подоконника, пошла по коридору и, не оборачиваясь, добавила: — Пошли искать Федю, он где-то рядом должен быть.

Федя действительно нашёлся недалеко, через два поворота коридора в одной из комнат размером около двадцати квадратов. Это помещение служило баром. В нём, помимо подоконников, был стол и пластмассовые белые стаканчики. Бармен — такой же обитатель Чистилища, разливал по стаканам воду. За стойкой стояли двое — Фёдор и какой-то незнакомый пожилой мужик. Анна остановилась в проходе и просто наблюдала за происходящим.

— Почему только вода? — Федя смотрел на молодого бармена, на вид не больше двадцати лет, с модной стрижкой и крашенными в красновато-рыжий цвет волосами.

— А тебе чего бы хотелось? И вообще какая тебе разница, если ты сдох и не чувствуешь вкуса? — Парень забавлялся общением с посетителями.

— Могли бы хоть ржавчины добавить, чтобы было похоже на виски, — Фёдор заглянул в свой стаканчик и поморщился.

— Молодой человек, а вы представьте себе, что это водка, — вмешался старик. Его голос был скрипучим, и Аня подумала, что лет ему гораздо больше, чем можно определить по внешности. И зачем ему нужны были врата? Не мог подождать немного?

— Я водку не пью. Я с неё дурной становлюсь, — пробухтел Федя.

— Так и в чём же проблема? Вы уже всё равно сделали все глупости, какие только могли, хуже не будет, — констатировал старик, выпил воду залпом и протянул стакан бармену: — Повтори, малец!

Бармен смерил мужика надменным взглядом, но спорить не стал, а просто наклонился куда-то за стойку, скорее всего к батарее, и поднялся уже с полным стаканом.

— Я, когда водку пью, я драться начинаю, — угрожающе сказал Фёдор и повернулся в сторону старика.

— А и пожалуйста, дерись, облегчишь мальчику работу, не придётся за каждым стаканом наклоняться, наберёт много сразу, пока ты вытирать лужу за собой будешь.

Фёдор сделал шаг в сторону старика, но Анна стремительно подошла и встала между ними.

— Федя! Вот ты где! А я тебя ищу! — деланное веселье не очень-то удавалось, здесь вообще весёлые интонации смотрелись неуместно.

— Аня, где Валера?

— Я здесь. — Валерий тоже зашёл и сразу обратился к бармену: — Стаканчик мне.

Старик, видимо, потерял интерес к происходящему, поняв, что такое развлечение, как драка, ему

сегодня не светит. Не допивая очередной стакан, он вышел из комнаты.

— Федька, ты сколько воды выпил уже? — Валера показал пальцем на живот друга, кстати, довольно плоский для такой комплекции, Фёдор спорт всегда уважал.

— Я выпил миллион с половиной стаканов. Но я не знаю, куда девается вся эта вода.

— Течёт из батареи, когда Валера целоваться лезет, — сказала Анна, и все засмеялись.

— Молодой человек, — обратился Валера к бармену, — Вас как зовут?

— Курт.

— Ого! — Валере, наверное, было бы интересно узнать, откуда взялся Курт, но здесь так не принято. — А скажите, Курт, Вы «сотрудник»? Ну в том смысле, что как Вы стали барменом?

— Братишка, — парень заговорил как антипод Валериной интеллигентной манеры, — я тут просто оказался, понял. Ну как ты, или вот эти с тобой. Нашёл бар, торчал тут. А потом предыдущего бармена задолбал, и он просто свалил. А я встал за стойку. Хоть какое-то развлечение.

— А сам когда сваливать планируешь? — Фёдор всё ещё был на взводе.

— Извините, мой друг просто хотел спросить, не надоела ли Вам работа, а то, может, нам уступить? — вставил Валера.

— Нет уж, братан, иди другой бар ищи. Или здесь торчи, мне без разницы. Я тут хоть какое-то дело делаю и сидеть по подоконникам не собираюсь.

Анне невыносимо стало находиться в этой маленькой, ничем не пахнущей комнате с надоевшими полузелёными стенами, белыми пластиковыми стаканчиками и бессмысленным разговором мужи-

ков. Она просто вышла в коридор, дошла до ближайшего подоконника и села.

Валерий вышел за ней. Фёдор остался развлекать бармена, или наоборот. Может, сейчас уже завязалась драка, а через минуту они будут голые драить пол.

Женщина забралась на подоконник с ногами, на босых пальцах по-прежнему был педикюр с коралловым лаком. Аня этот цвет не любила, он слишком никакой. Но незадолго до входа во врата она выбрала именно коралловое покрытие под «шоколадное» платье, в котором ходила на День рождения к коллеге. В ресторане, где та отмечала свой пятидесятилетний юбилей, играл небольшой оркестр и пела милая девушка низким, нежным голосом. Что-то из прошлого века, но непреходящее, про любовь, разлуку, поезд, алкоголь и другие вечные ценности. Это было прекрасно.

Валерий встал рядом за спиной жены, прислонившись плечом к стене. Анна не видела мужа и не могла чувствовать, но знала, какой сейчас у него должен быть запах. Она помнила все нотки его одеколona.

— Я всегда хотел завести собаку, — сказал Валера, — но не говорил тебе.

— А почему не говорил? — Анна хотела обернуться, но муж уже прошёл вперёд и сел на подоконник перед ней.

— Нам не нужна была собака. А теперь, я думаю, нужна.

— Да, собака бы сейчас не помешала. — Анна устало улыбнулась и убрала рукой упавшую на лоб прядь. — Мы бы любили её, гулять водили. Но сюда собаки не попадают.

— Конечно, они же не страдают депрессией. У них нет повода для суицида. Они рады каждой косточке, каждой брошенной палке.

— А я рада, что мы вместе.

Анна посмотрела на мужа.

В его очках отражались её глаза, готовые заплакать в любой момент.

— Я теперь знаю, зачем Он открыл врата, — сказала Анна.

— Зачем же?

— Помнишь, лет шесть назад была кофейня во дворах на Лиственной?

— Да, конечно, проработала полгода и закрылась.

— Кофе там был прекрасен. Мы с тобой практически каждый день заходили. Нигде больше такой не делали, даже в Бразилии во время экскурсии на плантацию. Ты всё советовал хозяйке баннер выставить, рекламу в Сеть запустить, чтобы не прогореть.

— Ага, а она не послушалась и разорилась.

— Да. Не важно. Так вот, Господь принял нас в Чистилище из-за этого кофе.

— Кофе? Ань, о чём ты?

— Не доходит? Потому что у нас с тобой было много всего прекрасного. Или грустного, типа смерти твоих родителей. Но мы были счастливы. И когда занимались любовью, и когда я тарелкой тебе в лоб кинула, а ты мои новые туфли в утилизаторе сжёг. Мы чувствовали друг друга, наслаждались друг другом. Но не могли этого оценить. Самые простые вещи не радовали. А теперь, лишённые жизни, мы искупим всё с лихвой. Скучая по зелёной подушке с кухонного дивана или по планшету с игрушками, мы будем страдать, что у нас этого нет сейчас, но и благодарить, что это было. Понимаешь?

— Понимаю. Я тебя люблю. ♣

Где заканчивается линия электропередач

Орди Тадер (псевдоним)

Инженер-программист, фитнес-тренер и писатель-любитель. Автору 28 лет, и среди них было много весёлых, много сложных и несколько грустных, но ни одного скучного. Она писала программы, которые заставляли работать гигантские машины, и демонстрировала их в далёких странах. Она прыгала с парашютом и с тарзанкой, спускалась с заснеженных склонов и путешествовала по дорогам, где на десятки километров вокруг только объявление с телефонным номером эвакуатора. На счету Екатерины почти два десятка научных публикаций и две научно-публицистические. Сейчас она написала рассказ.

Ночь. Я бегу по замёрзшему бесснежному озеру, чёрному, как бездна, и пузырьки застывшего воздуха в глубине, как звёзды. Лезвия коньков скользят бесшумно, ветер сотнями ледяных иголок впивается в лицо. Расстояние очерчено неверным пятном света от налобного фонаря, скорость ограничена лишь жжением в мышцах. Я вдыхаю прозрачную тишину и выдыхаю густые клубы влажного пара. Я быстрая и свободная, как ветер, как боги.

Берег уже отчётливо виден, когда впереди что-то гулко и страшно выстреливает, и из-под льда вверх стремительно взлетает фонтан воды и там, на высоте нескольких метров, вдруг замерзает и обрушивается вниз хрустальными льдинками. Я теряю равновесие и падаю, правая нога в беговом коньке неловко подворачивается, и я медленно, но неотвратимо скольжу туда, где разверзлась бездна. «Этого не может быть, — думаю я, — лёд полметра толщиной, не меньше. Он не мог треснуть!». Ползу назад и направо, смешные розовые варежки на руках обледенели и прилипают, затрудняя движение. Снимаю их и выкидываю вперёд, как дар, как жертву зловещей тьме. И тьма принимает эту жертву, потому что вдруг удаётся отползти, встать, обрести шаткое равновесие, и я объезжаю трещину по широкой дуге и без сил падаю в снег на берегу.

Замёрзшие пальцы мучительно долго не могут справиться со шнуровкой коньков, наконец, узел поддаётся. Достая из рюкзака ботинки, переобуваюсь и медленно бреду домой. Правая нога болит, и пальцев на руках я совсем не чувствую, а ещё почему-то очень жалко варежки, связанные бабушкой.

* * *

Без интернета делать было абсолютно нечего, рабочий компьютер пока использовался исключительно в режиме терминала, локально даже отладчик отсутствовал.

Поэтому я оставила заявку на ремонт местному провайдеру, запустила тетрис и со спокойной совестью откинулась на спинку стула.

Говорят, что победных результатов проще достичь, когда не думаешь о фигурках и очках, а пытаешься разрешить какую-нибудь отстранённую задачу. Тогда и выводы получаются лучше, будто все собранные ряды уходят в них, придавая рассуждениям недостающую фундаментальность и увесистость. Разумеется, следовало подумать о работе, но мысли упорно убегали в другую сторону — слишком много накопилось слов, сплетен и впечатлений. Виртуальное общение с оставшимися дома друзьями создавало лишь иллюзию социума. Мне нужен был живой друг, срочно, умеющий слушать и кивать в нужных местах, желательно весёлый и симпатичный, и я вдруг вспомнила, что знаю одного такого парня, который живёт где-то здесь. Вряд ли именно в этом посёлке, но, вероятнее всего, в Бурятии. Интересно было бы пересечься и рассказать, как повлияла на меня та короткая встреча.

В игре мне везло, и весь сегодняшний день складывался на редкость удачно. А если вспомнить, как закончился вчерашний, то и вообще сказочно. Нога почти не болела, давала о себе знать, только если очень резко и глубоко присесть. Я выспалась, проснулась за пять минут до будильника, и даже солнце светило ярко и под правильным углом. Ощущение праздника есть, а монитор не отсвечивает. Все условия, чтобы мечтать.

Техник приехал неожиданно быстро, и часа не прошло. Я разочарованно закрыла тетрис, не домечтав последние штрихи, и повела парня в подвал. Там было тихо и зябко, тишина слежалась вместе с пылью в углах, заваленных сломанной мебелью и старой аппаратурой. Роутер стоял справа от двери и тоже молчал, довольно успешно мимикрируя под прочий хлам.

— Не пингуется, — сказала я, чтобы что-нибудь сказать, — тайм-аут, говорит.

— Наверное, опять ватчдог навернулся, — ответил техник, ковыряясь в системнике. — Должен же сам перезагружаться.

Голос был знакомый. Я смотрела на согнутую спину в синей куртке и думала, что не бывает таких совпадений. Именно с этим человеком я познакомилась пять лет назад, он заразил меня страстью к компьютерам, и про него я не вспоминала все пять лет с момента случайной встречи. А сегодня вдруг вспомнила и захотела увидеть. Кажется, его зовут Лев, такое имя сложно забыть.

Не может быть.

— А ведь я тебя знаю, — всё-таки сказала я. — Мы с тобой познакомились в зале ожидания в Москве. Я собиралась в Новороссийск и приехала за три часа до отправления. Ты ждал поезд на Владивосток, который почему-то задержали. Я была в выпускном классе, и всё не могла определиться с будущей профессией. А ты все три часа ужасно увлекательно рассказывал про программистов, Линуса Торвальдса и Силиконовую долину. И ещё книжку подарил про Паскаль, голубую, в мягкой обложке, помнишь?

Техник по имени Лев встал и выпрямился. У него были серые, удивительно светлые глаза под нависшими бровями, а ещё аккуратная русая борода. Я неожиданно подумала, что Лев похож на древних королей, каких показывают в фильмах.

— Помню, — сказал он. — Слушай, это же правда ты! Лена, правильно? Забавно, а что ты тут вообще делаешь? Я думал, ты живёшь где-то в Подмоскowie.

— Жила, — согласилась я. — Выучилась, а у нас диссертационный совет закрыли. Но преподы в один голос твердили, что мне в аспирантуру надо непременно. А здесь как раз совет по нужной специальности, контак-

ты налажены и стипендия хорошая. Я всего две недели назад приехала, только устроилась на работу.

— А почему не в городе тогда живёшь? — удивился он. — У тебя кто-нибудь служит? Это же вроде военный посёлок.

— Да здесь полно гражданских сейчас, — отмахнулась я. — И квартиры за бесценок сдаются. А тут ещё и работу в двух шагах нашла, так что решила смириться с тем, что до города целый час на маршрутке. Всё-таки мне не часто нужно появляться в институте.

— Понятно, — кивнул Лев. — Может, выпьем чаю после работы? Расскажешь, как устроилась.

* * *

Оказалось, что в этом военном посёлке есть очень уютное и живописное кафе, похожее на таверны в ролевых компьютерных играх. За дубовой стойкой топчется трактирщик с седеющей бородой, и чай подают прямо в самоваре, увенчанном аккуратным заварочным чайником. И полный кувшинчик густых сливок в придачу.

Я неторопливо пила вкусный и мягкий напиток, аккуратно отгоняя чайинки. На противоположной стене медленно, как во сне, тикали большие деревянные часы.

— Шару не ешь, — шутливо предостерёг Лев. Фрактальное гипнотическое изображение на его тёмной футболке завораживало и отвлекало от окружающей действительности.

— Шару? — я помотала головой, пытаюсь вернуть ускользающую нить разговора. — Это же данные в общем доступе, ты к чему о них вспомнил?

— Нет, — рассмеялся он, — шарой у нас называется заварка, которая остаётся в чашке, когда чай уже выпит.

— Здорово! — восхитилась я. — Мне всегда не хватало этого слова.

В кафе много курили, и всё помещение до высокого потолка было заполнено плотным сизым дымом, в кото-

ром лицо Льва выглядело иллюзорным, но очень притягательным. Свет моргнул, почудилось, что голова слегка закружилась, и я зажмурилась, отгоняя странное ощущение неустойчивости.

— Трянуло, — прокомментировал Лев.

— В смысле?

— Ты разве не знаешь, что здесь сейсмически активная зона? — удивился он. — Порой каждый день трясёт, но не сильно. Настоящие разрушительные землетрясения бывают редко, раз в столетие. Кстати, последнее было очень давно, стоит уточнить.

— Ах, ты про толчки, — отозвалась я. — Про это знаю. У меня племянник в ванне спит, где-то вычитал, что санузел — самое безопасное место в современной квартире из-за устройства перекрытий. Даже бутылку с водой держит там же и сухарики. А ещё в МВД собирается поступать, мне так смешно стало, когда я узнала.

— Забавно, — согласился Лев. — А тебя землетрясения не пугают?

— Нет, — подняла брови я. — А должны?

— Город дальше от озера, — ответил он, — а ваш посёлок прямо на берегу. Во время прошлого большого землетрясения несколько деревень ушло под воду. Люди описывали, как гром шёл из-под земли и вода хлестала вверх из колодцев, поднимая песок и щебень. Жутковато.

Я вспомнила вчерашний вечер и поёжилась. Здесь, в этом уютном кафе, залитом тёплым приглушённым светом, моё приключение казалось чёрно-белым и нереальным, как старая кинолента.

— Слушай, я вчера чуть не утонула, когда на коньках каталась, вот это было жутко.

— На коньках, по озеру? — спросил Лев, глаза расширились, брови поднялись совсем смешными треугольниками.

— Да, а что такого? — быстро, словно оправдываясь, заговорила я. — Дома я всю зиму каталась по нашему озеру. Сейчас лёд ещё полметра, и я очень уверенно стою на коньках. На берегу часовой, это же военный посёлок, а в рюкзаке у меня шокер. И вообще всё в порядке, я только варешки потеряла.

— Ты не знаешь озера!

Громко, слишком громко, я поморщилась. Терпеть не могу, когда повышают голос, всё желание делиться впечатлениями сразу же пропало.

— Ты ещё про Усан-Лопсона расскажи, — язвительно сказала я, — и в ладоши похлопай.

— Это кто такой? — спросил Лев. И снова в его глазах величественное спокойствие древних королей.

— Повелитель вод в бурятской мифологии, неужели ты не знала? Ты же дольше здесь живёшь, а мне соседка рассказала на второй день. Колоритная и общительная попалась соседка — уже раза три в гости забегала, то за солью, то за спичками, и в обмен потчевала меня местными легендами.

— Знаю, знаю, просто не ожидал от тебя услышать, — сказал Лев. — Дело не в суевериях. Ты не знаешь, где бьют скрытые ключи. Сейчас уже начинается весна, выходить на лёд действительно опасно — с этой стороны озера полоса мелководья очень узкая, обрыв начинается почти у самого берега, глубина метров семь. Уйдёшь под воду, и поминай, как звали.

* * *

И снова утро, и снова ветер обещал быть попутным. Прозвенел будильник, а следом позвонили с работы и сказали, что я могу остаться дома — на местной подстанции проводятся ремонтные работы, в конторе весь день не будет света. Я не заставила себя уговаривать, укрыла одеялом ухо и досмотрела прерванный сон, в котором пузыри необычайно свет-

лого и осязаемого газа летали по заданной подсознанием траектории.

Проснулась я уже около одиннадцати, солнце светило прямо на подушку, и захотелось срочно взять плеер и пойти на весеннюю улицу. Заглянуть в соседний двор, купить лепёшку, горячую и острую, пройтись до Озера и, возможно, встретить Льва. Почему бы нет, ремонтные работы на электрической подстанции наверняка вывели из строя парочку роутеров.

Я подошла к дырке номер четыре в мрачном бетонном заборе и выбралась наружу, стараясь не зацепиться одеждой за торчащую арматуру. Вообще-то это был пролом, а не дырка, и чисто технически он был пятым, но хозяйка, которая сдала мне квартиру, сказала, что он называется именно дыркой номер четыре, и никак иначе. «Тут есть три большие дырки. Первая, третья и четвёртая. У первой даже автобус останавливается, и кондуктор её объявляет. А это — четвёртая, на которой заканчивается цивилизация и отсюда ходят в лес».

Про «конец цивилизации» мне особенно понравилось, тем более что это совпадало с моим личным мироощущением. Дело в том, что именно здесь, за дыркой номер четыре, заканчивалась линия электропередач и начиналось Озеро. Последний опорный столб стоял на высокой песчаной насыпи, и если повернуться налево, то было прекрасно видно предыдущий столб, и ещё один за ним, и ещё один... И я знала, что они вот так стоят, друг за другом, и можно сесть в машину, а потом в поезд, и ехать бесконечно долго, а столбы так и будут тянуться вдоль дороги, унылые и однообразные. Вода изменит свой вкус, люди на перроне будут говорить по-другому, растягивая букву «а» и не зная, что существуют слова на букву «ы», я успею выспаться пять раз подряд, моя походка станет похожей на походку бывалого моряка, и только железобетонные столбы линии электро-

передач останутся неизменными, всё такими же однообразно улылькими. А вот здесь, у дырки номер четыре, они заканчиваются.

Под последним столбом стоял Лев и улыбался, и я даже не удивилась, потому что успела оценить зашкаливающий уровень совпадений в моей жизни.

— У меня опять вызов в вашем посёлке, — сказал он. — Я уже всё починил, но почему-то захотелось дойти до этого столба, про который ты так красиво рассказывала вчера.

Я улыбнулась. Солнце было почти в зените, но над горизонтом виднелся призрачный серп луны, рога смотрят направо, как буква «С», смерть. Для полной романтики не хватает только падающих звёзд, и когда я задела ногой странный угловатый камень, сомнений почти не было.

— У тебя есть магнит с собой? — спросила я.

— Магнитные отвёртки есть, — ответил Лев. — А тебе зачем?

— Проверь, — я нагнулась за куском тёмной породы, — готова поспорить, что это метеорит.

Я сняла варежку и провела пальцем по округлым выемкам на поверхности камня, перевернула его и продемонстрировала Льву оплавленный край. Он пожал плечами, извлёк из чемоданчика отвёртку, поднёс к камню. Тот ошутимо магнитился.

— Как ты заметила? — восхитился Лев. — Первый раз держу в руках настоящий метеорит, до этого только в геологических музеях видел, под стеклом.

— Я тоже. А сейчас просто подумала о падающих звёздах.

— Не понял, — признался он.

— Сложно объяснить, — я замаялась. — Последние дни происходит что-то странное. У меня сбываются разные случайные мысли. Не глобальные, а так, бытовые мелочи, случайные встречи, вот это, — я кивну-

ла на метеорит. — Надо будет захватить камень в институт на следующей неделе, убедиться.

— Хы, — усмехнулся техник, — тогда постарайся думать позитивно, сейчас это очень модно, кстати. И купи лотерейный билет.

За разговорами мы незаметно подошли к дырке номер один, где собралось уже человек шесть. Почти сразу подъехал автобус, жёлтый и полупустой.

— Я позвоню тебе после работы, часов в шесть, — сказал Лев. — Может, будет настроение, выберемся куда-нибудь в кино? А про лотерею я серьёзно.

Он помахал мне рукой и пошёл к автобусу, из полуоткрытой сумки выпала магнитная отвёртка и быстро покатила под колёса по свежему льду. «Осторожней, — подумала я, — сам только не поскользнься». И он тут же поскользнулся, но не упал, легко заскочил на подножку и скрылся в салоне. Я дождалась, пока автобус тронется, подобрала отвёртку и позвонила Льву — посоветовала застегнуть сумку.

Я ещё раз сверила цифры на лотерейном билете.

Я. Выиграла. Главный приз.

Не миллион, конечно, в моментальной лотерее такие суммы не разыгрывают, но всё равно невероятное везение. Да не может такого быть! Ужасно захотелось вдруг, чтобы кто-то достал бенгальский огонь или хлопушку и сделал бы этот вечер ярким и по-новогоднему шумным. Часы показывали восемнадцать тридцать, и я поняла, что забыла про Льва, а тот не позвонил. «Обещал ведь, — я вспомнила, как он поскользнулся сегодня рядом с колёсами автобуса. Стало нехорошо. — Просто забыл. Ничего не случилось. Не может же человек два раза за день поскользнуться». В подсознании промелькнули непрошенные образы — большие колёса, визг тормозов и стрекот антипробуксовочной системы

на обледеневшей дороге. Я не позволила себе их вербализовать.

Телефон молчал, пропущенных вызовов не было, и тогда я позвонила подруге, рассказала про выигрыш, выслушала сбивчивый поток скептических поздравлений. Я и сама никак не могла поверить — всё же диссертацию пишу по вероятностным потокам и абсолютно точно представляю, насколько мизерными были мои шансы на успех. Положила трубку и из чистого любопытства запустила генератор случайных чисел. Выпали семёрки. Не то чтобы подряд, но они составляли где-то треть заполнившего экран потока цифр. «Вот это да, — ошеломлённо подумала я, — вот это фортуна». Принялась искать другую реализацию генератора, а в голове радостно и неудержимо звучали мысли о Лас-Вегасе, кругосветном путешествии для случайного покупателя зелёного чая, завтрашнем отборочном матче на чемпионат мира. Надо бы зарегистрировать все промо-коды, которые найду, и заскочить в букмекерскую контору после кино.

«Вот сейчас, наверняка, зайдёт соседка за солью и испортит настроение какой-нибудь мрачной байкой», — подумала невпопад, и в дверь позвонили.

Я посмотрела в глазок. Соседка была тут как тут, склонив голову набок, отчего и без того высокие скулы на смуглом лице казались совершенно безразмерными.

— Здравствуй, Леночка, ты извини за вторжение, — улыбнулась она. — Я соль просыпала, собирать в тот же день дурная примета, а на плите шулэн готовится.

— Ничего страшного, Сэсэг Догбаевна, здравствуйте, — максимально вежливо ответила я, а про себя подумала, что нельзя быть настолько суеверной. — Сейчас принесу немного.

Я ушла на кухню, отсыпала соль в пластиковый контейнер, нашла подходящую крышку, вернулась в прихожую.

— Спасибо, Леночка, — улыбнулась она. — Ты сама-то как поживаешь, пообвыклась у нас? Что нового?

— У меня — отлично. Лучше не бывает, всё очень удачно складывается. В лотерею, кажется, выиграла.

Сказала и тут же пожалела. Нет, с ней всё же стоит ограничиваться шаблонным «Хорошо», иначе рискую обогатиться таким багажом поверий и легенд, что количество перейдёт в качество и я тоже начну хлопать в ладоши, или, как это здесь называется, кажется «алга таших», при каждом удобном случае.

— Ты поосторожней, не шути с Ырха-Нойоном, — предостерегающе сказала соседка и даже подняла указательный палец для убедительности. — Перейдёшь границы, доверит он слишком многое в твоё ведение. Как раз сейчас время для большого землетрясения, когда Тенгри начинают шутить.

— Что же в этом плохого, Сэсэг Догбаевна? — вежливо осведомилась я. Вот ничему жизнь не учит, не умею вовремя заткнуться и свернуть беседу. Но на сей раз повезло, соседка лишь покачала головой и поучительно выдала:

— Не дано человеку распорядиться тем, чем должны управлять Тенгри. Много мрачных легенд есть, столько, сколько было больших землетрясений. Ни один человек не справился, все возвращались назад.

— Понятно, — кивнула я.

Мне не было понятно, но настроение всё-таки испортилось, как и было задумано. Я закрыла входную дверь и вернулась в тесную, загромождённую старой мебелью комнату. На улице стало совсем темно и даже фонари под окнами отключили. Вдруг резкий порыв ветра открыл настежь фрамугу, а на кухне заиграла надтреснутым голосом старая музыкальная шкатулка. Что-то разладилось в механизме, и эта шкатулка периодически включалась самостоятельно, всякий раз пугая меня до чёртиков. «Выкину, — поду-

мала я и пошла на кухню. — Только бы птица не залетела, пока хожу. Хорошо хоть лампочку в коридор вчера купила новую». Прихожая была залита ярким холодным светом, как операционная, но когда я прошла в дверной проём, лампочка зашипела и погасла. И, конечно, вернувшись с кухни, я увидела на подоконнике большую мокрую ворону, уставившуюся на меня огромным тёмным глазом.

— А ну, кыш, — сказала я, ворона взмахнула крыльями и исчезла, оставив на светлой занавеске влажное пятно.

«Совсем нехорошая примета», — прозвучал в голове бабушкин голос, и я с раздражением решила, что, когда соседка придёт в следующий раз, притворюсь спящей или глухой. Была уже половина восьмого, Лев всё не звонил. Я вспомнила свои нечаянные мысленные образы и выругалась беззвучно: «Идиотка. Не могла придумать чего-нибудь добрее? Да хоть бы и девушку другую, и то лучше».

Стало очень неудобно. Чтобы не накручивать себя зря, я взяла телефон и набрала Льва. Трубку сняли почти сразу, на второй гудок. Девушка, другая, с голосом мелодичным и нахальным:

— Алло? — вопросительно пропела она. — А кто его спрашивает?

— Друг, — мстительно, но с облегчением, ответила я. — Он у меня отвёртку забыл. И вообще, мы в кино собирались.

— К сожалению, Лев Викторович не может сейчас говорить, — сказала девушка, и я поняла, что голос у неё не нахальный, а просто очень усталый. — Он в реанимации, в областной поликлинике. Попал в аварию.

— А когда это произошло? — прошептала я.

— Да где-то час назад, — ответила девушка. — Вы лучше приезжайте, сейчас я вам адрес продиктую.

Я положила трубку, свет мигнул. Успеть бы до землетрясения, подумала потерянно, а то никакой автобус сюда не поедет. Так вот про что говорила Сэсэг Догбаевна, вот что значит «не справился» — я тоже не справляюсь, даже собственное подсознание контролировать не могу. Время идти сдаваться.

Этот Ырха-Нойон, наверное, очень молод по меркам богов, или тенгри, как их здесь называют. Почему бы и нет, затейливая такая геомагнитная аномалия, с лицом юного шалопаю, непременно внебрачного и очень шкодливого сына Усан-Лопсона. Сидит сейчас, потирает статистически невероятные ладошки, любитесь моими метаниями и ждёт, когда же я натворю что-нибудь масштабное и непоправимое. Интересно, какие же в нашей игре ставки?

Я стала вслух и нараспев декламировать всё, что приходило в голову — обрывки фраз, стихи, формулы. Что угодно, лишь бы случайно не вспомнить ещё о ком-то, кто мне дорог, кого знаю, люблю или случайно видела.

Ночь тёмная, и умирающий серп луны почти незаметен. Озеро застывшее и чёрное, как на старой гравюре. Я медленно надеваю коньки, мне очень не хочется, но я всё-таки встаю и медленно двигаюсь вперёд по замёрзшему бесснежному озеру, чёрному, как бездна, и пузырьки застывшего воздуха в глубине, как звёзды. Лезвия коньков скользят бесшумно, ветер сотнями ледяных иголок впивается в лицо. Вдыхаю застывшую тишину и выдыхаю густые клубы влажного пара. Я всё жду чего-то, смотрю под ноги, почти непроизвольно поворачиваю назад, чтобы не захватить на глубину. И поэтому не сразу замечаю на руках смешные розовые варежки, которые связала бабушка. Те самые. **✎**

*Пусть воцарится справедливость,
даже если мир перевернётся.
Английская поговорка*

Письмо Сталину

Влада Ладная (псевдоним)

Родилась в г. Железнодорожном. Окончила филфак МОПИ им. Н. К. Крупской. Училась в творческой мастерской Андрея Кучаева при Союзе писателей СССР. Поменяла полтора десятка профессий: работала редактором в библиотеке им. В. И. Ленина, секретарём в Ассоциации промышленников и предпринимателей России, кадровиком, медсестрой, уборщицей, художником, сторожем, продавцом. Двадцать лет преподавала литературу в средней школе и в высшем учебном заведении. Жила на Камчатке. Автор романов, учебников, пьес, статей. Член Союза писателей России. Награждена медалью М. Ю. Лермонтова. Имеет медаль «За верное служение отечественной литературе», а также немало дипломов литературных конкурсов и призов.

На этом я и попалась.
На растоптанной справедливости.
А иначе я, дочь поэтессы-шестидесятницы, разве пала бы так низко!

Мать моя до сих пор из-за моей выходки в гробу, верно, переворачивается.

Разве я стала бы маму разочаровывать, если б жизнь не загнала в угол!

Эх, шестидесятые, шестидесятые... Запах свободы и стихов. Мужчины, элегантные, как Джеймс Бонд. Женщины, упоительно ококошанеленные. Никакой тебе мясистости свиначок соцарта, никаких молотобойцев и ухарей с кайлом. Брюки дудочкой, маленькое чёрное платье.

Политех, сотрясаемый Вознесенским и Ахмадулиной, Евтушенко и Рождественским. «Летят журавли», «Бриллиантовая рука». Театр на Таганке.

Высоцкий!

Люди впервые после сорокалетнего перерыва получили возможность быть не производственной единицей, не носителем классовой ненависти. А человеком. И иногда милосердным. Мужчиной и Женщиной. И делать детей не только на пушечное мясо и чтоб было кому у станков стоять, но и просто так. И даже заниматься Этим вообще не для продолжения рода. А иногда и для собственного удовольствия.

А эти кухонные поделки! Тайком — Преступление века! — читаемые Ахматова и Булгаков. Выброшенные комоды красного дерева и слоники: мещанство! Жидконогие кушетки и креслица, казавшиеся верхом интерьерного совершенства. Молодая мама, похожая на Одри Хэпбёрн, взалёб декламирующая

вирши-самостроки. Салаты в тазаках. Пустые бутылки из-под мартини и кока-колы на буфете: предмет гордости и лучшее украшение квартиры.

Я в углу с ГДРовской куклой. На трюмо — настоящее чудо: флакончик французских духов. Всеобщее ожидание какой-то новой, удивительной жизни. То ли коммунизма. То ли переезда в Нью-Йорк.

Рецепт абсолютного счастья.

Много ли нам надо.

И, конечно же, самый главный постулат, символ веры: Сталин — чудовище! Он хуже Гитлера.

Наивность сытых интеллигентов.

Кто бы знал, где все эти святыни и принципы окажутся в девяностые...

Какими плюшевыми мишками покажутся из девяностых с их переделом собственности все чудовища былой эпохи.

Все хотели свободы и колбасы. И второе принимали за первое.

Бойтесь желаний, они иногда сбываются.

Все радости демократии привалили сразу. Сначала очереди, шестнадцать раз обвивавшие земной шар по экватору. Потом жизнь на четыре доллара в месяц. Денежные реформы. Обмены купюр. Издевательства с ваучерами.

Да не это страшно.

Унижения. Мы перестали считаться людьми. И даже производственными единицами: промышленность-то развалили. Кому ж нужны стахановцы, покорители плана. За мёд сейчас показалось бы отношение ко мне, как к рабочему винтику механизма государства. А ко мне относились, как к пустому месту. Нет, как к таракану, которого надо вывести дустом.

Но пока я была молодая и здоровая, как-то выживала.

Да, натерпелась. Один начальник лез под юбку. Другой ругался матом, как портовый грузчик. Третий, лучший из них, заставил работать в две смены. Все сверхурочные честно оплатил. Но вы когда-нибудь вкалывали по шестнадцать часов без выходных — лет десять подряд?

Но как-то выкручивалась, концы с концами сводила.

А тут охнуть не успела, как состарилась в боях за кусок хлеба. А как состарилась — так и расхворалась.

И тогда меня выкинули с работы.

А кому я нужна после пятидесяти?

Пенсии нет — не выслужила. На работу никто не берёт. Накоплений — ноль. Продать — и то нечего. Ничего не нажила. И близких никого не осталось. Всех унесла шоковая терапия. Когда-то в каждой семье была жертва Великой Отечественной. А сейчас в каждой семье — жертва демократии.

Кто от Чернобыля. Кто от чеченских войн. Кто от водки. Кто пал от разгула преступности. Молодое поколение выкосили наркотики. Остальных добила кризис, инфаркт от работы на износ и рак от распятой экологии.

Тут я взвыла.

И всех знакомых обзвонила — нет работы. И свечку Богу ставила. Не услышал меня, многогрешную.

Назанимала у соседей. Отдавать нечем. По второму кругу пошла.

Куда податься бедному Макару?

Осталось только продать почку.

Понимаете, меня никто не продавал на органы. Всё гуманно.

Я сама, сама себя готова была продать.

В четырёх стенах сидеть — удавиться можно.

Стала гулять по городу.

Город был жестоко разобшён с самим собой. Он был похож на жертву генетических экспериментов. На человека, которому на лицо вживили нос тапира, из-под мышки у него растёт павлиний хвост, а из живота — голова дракона на длинной жирафьей шее, и этой шеей человек обматывается, как бинтом.

Так неудачно здесь соединяли несоединимое. Дворянские гнёзда с промзонами. Православные храмы с пивнушками. Миллиардные небоскрёбы с руинами.

В этом городе, чужом самому себе, и каждый житель чужд себе самому.

Как меня занесло в парк скульптур свергнутых вождей, я и не упомяну.

Город и здесь остался верен себе. Более неподходящее место трудно было отыскать.

Статуи Дзержинского, Ленина и Сталина распихали по детской площадке.

Темнело. И отвергнутые историей фигуры, с отбитыми а-ля Венера Милосская руками, с выкорчеванными головами, смотрелись жутко. Как музей жертв маньяка. Подходяще для детского окружения. Как будто кто-то подкинул подрастающему поколению наглядное пособие, как стать Чикатило.

Тьма сгустилась окончательно. Только луна пронизывала даже камень насквозь своим исступлённым светом. Всё стало ещё фантазмагоричнее. Капище языческих идолов.

Следы вандалов не умаляли мощи осмеянных миров. Скорее вызывали сочувствие.

И ни души.

Рядом с ними и безобидные детские развлечения казались чем-то мистическим. Словно колесо обозрения вскрыло свою истинную сущность: быть колесом судьбы, рока. А славные белые карусельные лоша-

ки, расписанные цветами и бабочками, — на поверку выходили конями бледными, несущими весть о конце мира.

Здесь было так потусторонне. Древнее святилище. Пещерный культ.

Верующих не осталось. Но забытые боги не умерли. Они ждали.

И я вдруг поняла — чего.

Просьб. Молений. Обращений трудящихся.

Не знаю, как мне это стукнуло в голову, но я сетливо выгребла из сумочки блокнотик и ручку и спешно накарябала цидулю, вырвала листочек и подсунула его в сапог Сталина.

Я ничего не просила. Просто рассказала свою историю.

Наверное, так и бывает. Когда человека никто не слышит во всей вселенной, он начинает писать письма Деду Морозу.

А если уже не верит в Деда Мороза, — выброшенным на помойку обломкам. Видимо, они более отзывчивы, чем наше государство.

«А что, — убеждала я себя, унося оттуда ноги на максимальной скорости и боясь оглянуться. — Может, Сталин вовсе и не чудовище, а Дон Кихот, боровшийся со злом в виде ветряных мельниц?»

Безумный, как и положено Дон Кихоту.

Но он же всё равно положительный литературный герой.

Просто трагичен в своей слепоте.

В конце концов, кто лучше него защищал интересы «маленького человека»? Никто.

Кто оказался самым грандиозным бессребреником? Ушёл из жизни, нажив только комплект сменной одежды и коллекцию пластинок.

Меньше, чем у меня, нищесборки.

При его-то, вождя, возможностях!

Вдруг Бог ему за бескорыстие после смерти такое поручение дал: стать заступником обездоленных, ангелом мести. Каковым он был и при жизни. Осталось только продолжить начатое.

Мама мне, конечно, такого предательства бы не простила.

Но ведь она не знала, что такое кризис и безработица.

Ночью я впервые спала спокойно, как будто всучила свою судьбу в хорошие руки.

А первое, что услышала утром, — телефонный звонок. Звонили с работы. Выяснилось, что директора арестовали за взяточничество. А меня, как незаконно уволенную, вернули на прежнее место.

Так и пошло.

Я уж, конечно, раззвонила всем о таком казусе.

У соседки крыша текла лет пять. Никакие жалобы, никакие письма в редакцию не помогли? Что делать? Наведаться на детскую площадку! И вскоре начальнику жилконторы свалился на голову кирпич.

У ветерана войны в соседнем дворе украли пенсионные надбавки, и даже обращение в суд не вернуло их? Записку в сапожок. И заведующая собесом поскользнулась на ровном месте и прочно уселась в инвалидное кресло.

Женщина рассказала, что ей, несмотря на почти полную слепоту, открыто сказали, что пенсию по инвалидности не дадут, если не заплатит шестьдесят тысяч. Ну так тоже — поставить в известность ангела мести. И главврач больницы вкупе с руководителем ВТЭК попали в аварию. Оба насмерть.

Когда я через месяц заявила и сама, чтобы осудить некачественную работу транспортников, пробиться к статую было невозможно. Очередь начиналась где-то за Уралом. Слухом земля в России полнится.

Но постепенно жить, действительно, стало лучше, стало веселее.

Обнаглевшие взяточники попритихли, и кое-где уже можно было добиться правды-матки. Воздух стал чище. Гололёд на улице посыпали реагентами. Взлёт цен в стратосферу приостановился. На пенсию уже можно было недурно прожить.

Мы опять поверили, что мы — полноценные граждане, а не надоевшие приживалы, которых надо известить любимым способом, хоть чёрной порчей.

И вот когда я в очередной раз отправилась на промысел, я решила прийти попозже, чтобы народу было поменьше.

Луна светила снова зверски. Казалось, её свет разъедает всё, что заливает, как соляная кислота.

У статуи уже никого не было. Зато сапог был переполнен. Когда я попыталась пристроить туда свою писульку, чужие бумажки посыпались на землю.

Я подобрала их и старательно утрамбовала в сапог. Пока я с ними возюкалась, одна из них нечаянно развернулась у меня в руках.

В оголтелом свете луны я прочла жалобу на меня. Я по утрам кормлю голубей. А они у просительницы, видите ли, весь подоконник засрали. Она просила меня призвать к ответу.

В траве валялся прут от арматуры. Я подняла его и замахнулась на статую, чтобы разбить её на мелкие кусочки.

И опустила руку.

А потом что?

Опять продавать себя на органы?

Так я стояла с прутом в руке и ни на что не могла решиться.

Конь бледный, весь в цветах и ярких бабочках, исподтишка сиял.

Светало... **УС**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ												73413	
на журнал												(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ		место		литер		на журнал						73413	
												(Индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Кол-во компл.					
		переад- ресовки		___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приходи в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.